

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 4 (25) – 2014

Редакционный совет

Председатель – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники генерал-полковник внутренней службы **Артамонов Владимир Сергеевич**, статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, почетный президент Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Заместитель председателя – доктор технических наук, профессор **Минкин Денис Юрьевич**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации полковник внутренней службы **Луговой Александр Александрович**, начальник кафедры философии и социальных наук, руководитель учебно-научного комплекса – 4 «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические проекты при ЧС».

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Баскин Юрий Григорьевич**, заместитель начальника университета по учебной работе;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации полковник внутренней службы **Грешных Антонина Адольфовна**, начальник факультета подготовки кадров высшей квалификации, профессор кафедры теории и истории государства и права;

кандидат педагогических наук, доцент **Давыдова Любовь Евгеньевна**, проректор университета по платной деятельности – ректор института безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Медведева Людмила Владимировна**, заведующая кафедрой физики и теплотехники, руководитель учебно-научного комплекса – 6 «Физико-математическое, инженерное и информационное обеспечение безопасности при ЧС»;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Винокурова Надежда Георгиевна**, профессор кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций;

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Коннова Людмила Алексеевна**, старший научный сотрудник центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор **Аганов Сергей Самуилович**, заведующий кафедрой физической подготовки;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры психологии и педагогики;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета:

кандидат педагогических наук капитан внутренней службы **Балабанов Марк Александрович**, ответственный секретарь редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Редакционная коллегия

Председатель – подполковник внутренней службы **Степкин Сергей Михайлович**, начальник редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Заместитель председателя – капитан внутренней службы **Алексеева Людмила Викторовна**, начальник отделения – главный редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Члены редакционной коллегии:

кандидат педагогических наук, доцент подполковник внутренней службы **Юнцова Ольга Семеновна**, начальник кафедры надзорной деятельности;

кандидат психологических наук, доцент **Осипчук Игорь Васильевич** проректор по учебной работе института безопасности жизнедеятельности;

кандидат педагогических наук, доцент **Парышев Юрий Васильевич**, заместитель начальника университета – начальник института развития;

доктор педагогических наук, профессор полковник внутренней службы **Солнцев Владимир Олегович**, помощник начальника университета по кадрам – начальник отдела кадров, профессор кафедры психологии и педагогики;

доктор психологических наук, доцент полковник внутренней службы **Шленков Алексей Владимирович**, начальник кафедры психологии и педагогики;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Титаренко Юрий Алексеевич**, заместитель начальника кафедры физической подготовки;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Воробейчикова Ольга Павловна**, начальник кафедры трудового права;

кандидат педагогических наук, доцент **Щаблов Николай Николаевич** инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Секретарь редакционной коллегии:

капитан внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Ковалев А.Н. Нравственно-эстетические основания русского героизма	5
Канатаев Д.В. Духовное отчуждение как латентный фактор социальной нестабильности	8
Проходимова Е.М., Зуев А.В., Кунах М.В. Культура и проблемы воспитания личности	12
Власова И.В., Кузницына С.Л., Власова Т.В. Интеллигенция как основной источник развития философского знания в России XIX–начала XX века	18

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Стрельникова Ю.Ю. Стрессовая адаптация и дезадаптация личности в условиях чрезвычайной ситуации	21
Татьянина Л.Г., Луговой А.А. Исследование доверия в морских экипажах	29
Митрофанова Л.А., Харченко Я.Н., Митрофанов С.В. К вопросу о психологической составляющей антитеррористической деятельности	35
Дорофеева Н.Н., Винокурова Н.Г. Визуализация поведенческих представлений во внутреннем субъективном пространстве в процессе деятельности в особых условиях для пожарно-спасательных подразделений	39
Шленков А.В., Зайкин Р.Г. Формирование профессиональной направленности у выпускников образовательных учреждений МЧС России	43
Головинский А.А., Клеван Е.Н., Куркин Е.А. Профилактика вредных привычек у курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России	51

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Сулейманов А.М., Муталиева Л.С., Кардонская И.В. Некоторые актуальные проблемы сетевого взаимодействия вузов МЧС России	56
Александров А.А., Яговец В.В. Обучение как часть социальной интеграции и адаптации поздноослепших (методы обучения и практические аспекты)	59
Таранцев А.А., Чащин А.С. Формирование профессиональных компетенций у слушателей при проведении практических занятий по дисциплине «Пожарная тактика»	62
Грешных А.А., Соловьева И.Е. Педагогические технологии проведения практических занятий для студентов юридических специальностей	64
Пак Х.С., Сливинский Е.В. О методологии оценки эффективности инновационного развития высшего профессионального образования	67
Лобжа М.Т., Гаджиев Ш.Г. Технология организации деловой игры по дисциплине «Пожарная тактика» в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России	70
Меньшиков А.В., Муталиева Л.С., Сулейманов А.М. Юридические и педагогические аспекты обучения специалистов способам обеспечения профессиональной и личной безопасности	75

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Харьковский Г.В., Маков Б.В. Проблема эффективности законодательства	78
Грачева М.А., Маков Б.В. Ювенальная юстиция: правовой аспект	81
Сведения об авторах	84
Информационная справка	86
Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»	95

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества» Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 645-20-35. E-mail: redakziaotdel@yandex.ru.
Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2014

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РУССКОГО ГЕРОИЗМА

**А.Н. Ковалев, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский юридический институт – филиал Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации**

Рассмотрены эстетический и нравственный аспекты героизма, специфика его отражения в русском национальном самосознании. Анализируются психологические механизмы ценностного осмысления действительности.

Ключевые слова: героизм, возвышенное, ценности, идеал, моральный выбор

MORAL AND AESTHETIC GROUNDS RUSSIAN HEROISM

A.N. Kovalev. Saint-Petersburg law institute – branch of Academy of General Prosecutor of Russian Federation

The article discusses the aesthetic and moral aspects of heroism, the specificity of its reflection in the Russian national consciousness. Analyzed psychologically valuable mechanisms interpreting reality.

Keywords: heroism, sublime, values, ideal, moral choices

Исторический процесс борьбы человека с врагами родины с самого начала заставил людей высочайшим образом ценить такие качества, как сила, могущество и в себе, и во внешнем мире. Языческое поклонение природным стихиям было следствием осознания человеком их безграничной мощи по сравнению с его собственными ничтожными возможностями. Эстетизация количества в природе и обществе отразилась в феномене возвышенного. «Возвышенным оказывается такой предмет, такое явление, такой поступок, в котором с исключительной силой, с необыкновенным могуществом, с всепоглощающей энергией проявляется человеческий идеал» [1, с. 154].

Физическое могущество приобретает эстетическую ценность, ибо оно выражает общественные идеалы людей. На первых порах, пока основной смысл человеческого существования определялся примитивной физической борьбой с природой, возвышенный характер придавала героям народного эпоса богатырская сила. Однако, по мере того, как прогресс умерял значение грубой физической силы, выдвигая на первый план качества духовного, нравственного, а затем и политического порядка, возвышенное все теснее связывалось с этими последними ценностями. Теперь уже в эстетическом сознании человечества возвышенное представляется не как атрибут огромного роста или необычайной мускульной силы, а как качество силы характера, могущества духа, нравственного роста.

Двойственная природа возвышенного проявляется в том, что с одной стороны объект героического – непреодолимая обычными способами исключительная ситуация – подавляет человека как физическое существо, заставляет его осознать свою конечность и ограниченность. С другой стороны он и возвышает человека как духовное существо, пробуждает в нем идеи сознания нравственного превосходства над подавляющим его объектом.

Таким образом, принципом человеческого поведения становится моральный закон – та могущественная сила, которая возвышает личность над обыкновенными людьми,

неспособными подчинять этой внутренней духовной силе все свое поведение. Поэтому в возвышенном эстетическая ценность сливается с ценностью нравственной, и наиболее ярким проявлением возвышенного характера становится героическое, какими бы идеальными побуждениями ни вдохновлялся идущий на подвиг человек – патриотическими, гражданственными, религиозными или нравственными.

Феномен возвышенного тесно связан с проблемой нравственной свободы человека, которая характеризуется выбором нравственной позиции и способами последующих действий. Мерой свободы человека определяется и мера его ответственности за героический поступок. При этом важное значение имеют цели деятельности и удовлетворенность ее результатами. Критерий героизма – в степени соответствия субъективных намерений и поступков общезначимым требованиям законов и норм морали. Совершая героический поступок, человек переходит из царства несвободы (возвышенное) в царство свободы (прекрасное).

Человеческая история постоянно проходила в войнах, междоусобицах, различных конфликтах, в противоборстве с природой, что не могло не порождать трагические коллизии. Осмысление и переживание этих жертв может расцениваться не только нравственно, но и эстетически. Трагическое – ценностное свойство конфликтных ситуаций. Трагическим смыслом обладает действие как жизненно реальное, так и изображенное в искусстве. Суть этого действия – то или иное разрешение конфликта между человеческими идеалами и жизненной реальностью.

Жизнь показывает, что не всякие страдания и не всякая смерть воспринимаются как трагические: страдание – психофизиологическое явление, смерть – биологическая закономерность. Чтобы эти явления стали ценностно-эстетическими необходим определенный социокультурный контекст, в котором страдание и смерть человека (а также и животного) соотносится с судьбой идеала и поэтому ценностно осмысливается, переживается, вызывает чувство сострадания, скорби, душевной боли.

Зависимость трагического от человеческих идеалов проявляется при историческом его рассмотрении: с изменением идеалов менялись трагические коллизии и трагические герои. Трагическими могут быть и ситуации без смертей и воинских схваток: в этих случаях «идеал терпит поражение от подавляющей его пошлости обыденного существования, которое губит человеческое в человеке, парализует саму его возможность быть подлинным Человеком» [1, с. 170].

Эстетическое отношение человека к действительности формировалось в русле ценностного освоения мира. Статус ценностного сознания аксиологический, и прекрасное, возвышенное суть не знания, а ценности; их восприятие в отличие от познавательной активности есть деятельность по ценностному осмыслению мира. Поэтому развитие эстетического сознания осуществляется в противоборстве ценностных позиций различных субъектов, что приводит к постоянной переоценке ценностей. Если проблема объективности истины в гносеологии определяется соответствием знания об объекте самому объекту, то в аксиологии объективность ценности – мерой соответствия ценностных суждений индивида ценностным позициям совокупного социокультурного субъекта, в нашем случае – общности русского народа.

Психологический механизм ценностного осмысления реальности осуществляется силой переживания; мышление же может только рефлексировать по поводу информации, которую дают чувства, стремиться теоретически ее перекодировать, рационализировать, логически обосновывая, и реконструировать. Эстетическое переживание протекает на основе эстетического вкуса, который способен стать установкой поведения. Эстетическое отношение оказывалось эмоциональной оценкой того, как организовано, построено, выражено, воплощено формой данное содержание, а не самого этого содержания. Особенности объекта восприятия и оценки заключаются в том, что они носят духовно-бескорыстный характер.

Возникает вопрос: во имя чего совершается героический поступок?

Своеобразие эстетических эмоций проявляется в том, что переживание возбуждается не созерцанием объекта как такового, а его соотносением с идеалом. Идеал возникает благодаря активности продуктивного воображения и представляет собой нечто

воображаемое, подобное реальному, но все же отличное от него. Идеал рождается в результате переработки существующей информации во имя создания не существующего, но желаемого или должного.

Идеал – это некий устойчивый фактор, стандарт оценки, содержащийся в недрах всякой культуры. Он определяет ее специфические черты и эволюцию в том или ином направлении. Идеал есть единство знания и веры. Идеал – это и критерий ценностей: он порождает поток эмоций, переживаний. Но в отличие от интеллектуальных логических процессов душевные переживания иррациональны, а отсюда следует, что духовность никогда не может быть полностью рационализирована, так как в ней наряду с рациональной есть и эмоциональная сторона. Преобразование объективной реальности в соответствии с нормативами идеала приводит к понятию ценности. Ценности – это основания поступков людей. При отсутствии ценностей поступки несоизмеримы [2, с. 28].

Чем характеризуется подобного рода отношение к идеалу как основанию поступков в российском национальном самосознании?

В русской философии всегда преобладало стремление к цельности знания и обостренное чувство реальности. Существенным признаком правдивости информации является соответствие ее требованию справедливости. Причем главным будет вопрос не о том, правильно ли в сообщении отражена реальность, а в какой мере оно соответствует представлению о правде как о некоем идеале справедливости в отношениях между людьми. В России – стране с восточной ментальностью населения и западными социальными ориентирами исторически выработан свой идеал справедливости – «правда». «Правда» – чисто русское «изобретение», оно включает в себя сочетание рационального и иррационального, идеального и реального, нравственного и правового начал. В личностном плане «правда» является воплощением психологической структуры человека, его познавательной и нравственной сфер. В социально-правовом отношении «правда» выполняет функцию некоего мостика между истиной и моралью.

«Русская правда» во многом является реакцией русского характера на жизненную несправедливость, которая характерна для всей русской истории, «правда» принадлежит миру духовных ценностей. Как отмечает специалист по истории русской общественной мысли А.И. Клибанов, в обиходе общественного сознания всего феодализма «правда» служила эквивалентом нашему понятию «идеал». «Правдой» была верховная регулятивная идея для всех форм и проявлений общественной жизни, всей жизнедеятельности людей. «Правда» фактически была синонимом «справедливости» [3, с. 218].

Русская философия в отличие от западной основной задачей познания считала раскрытие истины бытия, а не условия явления; и полученное знание должно быть знанием мира, а не знанием «от субъекта познания». В результате русская мысль перевела разговор из сферы рационального дискурса в область этики и религии, представив нравственные критерии как интуитивную очевидность, веками воспитанную православием в народе. В силу своеобразия морального рассуждения, моральная аргументация обычно чрезвычайно свернута, а принятие морального решения нередко выглядит как спонтанное движение души. Такая свернутость моральной аргументации объясняется, видимо, тем, что в основе ее лежат моральные схемы, ушедшие в глубины сознания и не требующие размышления при своем применении.

Человек, принимающий моральное решение, в том числе совершающий героический поступок, редко в состоянии внятно объяснить, чем именно он руководствовался, одобряя или осуждая то или иное действие. Общие схемы морального решения усваиваются стихийно и действуют, минуя сознание и размышление.

С интуицией тесно связана вера, которая затрагивает не только разум, но и эмоции. Если человек верит в какое-либо утверждение, он считает его истинным на основании соображений, которые ему представляются достаточными. Потребность русского человека в правде, стремление к ней основано на единстве мнения и веры, осознаваемого и неосознаваемого, индивидуально-личностных особенностей человека и его восприятия себя как частицы мироздания. Поэтому, стараясь «жить по правде», человек творчески преобразует себя и выстраивает свой путь духовного развития. Для русского человека

правдой является только та информация (истина), в которую он верит. Если вера в правдоподобие отсутствует, то истинные факты воспринимаются людьми как фантазии. Ссылка на твердую веру, решительную убежденность в правильности какого-либо положения может быть использована в качестве аргумента в пользу совершения героического поступка. Но аргумент веры кажется убедительным обычно лишь тем, кто разделяет эту веру или склоняется к ее принятию. Как и все контекстуальные аргументы, он нуждается в определенной, сочувственно воспринимающей его аудитории. Таковой в отечественной традиции является историческая общность русского народа.

Моральный выбор личности во многом зависит от ее нравственного потенциала. Этот выбор – преднамеренное, осознанное, продуманное поведение человека, исходящее из человеческих потребностей и чувства ответственности. Это выбор между добром и злом, эстетическим и безобразным, выбор того, идти ли по пути добродетели или порока. Отсюда следует, что моральный выбор – результат стойкости человека, а иногда и определенного мужества. Осуществление такого выбора на практике может стать актом героизма.

Моральный выбор – это также выбор между личными интересами и интересами других людей, это выбор между желаемым и должным. В поле морального выбора оказываются объективные и субъективные компоненты поведения человека. Субъективные условия включают в себя уровень нравственного развития личности, степень усвоения ею нормативных требований морали, развитость чувства долга, ответственности, совести и других нравственных характеристик личности. В плане объективных условий морального выбора надо выявить бифуркацию – спектр возможных сценариев, а затем выбрать нужный сценарий, опираясь на свои ценностные ориентиры.

Как показывает история, ни один идеал не может быть реализован без тех или иных жертв и жертвоприношения. Под «жертвой» подразумевается любой поступок, которым сознательно и бескорыстно причиняется материальный или моральный ущерб тому, кто его совершает. Преданность идеалу так высоко ценится всегда потому, что она связана с готовностью жертвоприношения. А это необходимо для реализации любого идеала (пусть даже обанкротившегося) [4, с. 126].

Героическое – это деяние такого рода, которое совершается в сложных, нередко в опасных условиях. Самоотверженный поступок связан с высшим напряжением нравственных, духовных и физических сил человека. Героическое, доблестное, важное для многих людей действие, совершённое в особо трудных условиях, может быть оценено обществом как подвиг.

Литература

1. Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. С. 544.
2. Канке В.А. Этика ответственности. Теория морали будущего. М.: Логос, 2003. 352 с.
3. Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. 368 с.
4. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. СПб.: Политехника, 2004. 400 с.

ДУХОВНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ КАК ЛАТЕНТНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Д.В. Канатаев, кандидат философских наук.

**Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
им. Д.Ф. Устинова**

Проведен анализ латентных факторов, влияющих на социальную нестабильность. Выявляются причины распространения духовного отчуждения в постиндустриальном обществе – преимущественно латентные. Раскрывается главный фактор, объясняющий рост уровня духовного

отчуждения сегодня: серьезный структурный ценностный кризис. Он проявляется в несвязанных между собой, на первый взгляд событиях.

Ключевые слова: духовное отчуждение, социальная нестабильность, окно Овертона, «способы промывания мозгов», индекс отчуждения

SPIRITUAL ALIENATION AS A LATENT FACTOR OF SOCIAL INSTABILITY

D.V. Kanataev. Baltic state technical university «VOYENMEKH» of names D.F. Ustinov

This article analyzes the factors affecting the latent social instability. According to the author, the reasons for the spread of spiritual alienation in post-industrial society are mostly latent. The main factor allowing explaining the growth of the level of spiritual alienation nowadays, it is a serious structural crisis of values, which is shown in unrelated at first glance events.

Keywords: spiritual alienation, social instability, Overton window, «brainwashing techniques», index of alienation

Редкий сегодня тип человека способный влиять на формирование современного мировоззрения, сочетает в себе любовь к розам и хорошему вину, доброту и умение терпеливо слушать собеседника с непримиримым желанием говорить правду. Официальные лица многих западных стран открыто называют его предателем и врагом, что, в общем-то, не удивительно. Ведь именно он назвал Б. Обаму «человеком без устойчивых моральных ориентиров» [1]. Именно его, Andre Vltchek, американский режиссер и журналист охарактеризовал, как «выдающегося мыслителя современности» и «самого цитируемого из ныне здравствующих людей» [2]. Нетрудно догадаться, что все выше сказанное может относиться только к одному человеку – Ноаму Хомскому – выдающемуся лингвисту и американскому диссиденту, которого многие заметные фигуры американской левой интеллигенции считают своим наставником и учителем [3].

Тематика книг Н. Хомского удивительно разнообразна: лингвистика, политология, социальные науки и вопросы культуры интересуют профессора, однако именно западная внешняя политика находится на острие его пера. Его недавние книги стали бестселлерами: «9–11», «Несостоявшиеся Штаты», «Новый военный гуманизм», «Классовая война» и последняя, пока не переведенная на русский язык, книга «On Western Terrorism: From Hiroshima to Drone Warfare», (О западном терроризме: от Хиросимы до эры беспилотников) [4–6].

Книги и статьи профессора, посвященные западному террору, представляют сегодня особый интерес, поскольку предлагают иной, отличный от официальной позиции ведущих западных стран, взгляд на происходящие в мире события. Новости из Югославии, Афганистана, Ирака, Грузии, Туниса, Египта, Ливии, Сирии, а теперь и Украины привлекают к себе внимание миллионов. Сценарии, по которым происходили политические потрясения в этих странах, местами различаются достаточно существенно, однако, общим, казалось бы, на первый взгляд, малозначимым моментом, является широкое распространение духовного отчуждения, сопутствующего формированию постиндустриального общества.

Отчуждение как философскую категорию, глубоко теоретически и практически изученную К. Марксом, можно свести к тезису: отсутствие у человека возможностей существенно влиять на окружающую действительность, сопровождаемую существенным снижением социальной активности и атомизацией личности. Духовное отчуждение, по словам Г. Маркузе, является следующим этапом в эволюции отчуждения в его марксистском понимании, сущность которого состоит в отсутствии у человека осознания собственного отчужденного положения. Другими словами, немецкий ученый, говорил о том, что человек постиндустриального общества постепенно превращается в латентного раба, что определяется не тяжестью труда, как это было в феодальном или рабовладельческом обществе, а сущностью бытия индивида.

Далее мы непременно сталкиваемся с проблемой, каким образом можно достаточно достоверно измерить уровень духовного отчуждения в обществе и попытаться выявить причины его распространения.

На сегодняшний момент, существует огромное разнообразие методов исследования отчуждения (шкала Блаунера, шкала Рэя, тест С. Мадди, работы В.А. Ядова и др.), однако особняком среди них стоит исследования, проводимые одним из крупнейших социологических институтов США Harris Interactive. Методология американского исследования достаточно проста. Респондентов, совершеннолетних представителей различных этнических групп и социальных слоев, проживающих в Соединенных Штатах, опрашивают при помощи телефона и личных бесед. В среднем по телефону ежегодно опрашивают около полутора тысяч человек. При проведении непосредственного исследования респондентам зачитывают утверждения, с которым они либо соглашаются, либо опровергают. Эти утверждения неизменны и звучат следующим образом:

1. Богатые сейчас становятся богаче, а бедные беднее?
2. Большинство людей, которые сейчас находятся у власти, пытаются воспользоваться своим положением и получить какие-то преимущества по сравнению с такими людьми как вы?
3. Людей, которые сейчас стоят у власти в стране, в целом не заботит, что случится с вами?
4. Никто, кроме вас самих, серьезно не считается с тем, что вы думаете?
5. Вы не знаете, что реально происходит вокруг вас?

Суммируя количество утвердительных ответов на каждый вопрос по отдельности и на все вопросы в целом, американские социологи получают, так называемый, «индекс отчуждения», которым в дальнейшем и апеллируют при исследовании динамики отчуждения и выявления особенностей распространения данного феномена.

Динамика «индекса отчуждения» определенно представляет большой интерес, поскольку позволяет напрямую проследить колебания уровня отчуждения с его последующей привязкой к политическим, социальным и экономическим событиям, произошедшим в мире. В целом же, на основании многолетних наблюдений американские социологи пришли к выводу, что уровень отчуждения в США и мире неуклонно растет [7]. Однако американские социологи не задаются вопросом, в чем причина его роста и с чем напрямую связан уровень отчуждения, ограничиваясь лишь формулировками о сложности, комплексности и многоплановости феномена отчуждения.

Основные причины стремительного распространения духовного отчуждения скрыты и являются латентными. Говоря об экономических политических и социальных трансформациях в обществе нельзя не отметить существенную позитивную тенденцию, которая сохраняется практически во всех развитых странах мира. Возьмем, к примеру, период последних 50 лет: бесспорно, вследствие промышленного роста многократно улучшились социально-бытовые условия жизни людей, горячая вода и паровое отопление теперь не роскошь, а повседневность, скачек экономического роста привел к освобождению огромного числа не занятых теперь на производстве людей, существенно увеличив количество их свободного времени. Произошло практически все то, о чем так мечтал молодой К. Маркс, однако отчуждение парадоксальным образом никуда не исчезло, а наоборот, приобрело более опасные и скрытые формы.

Именно поэтому разговор о латентных механизмах распространения духовного отчуждения необходим. Наиболее значимым из них является серьезный ценностный сдвиг, охвативший современную цивилизацию. Примеров серьезных ценностных сдвигов, произошедших за последние годы можно привести множество, но самым показательным и ярким, является недавний триумф Кончиты Вурст на Евровидении. Дело вовсе не во внешнем облике бородатой женщины, эпатаже и желании снова удивить публику, а в том, что это произошло в Европе, где бородатые женщины еще недавно воспринимались как персонажи цирков, как биологический нонсенс и парадокс. В результате чего подобное стало возможным, и как за столь короткий промежуток времени смогли произойти такие колоссальные трансформации духовных ценностей, вот в чем главный вопрос.

Недавний триумф Кончиты Вурст лежит в одной плоскости с событиями на Украине, и все это является прямым результатом применения политических и социальных технологий, у истоков которых стояли Джим Шарп – признанный теоретик цветных революций, Джозеф Овертон – автор одноименной теории и уже известный нам Ноам Хомский, описавший способы «промывания мозгов».

Овертон Д. описал, как совершенно чуждые обществу идеи могут быть подняты из «помойного бака общественного презрения», «отмыты» и законодательно закреплены. Для каждой идеи или проблемы в обществе существует, так называемое, «окно возможностей», в рамках которого идею могут или не могут широко обсуждать, открыто поддерживать, пропагандировать или пытаться закрепить законодательно. Окно двигают, меняя тем самым веер возможностей, от стадии «немыслимое», то есть совершенно чуждое общественной морали до стадии «актуальная политика», то есть уже принятая массовым сознанием и закрепленная законодательно.

В качестве яркого примера массового духовного отчуждения можно, опять же, привести Украину. Еще недавно тема фашизма для Украины была табу, а националистические группировки рассматривались как чисто маргинальные, но при этом Ющенко уже поощрял научные исследования деятельности Бандеры и Шухевича и даже сделал Шухевича героем Украины, это и был первый шаг. Второй шаг – от радикального к приемлемому. Когда «правый сектор» принял участие в «евромайдане» и нападениях на «Беркут» в Киеве, идея о том, что националисты приемлемы для борьбы, быстро распространилась в украинском обществе. Шаг третий – от приемлемого до разумного. Украинцы лояльные киевской власти, видя слабость армии в деле подавления протестов на Юго-Востоке, стали считать вполне приемлемым, что крайне правые формируют батальоны и активно участвуют в карательной операции. Шаг четвертый – от разумного до популярного. Чем больше украинские СМИ будут расписывать «подвиги» бандеровцев, чем больше скорбят о потерях, тем больше философия крайне правых радикалов будет популяризироваться. Шаг пятый – от популярности до политики – его Украина сделала быстро, зарегистрировав в качестве кандидатов в президенты страны двух представителей крайне правых и законодательно запретив коммунистическую партию. Таким образом, окно Овертона сдвинулось, сломав существовавшие моральные нормы всего за несколько лет.

Хомский Н., отвечая на вопрос о латентных способах распространения отчуждения, описал способы «промыывания мозгов» [8].

1. Переключить внимание общества на второстепенную, искусственную проблему, тем самым, отчуждая людей от решения актуальных социальных проблем. Чтобы люди как дети каждый раз находили новую игрушку и забывали о главном.

2. Восточная мудрость гласит: «Хочешь сделать человеку хорошо, сделай ему плохо, а затем верни все как было». Таким образом сознательно формируется ситуация затрудняющая развитие общества, затем СМИ выносят её на всеобщее обсуждение, и когда дискуссия накаляется политики с блеском находят из неё выход. Например, в результате разрастания госаппарата коррупция достигает невиданных размеров и воспринимается как стихийное бедствие, за которым нет вины конкретных руководителей и политиков. А на волне антикоррупционной риторики поднимаются новые политики, призывающие к созданию отдельного антикоррупционного ведомства.

3. Постепенное приучение к невзгодам – испытанный метод подготовки общества к восприятию непопулярных мер. День за днем, год за годом со страниц газет и экранов телевизоров говорят о проблеме интересующей власть, и общество постепенно вырабатывает привычку спокойно относиться к невзгодам: безработице, введению новых налогов и сведению к минимуму функций государства.

4. Отсрочить исполнение и подарить надежду. Представляя обществу, непопулярные меры как необходимость власть предлагает обществу постепенное их применение. Поскольку людям гораздо проще согласиться на жертвы в будущем, чем в настоящем. Например, пенсионная реформа, результаты которой люди почувствуют только спустя много лет.

5. Обращаться к обществу как к детям. В большинстве пропагандистских выступлений, рассчитанных на широкий круг слушателей, используются доводы, интонации и слова понятные даже маленьким детям. Инфантилизм выступлений в данном контексте не случаен, он позволяет латентно опускать уровень дискуссии до неприемлемого тем самым невольно прекращая её.

6. Рождают эмоции, но препятствуют мыслям. Воздействуя на эмоции – классический пример блокирования критического мышления. К примеру, когда речь политиков изобилует словами о патриотизме, Родине и долге перед ней.

7. Невежество и серость – низкий уровень образования, а, следовательно, и отсутствие реальных возможностей для социальной мобильности наравне с инфантилизмом – все это мощные орудия в руках СМИ. Хомский Н. называет массовое невежество тихим оружием правящих элит, и дело не только в сознательном разрушении системы образования, в процессе подмены гуманитарных ценностей техническими и сведением социального предназначения к умению хорошо зарабатывать на жизнь.

8. Знать о людях больше, чем они знают о себе. Благодаря достижениям современной науки и техники, таким как социальные сети, электронные кошельки и банковские карты, государственные институты получили в свое распоряжение массу недоступной ранее информации о социуме, которая позволяет опережать и предвидеть тенденции развития общества. Следствием этого стало более простое и менее заметное манипулирование сознанием людей.

Напрасно полагать, что все вышеперечисленные способы «промывания мозгов» последовательно используются определенными властными кругами, этаким масонской ложей или «Бельведерским клубом», следуя предварительно разработанному плану. Хомский Н. пишет лишь о том, что это своего рода набор инструментов, который используется в современной политике и позволяет решать конкретные задачи.

Итак, анализ духовного отчуждения в современном европейском обществе позволил прийти к выводу, что причины распространения духовного отчуждения в постиндустриальном обществе – преимущественно латентные. Главный фактор, позволяющий объяснить рост уровня духовного отчуждения сегодня, – это серьезный структурный ценностный кризис, который проявляется в несвязанных между собой, на первый взгляд, событиях: триумфе бородатой женщины на Евровидении, «евромайдане» на Украине и др.

Литература

1. Chomsky: Obama has no «moral center». URL: http://www.salon.com/2013/01/14/chomsky_obama_has_no_moral_center/ (дата обращения: 22.10.2014).
2. The Chomsky/Vltchek Worldview. URL: <http://richardfalk.wordpress.com/2013/10/19/the-chomskyvltchek-worldview/> (дата обращения: 22.10.2014).
3. Said Edward W. Interviews With Edward W. Said (Conversations With Public Intellectuals Series). Jackson. Mississippi: University Press of Mississippi, 2004. 253 p.
4. Хомский Н. Гегемония или борьба за выживание. М.: Столица Принт, 2007. 464 с.
5. Хомский Н. Несостоятельные штаты. М.: Столица Принт, 2007. 478 с.
6. Хомский Н. Классовая война. М.: Праксис, 2003. 325 с.
7. Harris alienation index. URL: <http://www.harrisinteractive.com/NewsRoom/HarrisPolls/tabid/447/mid/1508/articleId/1316/ctl/ReadCustom%20Default/Default.aspx> (дата обращения: 10.12.2012).
8. Noam Chomsky «10 strategies of manipulation» by the media. URL: <http://parisis.files.wordpress.com/2011/01/noam-chomsky.pdf> (дата обращения: 22.10.2014).

КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Е.М. Проходимова, кандидат педагогических наук;

А.В. Зуев, кандидат исторических наук;

М.В. Кунах.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Отмечено, что эстетика в содружестве с другими философскими науками изучает различные стороны материальной и духовной культуры, охватывая круг явлений, который обозначен понятием «эстетическая культура». Констатируется, что знание причин возникновения исторического развития

эстетического сознания, эстетического отношения человека к действительности и понимание путей искусства позволяют выделить средства, методы, формы и содержание процесса эстетического воспитания.

Ключевые слова: общество, преодоление негативных явлений, уровень культуры, эстетические потребности и интересы, перестройка сознания

CULTURE AND THE EDUCATION OF THE PERSON

E.M. Prokhodimova; A.V. Zuev; M.V. Kunah.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Noted that aesthetics in collaboration with other philosophical Sciences is studying various aspects of the material and spiritual culture, covering the range of phenomena that is designated by the term «aesthetic culture». Stated that knowledge of the causes of the historical development of aesthetic consciousness and aesthetic human relationship to reality and understanding the ways art is designed to identify the tools, techniques, forms and content of aesthetic education.

Keywords: society, overcome negative phenomena, the level of culture, aesthetic needs and interests, reorganization of consciousness

Для успешного развития общества, формирования чувства гражданственности, преодоления негативных явлений необходимо поднимать общий уровень культуры, уровень эстетических понятий, представлений, эстетических потребностей и интересов. Перестройка сознания трудна и требует определенного времени.

Эстетика в содружестве с другими философскими науками изучает различные стороны материальной и духовной культуры, охватывая круг явлений, который обозначен понятием «эстетическая культура». Хотя это понятие в какой-то степени традиционно и им оперирует не только эстетика, но и другие науки (этика, социология, педагогика, искусствоведение), оно еще не стало общепризнанной категорией в эстетической науке. В этом факте нет ничего удивительного, так как практически все категории утвердились не сразу, а подверглись длительной диалектической обработке историей, человеческой мыслью, наукой и техникой. Иными словами, любая категория возникает и наполняется содержанием в процессе общественно-исторической деятельности, результаты которой откладываются в языковых структурах.

Подробное изучение эстетических категорий предполагает, по крайней мере, решение трех задач:

- исследование отдельных категорий;
- изучение их исторического развития;
- анализ взаимосвязей эстетических категорий, что способствует выявлению субординации и связи системы категорий [1].

Каждая из вышеупомянутых задач может стать предметом специального исследования. Мы же остановимся лишь на том круге явлений, который на современном этапе развития науки и практики определяется понятием «эстетическая культура личности».

Культура любой общественно-экономической формации общества на данном этапе его исторического развития включает в себя определенный уровень и характер материального и духовного производства, всю совокупность материальных и духовных ценностей, их распространение в обществе и умение людей активно, творчески развивать и применять данные ценности в разнообразной практической деятельности по преобразованию общества и природы. И здесь необходимо подчеркнуть отличительные особенности материальной и духовной культуры общества.

Материальная культура всегда связана со способом производства материальных благ, который присущ конкретной общественно-экономической формации, а поэтому в первую очередь характеризуется уровнем развития материального производства, производительных сил и характером производственных отношений [2, 3]. В материальную культуру включается

вся совокупность материальных ценностей, то есть продуктов материально-производственной практической деятельности людей (орудия труда, техника, предметы быта) целесообразных, полезных и необходимых для удовлетворения разнообразных материальных потребностей данного общества, их распространение в обществе и умение людей употреблять и развивать эти ценности; умение производительно трудиться в соответствии с производственными навыками и распространением научно-технического образования, совершенствовать общественную организацию труда и быта. Материальная культура – это культура труда, производства, обмена и потребления продуктов материального производства, а также культура быта. Она всегда связана с характером производственных отношений, с экономическим благом общества, с тем, в чьих руках находятся основные материальные ценности: орудия труда, собственность, общественная организация труда и распределение материальных благ.

В духовную культуру включается вся совокупность духовных ценностей, то есть продукты духовной деятельности людей (политические и правовые теории, нравственность, искусство, наука и т.д.), необходимые для удовлетворения разнообразных духовных потребностей данного общества, их распространение в обществе и умение людей применять и развивать эти ценности. Составными частями духовной культуры являются: во-первых, уровень развития и распространения в обществе политической и правовой идеологии, морали, искусства и науки, материальной базой которых служит деятельность различных учреждений культуры (учебных заведений, радио, телевидения, издательств, библиотек, кинотеатров, научно-исследовательских институтов); во-вторых, умение вырабатывать, применять и развивать формы и методы руководства многообразными социальными процессами (государством, общественными организациями, экономикой, искусством, наукой, политическим, нравственным и эстетическим воспитанием, научно-техническим образованием), умение использовать научные знания в практической деятельности [4]. Следовательно, духовная культура – это культура руководства обществом, нравственная и эстетическая культура, культура научного мышления, культура языка.

В культуру каждого общества включается и культурное наследие прошлого, прошедших общественно-экономических формаций, памятники материальной культуры, научные труды и произведения искусства, созданные людьми в различные исторические эпохи (рис. 1). При этом надо учитывать, что характер духовной культуры и использование культурного наследия зависят от социально-экономического строя общества.

Из такого понимания культуры следует, что культурный уровень, в том числе и уровень эстетической культуры каждого человека, зависит от приобщения к основным ценностям материальной и духовной культуры и культурному наследию прошлого.

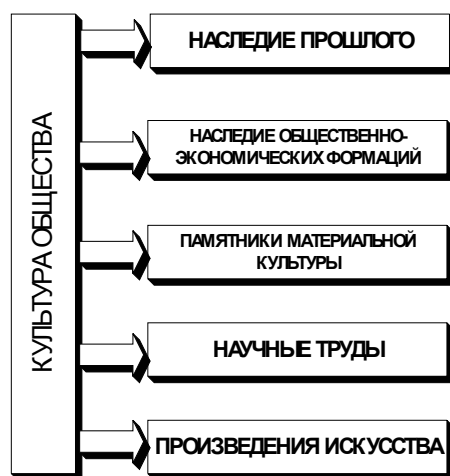

Рис. 1. Структура культуры общества

Установление зависимости эстетической культуры личности от приобщения ее к основным, эстетически оформленным материальным и духовным ценностям (орудиям труда, предметам быта, произведениям искусства), их созданию, потреблению и распространению, а также к культурному наследию прошлого является отправным положением в исследовании интересующих нас вопросов:

- факторы (объективные или субъективные), которыми обусловлена мера (то есть качественная и количественная характеристика) приобщения конкретной личности к основным материальным и духовным ценностям;
- возможности целенаправленного формирования эстетической культуры личности в современном обществе;
- особенности проявления эстетической культуры личности в различных сферах жизнедеятельности;
- критерии культурной развитости личности.

Выяснение этих вопросов позволит охватить круг явлений, обозначенный понятием «эстетическая культура личности», выявить те стороны, грани и свойства личности, которые определяют ее культуру, поставить вопрос о критериях культурной развитости человека и подойти к определению понятия «эстетическая культура личности».

Объективными предпосылками формирования эстетической культуры личности выступают уровень развития материальных и духовных ценностей и степень их распространения в обществе. Приобщение конкретной личности к этим ценностям, их созданию, потреблению, сохранению и распространению – непереносимое условие формирования общей и эстетической культуры каждого человека. Для того чтобы иметь возможность приобщиться к материальным и духовным ценностям, создавать и использовать их, человек должен обладать известными субъективными способностями: иметь определенное образование, вкус, потребность, интерес. К одному и тому же объекту человек может относиться по-разному, например, утилитарно-практически и эстетически. Эстетикой доказано, что в филогенезе утилитарно-практическое отношение предшествовало эстетическому. Что же касается развития человека современного (онтогенез), то здесь дело обстоит значительно сложнее, и прямые аналогии опасны.

Практическая деятельность, общение с художественно оформленными материальными и духовными ценностями постепенно формируют эстетическое чувство человека, его вкус, потребности, интерес. Огромную роль в этом процессе играет жизненный опыт человека, опыт его культурного общения. Известно, что на определенном этапе развития личности для нее характерен «потребительский» интерес к культуре. Однако эстетическая культура личности обусловлена не только приобщением к материальным и духовным ценностям, их потреблением, но и умением их создавать, сохранять и распространять. Успехи культурного развития общества зависят от творческой активности людей.

Эстетика считает, что эстетическая культура личности формируется и проявляется в живом процессе деятельности людей. Успех формирования ее зависит от целенаправленного воспитательного воздействия на личность тех форм жизнедеятельности, с которыми она связана (рис. 2). Речь идет о сознательном и целенаправленном формировании в каждом человеке:

- эстетического сознания как составной части общественного сознания, которое проявляется не только в потреблении, но и в создании эстетических ценностей;
- своеобразной культуры чувств, проявляющихся в любой сфере жизнедеятельности;
- особых способностей и навыков создания, хранения и распространения эстетических ценностей.

Таким образом, формирование эстетической культуры личности тесно связано с существующей системой эстетического воспитания и зависит от конкретных форм и методов, которые применяет общество в его целенаправленном развитии. И здесь большая роль отведена деятельности специальных учреждений культуры (телевидения, театров, дворцов культуры, библиотек, школ и других учебных заведений). Однако культуру личности формируют и такие сферы, как труд, быт, спорт, само общение с другими людьми и природой. В каждом отдельном случае правомерно говорить об их специфике

и необходимости целенаправленного воспитательного процесса, отвечающего общечеловеческим задачам формирования высокой эстетической культуры.

Процесс целенаправленного формирования эстетической культуры человека должен охватывать не только сферу его сознания (чувства, вкусы, идеалы, потребности, интересы), но и телесную организацию. Под так называемой «внешней культурой» понимается, в данном случае, не только культура тела (телесная гармония), но и культура речи, движений, жестов, мимики и т.д. Силу жеста, мимики, выражения глаз по достоинству оценивают даже малокультурные, нецивилизованные люди (в частности, обитатели заброшенного острова Кули, которые при решении важных вопросов часто сидят спиной к оратору, дабы он своими жестами и мимикой не смог воздействовать на них).

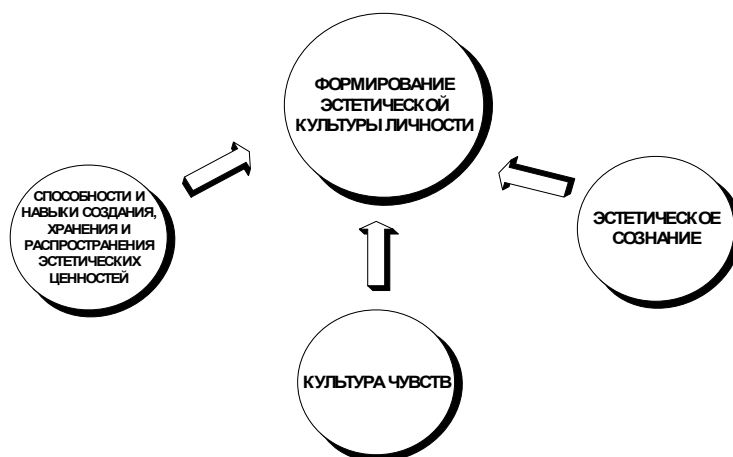

Рис. 2. Формирование эстетической культуры

В своих «Законах» Платон отмечал, например, что при одних и тех же «тяжелых обстоятельствах» телодвижения и речи мужественной души и души трусливой будут несхожи; у мужественных людей они прекрасны, у трусливых – безобразны. Неслучайно говорят, что один бывает и в гневе прекрасен, а другой – и в любви отвратителен. Но вполне понятно, что у двух мужественных людей различного воспитания и образа жизни внешние проявления духа (мимика, телодвижения, жесты) также будут различны. Хорошо воспитанный человек, обладающий высоким эстетическим вкусом, достаточно развитый физически, будет красив и в движении, и в статике.

Однако внешняя красота – не самоцель, она должна быть выражением внутренней культуры человека. В противном случае она превращается в красивую оболочку, скрывающую внутреннюю пустоту. Практика показывает, что проявляющаяся в суждениях людей общая и эстетическая культура не всегда соответствует и совпадает с поступками и делами.

Уровень эстетической культуры личности так же, как и уровень эстетического сознания, меняется в зависимости от индивидуального развития в течение всей жизни. Найти эффективные способы и формы развития, формирования и удовлетворения эстетических потребностей, интересов и вкусов молодежи можно лишь в том случае, если мы будем знать их содержание и характер, а также тенденции их развития и изменения.

При пропаганде искусства важно помнить, что само произведение искусства есть особый продукт художественного творчества, который оказывает свое воздействие на человека только в процессе его особого эстетического восприятия. А эстетическое восприятие предполагает наличие достаточно развитого эстетического вкуса и чувства. Процесс эстетического восприятия искусства является активным, творческим, связанным с воображением, развитостью ассоциативного мышления. Обладая воспитательной функцией, искусство формирует, совершенствует, развивает все богатство социальных чувств, меняя общую и эстетическую культуру человека и вместе с тем совершенствуя процесс эстетического воспитания.

Эстетическое воспитание – это формирование и развитие эстетического отношения человека к действительности и искусству, способность творить и сопереживать искусству

и красоте. Цель эстетического воспитания обусловлена задачей формирования всесторонне развитого человека, оно тесно связано со всеми направлениями воспитания: нравственным, трудовым, экологическим и физическим. В эстетическом воспитании можно выделить непосредственную цель – формирование эстетических чувств, потребностей и интересов, эстетических вкусов и идеалов, способности человека к художественному творчеству и эстетическому осознанию окружающего мира.

Однако формирование «чистого» эстетического сознания не является конечной целью эстетического воспитания. Формирование эстетического отношения и эстетической деятельности во всех проявлениях (труд, общение, религия, отношение к природе) способствует развитию духовного мира, то есть является средством всестороннего развития личности.

Эстетическое воспитание выступает как одно из важнейших средств превращения нравственных установок в образ жизни и стиль поведения. То, что в общественной жизни характеризуется с прогрессивных экономических, политических, нравственных позиций как нечто необходимое и справедливое, с эстетической точки зрения рассматриваются как прекрасное. Воссоединение в сознании личности этих аспектов в виде целостного эмоционально-рационального отношения к миру служит и залогом, и условием ее гармонической целостности.

Другим аспектом формирования всесторонне развитой личности средствами культуры является преодоление некоторых негативных последствий научно-технического прогресса по отношению к духовному миру человека. Все возрастающее значение интеллектуального развития личности в связи с требованиями сегодняшнего дня и в чем-то сдерживающая общее развитие личности профессиональная специализация нивелируют индивидуальность, ограничивают общекультурный уровень человека.

Условием эстетического воспитания является необходимость совершенствования воспитания и образования вообще. Цель и задачи эстетического воспитания осуществляются в различных сферах воспитания (детский сад, семья, школа, трудовой коллектив, улица). Процесс эстетического воспитания включает в себя: организацию восприятия, ознакомление людей с эстетическими явлениями и искусством; объяснение воспринятого, организацию художественного творчества, художественной практической деятельности. При этом эстетическое воспитание предполагает применение всех этих форм к различным этапам и сферам процессов воспитания, в соответствии с возрастными особенностями людей, а, следовательно, их жизненным опытом и практикой.

Знание причин возникновения исторического развития эстетического сознания, эстетического отношения человека к действительности и понимание путей искусства позволяют выделить средства, методы, формы и содержание процесса эстетического воспитания. Основными средствами являются следующие: эстетически оформленная и организованная общественная, производственная и бытовая среда, искусство и организация процесса его восприятия. Однако средства эстетического воспитания в нашей стране сегодня зачастую неэффективны и не оказывают целенаправленного воздействия [5–7].

Литература

1. Борисова Е.М., Гуревич К.М. Психологическая диагностика в школьной профориентации // Вопросы психол. 1988. № 1. С. 77–82.
2. Климов Е.А. Как выбирать профессию. М.: Просвещение, 1984.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д.: Феникс, 1996.
4. Кудрявцева Т.В., Сухарева А.В. Влияние психологических особенностей личности на динамику профессионального самоопределения // Вопросы психол. 1985. № 1. С. 86–93.
5. Белюзева Г.В. Психолого-педагогическое обоснование профессиональной работы // Профес. образование. 2004. № 5. С. 10.
6. Прощицкая Е.Н. Выбирайте профессию. М.: Просвещение, 1991.
7. Чистякова С.Н. Типы профессиональной среды // Профес. образование. 2004. № 3. С. 25.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ В РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

И.В. Власова, кандидат педагогических наук;

С.Л. Кузницына, кандидат педагогических наук;

Т.В. Власова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены корни и основа формирования интеллигенции, ее определяющее значение в развитии философского знания в России XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: интеллигенция, философия, образование

INTELLIGENTSIA AS THE MAIN SOURCES OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE IN RUSSIA XIX – EARLY XX CENTURIES

I.V. Vlasova; S.L. Kuznitsyna; T.V. Vlasova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Roots and basis of forming of intelligentsia are considered, her qualificatory value in development of philosophical knowledge in Russia XIX – early XX centuries.

Keywords: intelligence, philosophy, education

Проблема смысла жизни является центральной в ментальности российской интеллигенции и предполагает рассмотрение основных антропологических констант.

Интеллигенция (лат. *intelligentia* – понимание, познавательная сила, знание, от *intelligens* – умный, понимающий, знающий, мыслящий) – общественный слой людей, профессионально занимающийся умственным, преимущественно сложным творческим трудом, развитием и распространением культуры [1]. Термин был введен и активно использовался с середины XIX в. Формирование прообраза интеллигенции как особого слоя ученые относят к XVIII в. Новый социальный слой складывался в России из дворян и духовенства. Начало его формированию было положено в результате петровских преобразований в России: сначала в Москве, а затем и в новой столице – Санкт-Петербурге. В это время основываются светские учебные заведения, возникает светское образование, которое соответствовало потребностям империи и развивалось по трем направлениям:

– *духовное* – духовные академии;

– *светское, гражданское* – университеты, литературные салоны;

– *военное* – военные академии и училища.

Духовное образование было представлено славяно-греко-латинской академией в Москве. Духовные учебные заведения возглавлялись духовными лицами, опекались патриархами и митрополитами, руководились духовным ведомством, а ее выпускники оставались по преимуществу в церковном мире [2, с. 4]. Как писал П.В. Милюков «Духовная школа, преследовавшая прямую профессиональную цель – готовить церковнослужителей, «дабы впредь неученых в духовных чинах уже не было» (Указ 1737 г.) [3, с. 256].

Светское направление отвечало запросам реформ, проводимым Петром I в армии и на флоте. Для их реализации необходимы специалисты профессионалы в области морского и инженерного дела. В Москве в 1701 г. была открыта «Школа математических и навигацких наук». Наука и школа, по замыслу Петра, должны служить практическим потребностям государства. Несколько позднее были созданы инженерная военная и артиллерийская школы (учр. 1712 г.). Обучение в них подразделялась на три ступени. Высшую профессиональную выучку давали только дворянам, обеспечивая доступ к военной карьере.

Военное обучение государственной службе также как и светское соответствовало требованиям петровских реформ, для них стране крайне необходимы были люди знакомые с политическими, экономическими и юридическими науками.

После основания новой столицы некоторые учебные заведения были переведены из Москвы, другие были вновь основаны. К ним относится, основанный в 1724 г., Санкт-Петербургский университет. Он был задуман Петром как первый классический университет в России.

Повседневные нормы в России не способствовали развитию философского знания: социокультурные условия были недостаточными для распространения светской культуры. Как считает Ю.Н. Солонин, во-первых, не сложилась та социальная и культурная среда, для которой была бы насущна философская компонента жизни; во-вторых, создание профессионального философского языка в России шло медленнее, чем иных научных языков [2, с. 7].

Ситуация кардинально изменилась к концу XIX в. Университет становился местом активного философствования. Распространению философского знания способствовали и вошедшие в моду светские салоны и зарождающиеся литературно-общественные кружки разночинной интеллигенции.

К последней трети XIX в. в Петербургском университете сложились возможности профессионального философствования. С этого времени философия обрела свое основополагающее место в русской культуре. Русская философская мысль начала активно развиваться, усилилось и влияние литературы. Литературное направление создает особую идейную атмосферу религиозно-философского ренессанса конца XIX – начала XX вв. К примеру, в форме диалога и эссе написаны работы Н. Бердяева, С. Булгакова, а Л. Шестов и П. Флоренский излагают свои взгляды в форме писем. Исследования творчества русских писателей повлияло на философию Н. Лосского и С. Франка.

Такие антропологические константы как «смерть», «жизнь», «тревога», «смысл жизни» стали предметом рассмотрения философских дискурсов русской интеллигенции. Следует заметить, что философский дискурс развивался на определенной культурной почве, изучение которой имеет огромное значение для развития философского знания.

В конце XIX – начале XX в. сам Петербург, его Университет и Академия художеств, были той благодатной культурной почвой, которая помогла раскрыться таланту многих молодых людей. А они, в свою очередь, стали творцами петербургской культуры.

Литература конца XIX в. была тесно связана с философией. Активно развивались петербургские литературные салоны: «Пятницы» Я. Полонского, литературные собрания К. Случевского, Вячеслава Иванова и Д. Мережковского.

«Пятницы» – так назывались литературно-музыкальные собрания, проходившие на квартире поэта Якова Петровича Полонского, оставившие огромный след литературно-общественной жизни Петербурга последней трети XIX в. Они продолжались с 1860-х гг. до октября 1898 г. Среди посетителей салона были Достоевский, Тургенев, философ Соловьев, Гончаров и Григорович, Случевский и др. [4, с. 291].

Не менее известными в Петербурге стали литературные собрания петербургских поэтов, проводимые гофмейстером, тайным советником, доктором философии К.К. Случевским. Они проходили с 1897 по 1904 гг. Случевский продолжал лучшие поэтические традиции 80–90-х гг. XIX в. Посетителями литературных вечеров были знаменитые поэты Серебряного века: А. Блок, Вячеслав Иванов, А. Ахматова.

Салон «Башня» так называли квартиру, где собирались по средам писатели, художники, артисты. Квартира принадлежала известному поэту-символисту, ученому, философу Вячеславу Иванову. Она находилась на шестом этаже в д. № 35 по Шпалерной ул., увенчанном башней. Здесь можно было встретить А. Блока, Ф. Сологуба, В. Мейерхольда, В. Хлебникова, О. Мандельштама.

На рубеже веков популярность среди интеллигенции приобретает салон Дмитрия Сергеевича Мережковского и Зинаиды Николаевны Гиппиус. К началу XX в. – это самый известный салон русского символизма. Он располагался в доме Мурузи на Литейном проспекте. Хозяева сумели создать самобытную, духовно насыщенную среду для развития интеллектуальной элиты Петербурга. В доме Мурузи бывали А. Белый, Ф. Сологуб, А. Блок,

А. Бенуа и др. Салон просуществовал до 1917 г. К началу XX в. словосочетание «русская интеллигенция» обладала почтительным ореолом.

Таким образом, литературные салоны были своеобразным местом встречи разных идейных течений, местом, куда приходили философы и литераторы, где новые поколения находили питательную среду для творчества, также местом формирования и концентрации интеллигенции, неустанно думающей над вопросами спасения России. Философская мысль в России активно развивалась в Санкт-Петербургском университете. Именно Университет стал колыбелью самых блистательных и вдохновенных хранителей русской культуры в эмиграции (С. Франк, Л. Карсавин, П. Сорокин и др.).

Особая культурная среда сохранялась и в русской эмиграции 20–30 гг. XX в. В первой волне эмиграции после 1917 г. особенно много было военных и интеллигенции. «Серебряный век, кровно связанный с Петербургом, вовсе не умер в изгнании – и философия русских выдающихся мыслителей-идеалистов, и живопись, и музыка, и театральное искусство, и многое другое продолжали русское дело, удивляя своим моральным и эстетическим богатством» [5, с. 6].

Литература

1. Русская энциклопедия. URL: http://enc-dic.com/enc_rus/Intelligencija-276 (дата обращения: 14.04.2014).
2. Солонин Ю.Н. Философия как символ культуры // Филос. мысль в Санкт-Петербурге. СПб., 2005. С. 4–14.
3. Милюков П.Н. Очерки по русской культуре: в 3 т. М., 1994. Т. 2. Ч. 2. 496 с.
4. Санкт-Петербург XX век. Что? Где? Когда? СПб., 2000. 336 с.
5. Олесич Н.Я. Они сохранили родную alma mater. Наследие петербургской культуры в русском зарубежье. СПб., 2012. 192 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

СТРЕССОВАЯ АДАПТАЦИЯ И ДЕЗАДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

**Ю.Ю. Стрельникова, кандидат психологических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены понятия «стресс», «адаптация», «адаптационный потенциал личности», «психическая травма». Отражены некоторые теоретические аспекты психической адаптации человека в норме и стрессовой адаптации в условиях чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: стресс, адаптация, личность, общий адаптационный синдром, психическая травма, посттравматическое стрессовое расстройство

STRESSFUL ADAPTATION AND DISADAPTATION OF THE PERSONALITY UNDER CONDITIONS OF AN EMERGENCY SITUATION

Yu.Yu. Strelnikova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In article the concepts «stress», «adaptation», «adaptational potential of the personality», «mental trauma» were considered. Some theoretical aspects of mental adaptation of the person were reflected in norm and stressful adaptation in the conditions of an emergency situation.

Keywords: stress, adaptation, personality, general adaptation reaction, psychic trauma, post-traumatic stress disorder

Научные исследования в рамках субъектно-деятельностного (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Е.А. Климов и др.) и профессиогенетического подходов (В.А. Бодров, Г.М. Зараковский и др.) доказали тесную связь и взаимовлияние личности и деятельности (профессии). При этом стресс, являясь психофизиологическим феноменом, существенно влияет на эмоциональное состояние и эффективность профессиональной деятельности во время и после чрезвычайных ситуаций (ЧС), обуславливая возникновение пограничных состояний, психосоматических заболеваний и нервно-психических расстройств. Между тем следует отличать стресс от состояния постстрессовой дезадаптации, поскольку стресс – это одно из нормальных состояний человека, призванных повысить адаптационную способность личности.

Первые фундаментальные исследования неспецифических адаптационных процессов и стресса начались в конце XIX – начале XX вв. В 1927 г. американский физиолог У. Кеннон открыл адаптационные стрессовые реакции «борьбы» и «бегства», а в 1929 г. предложил термин «гомеостаз» (от греч. «homoios» – одинаковый, «statis» – состояние), которым обозначил общий принцип саморегулирования биологических систем, их способность сохранять динамическую устойчивость основных физиологических функций и состава внутренней среды организма в постоянно изменяющихся условиях [1]. Психофизиологические исследования русских ученых В.М. Бехтерева, И.П. Павлова, И.М. Сеченова, послужили основой для разработки в 1936 г. канадским ученым Гансом Селье учения о стрессе. Он считал, что «полная свобода от стресса означает смерть»

и подчеркивал, что неспецифическая адаптационная активность в биологической системе существует всегда, а не только в ситуациях опасного (экстремального) характера [2, с. 30]. Селье Г. ввел понятие «дистресс» для обозначения отрицательных эмоционально-стрессовых состояний, которые возникают в результате истощения адаптационных ресурсов и представляют собой деструктивный результат влияния стресса на организм, а также понятие «эустресс», при котором стрессовое состояние связано с положительными эмоциональными реакциями. Стандартные реакции организма на действие неблагоприятных факторов Г. Селье назвал «общим адаптационным синдромом» (ОАС). Ведущими звеньями патогенеза ОАС он считал следующие:

- физиологическая реакция на стресс не зависит от природы стрессора и представляет собой универсальную модель защитных реакций, направленных на сохранение целостности организма;

- защитная реакция при длительно повторяющемся действии стрессора проходит три стадии ОАС;

- сильная и продолжительная защитная реакция переходит в «болезнь адаптации» и сократит продолжительность жизни – это та цена, которую организм заплатит за борьбу со стрессом. Согласно концепции Г. Селье ОАС имеет три стадии [3]:

- 1) «*аларм-реакция*» является сигналом о воздействии стрессора. В этот период преобладают стенические эмоции, напряженность, сопротивление организма понижается («фаза шока»). Состояние эмоциональной напряженности сопровождается внешними проявлениями (изменениями в мимике, речи, тремором, скованностью и др.), физиологическими реакциями (нарушение нормотонических реакций, артериального давления, аритмии и др.), ухудшением деятельности (в связи с искажением восприятия, памяти, логичности и критичности мышления, точности и согласованности движений). Затем наступает мобилизация адаптационных резервов и защитных механизмов («фаза противошока»): происходит активация гипоталамо-гипофизарной системы, симпатического отдела вегетативной нервной системы, вызывающих секрецию гормонов (адреналина, глюкокортикоидов, тироксина и др.), которые усиливают обменные процессы, деятельность сердечно-сосудистой и дыхательной систем, эффективность работы поперечно-полосатой мускулатуры, снижают болевую чувствительность;

- 2) стадия *резистентности* – организм адаптировался к стрессовому воздействию и функционирует в относительно сбалансированном режиме за счет мобилизованных ресурсов. Длительность данной стадии зависит от длительности и интенсивности стрессового воздействия, а также от исходного уровня психосоматического здоровья, стрессоустойчивости, типа высшей нервной деятельности, интеллектуально-когнитивных и копинг-стратегий, и др.;

- 3) стадия *истощения* (дезадаптации) возникает при истощении адаптационных ресурсов, в результате длительного стрессового воздействия, приводящих к переходу физиологического стресса в патологический. Длительная активация катехоламинового и адренокортикоидного механизмов приводит к гипоксии сердечной мышцы, спазму коронарных сосудов, ишемии, вызывая психосоматические заболевания (артериальную гипертензию, язвенную болезнь 12-перстной кишки, неспецифический язвенный колит и др.), а также психопатологические состояния.

Лазарус Р. понимал под стрессом системный процесс, выделяя в его составе физиологический, психологический и поведенческий уровни. Он считал, что для прогнозирования воздействия стресса на организм, необходимо учитывать не только стрессовые факторы и реакции на них, но и психологические процессы, обусловленные структурой личности [4].

Таким образом, стресс – это многозначное понятие: в широком смысле – это неспецифическая адаптивная активность организма при действии любых значимых для организма факторов; в узком смысле – это комплекс неспецифических физиологических (болезнь, травма, отравление и др.) или психологических (эмоционально-поведенческих)

проявлений, возникающих в ответ на экстремальные воздействия внешней среды и вызывающих интенсивные проявления адаптационной активности организма [5]. Марищук В.Л., Евдокимов В.И. приводят следующее определение: «*Стресс* – это особое состояние психики и организма в целом, определяемое мобилизацией функциональных резервов для преодоления экстремального воздействия. Стресс-фактор (стрессор) оказывает мощное воздействие, вызывая защитную гормональную реакцию с целью сохранения целостности организма, связанную с перестройкой его функциональных систем, с адаптацией к новым условиям жизнедеятельности» [6, с. 52]. Китаев-Смык Л.А. (1983) выделяет четыре адаптационных синдрома ОАС, которые, последовательно взаимодействуя друг с другом, составляют механизм стрессовой адаптации личности [3]. Первым в экстремальных условиях проявляется *эмоционально-поведенческий* синдром, затем следует *вегетативный, когнитивный* (изменение мыслительной активности) и *социально-психологический* синдромы. Они определяются внешними (интенсивностью, длительностью, кратностью, частотой стрессора) и внутренними факторами (врожденными особенностями нервной системы и приобретенными психологическими качествами, опытом, тренированностью, субъективной значимостью стрессора для человека). Выделение составляющих синдромов ОАС указывает на сложную системность данного процесса в психологической адаптации человека к экстремальным условиям, единство его биологических и социальных компонентов.

В работах В.А. Бодрова (2001), посвященных теории профессионального стресса, на основании исследований проблемы контроля была выдвинута гипотеза, что стресс возникает при взаимодействии между двумя факторами – ответственностью и контролем («широта работы» и «психологические требования»). Высокую напряженность имеет та профессия, в которой индивид при большой ответственности имеет недостаточный контроль за способами и результатами ее выполнения [7]. Корнеева Л.Н. (1991) и Бодров В.А. (2007) также указывают, что личностные особенности видоизменяются в процессе адаптации к профессиональной деятельности, оказывают значительное влияние на ее успешность и надежность, обуславливают формирование либо высокой работоспособности, ответственности, зрелости, либо развитие психофизиологической дезадаптации, эмоционального «выгорания» и профессиональной деформации [8, 9].

Существует ряд моделей профессионального стресса, среди которых наиболее известной является Мичиганская модель (и ее варианты), созданная в Институте социальных исследований Мичиганского университета (США). Она отражает особенности психофизиологических реакций и восприятия факторов социального окружения, а также возможные последствия их влияния на здоровье человека, F. Elchlepp, O. Schirdewahn (1984) подчеркивают, что, согласно этой модели, психосоматическое здоровье индивида зависит от устойчивых свойств (генетических, личностных, демографических), а также от психосоциальной и профессиональной среды и межличностных отношений [10]. Согласно модели, представленной J.E. Drath, источником стресса является объективная ситуация, которая посредством когнитивной оценки воспринимается как субъективно напряженная. Эта оценка переходит в фазу принятия решения и проявляется в сознательном поведении. Общую модель профессионального стресса, отражающую содержание и характер взаимосвязи основных ее компонентов, предложил M.J. Smith (рис.) [11].

Авторы всех моделей профессионального стресса стремились определить его сущность через регистрируемые параметры. Первый подход в изучении этих показателей заключался в прямом сопоставлении психологических характеристик и состояния с физиологическими показателями и результативностью профессиональной деятельности. Второй подход основывался на стремлении изучить психологическую природу стресса, раскрыть психологические предпосылки и закономерности проявления тех или иных внешних реакций, которые рассматривались лишь как индикаторы психических процессов [12].

Сопоставление теорий и концепций психологического и профессионального стресса свидетельствует о том, что они отражают два ракурса содержательной характеристики

стресса: с одной стороны – процессуальную и регулятивную, с другой – предметную и коррелятивную (причинно-следственную). Эти два аспекта одной проблемы тесно взаимосвязаны между собой – любая профессиональная деятельность может порождать психологические причины развития стресса, так как неблагоприятные факторы физической и социальной среды отражаются на психическом статусе, при этом любой психологический стресс (внутриличностной и межличностной природы) отражается в поведенческой (в том числе профессиональной) активности человека [8].

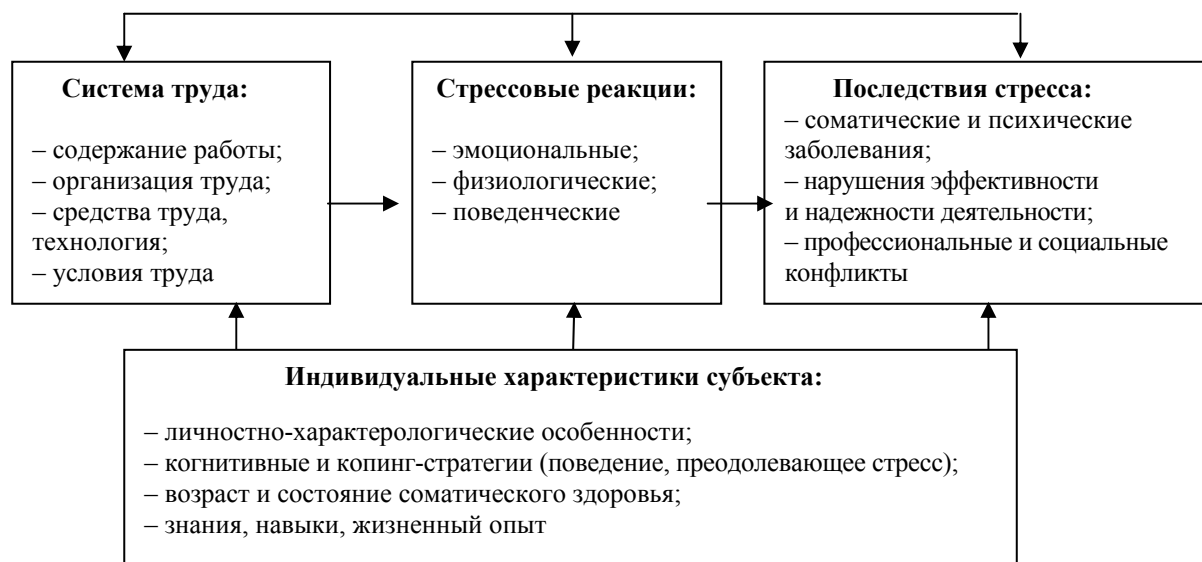

Рис. Общая модель профессионального стресса

Таким образом, стресс, будучи особым типом состояний человека, может иметь нормальный, пограничный и патологический уровни выраженности. Стресс-факторы запускают механизм психической адаптации, представляющий собой деятельность целостной самоуправляемой системы, активность которой обеспечивается взаимодействием биологического, психологического и социального уровней организма. Взаимосвязь этих уровней обеспечивают эмоции, являющиеся главным компонентом в системе регуляции поведения человека, так как имеют двойственную природу (психологическую и физиологическую).

В психологии описана многоуровневая адаптационная система личности, при этом адаптацию понимают как состояние и как процесс [13]. *Адаптация* – это состояние гармонии между потребностями индивида и требованиями среды. Процесс адаптации направлен на достижение временного гармоничного состояния, отражающего состояние психического здоровья. Березин Ф.И. условно выделил три уровня адаптационной системы:

- психофизиологический (на этом уровне протекает процесс адаптации);
- психический (характеризует состояние адаптации);
- социально-психологический (к нему относятся адаптивные свойства личности) [14].

Адаптация будет протекать нормально, пока требования внешней среды не превысят *адаптационный барьер личности* — условную границу параметров внешней и внутренней среды, за которыми *адекватная адаптация уже невозможна*, так как глубина стресса достигла патологического уровня. Совокупность внешних факторов образуют среду, в которой адаптируется личность. При этом активируются психологические механизмы, одни из которых ухудшают адаптацию (факторы уязвимости), другие – улучшают (защитные факторы). Факторы уязвимости объединяют в три уровня:

- биологический (нарушение деятельности нервной, эндокринной, иммунной систем, хроническая соматическая патология, травмы, генетические, психические, психосоматические заболевания, алкоголизм и др.);
- психосоциальный (индивидуальные и массовые психические явления, состояния и др.);

– социокультурный (утрата работы, жилья, социальных связей, поддержки близких, вынужденная миграция и т.п.).

Минимизации стрессогенных последствий способствуют защитные факторы:

внутренние:

– биологические (наследственно-конституциональные, эндокринно-гуморальные, нейровегетативные);

– индивидуально-психологические (мотивация, интеллект, темперамент, самооценка, адекватность копинг-стратегий и эмоционально-волевой регуляции, наличие травматического опыта и др.);

внешние:

– биологические (полноценное питание, комфортные гигиенические условия обитания и т.д.);

– психосоциальные (гармоничные отношения в семье, наличие дружеской поддержки и т.п.);

– социокультурные (материальная обеспеченность, социальная защищенность и др.).

Таблица 1. Изменение функционирования личности в условиях ЧС
с точки зрения психической нормы

ИЗМЕНЕНИЯ ЛИЧНОСТИ		
Позитивные	Адаптационные (защитные)	Непатологические (пограничные)
<i>Увеличение</i>		
<ul style="list-style-type: none"> – нервно-психической устойчивости, уравновешенности, самоконтроля и способности эффективной мобилизации в экстремальных ситуациях; – работоспособности, организованности, активности и скорости реакции; – воли, упорства, смелости и решительности, способности к самопожертвованию (героизма); – ответственности, доверия, сплоченности и группового сотрудничества; – независимости, рациональности, реалистичности, объективности и проницательности; – оптимизма, чувства долга; – сообразительности, критичности мышления и восприимчивости к новому решению проблем; – физической выносливости, толерантности к трудностям и боли 	<ul style="list-style-type: none"> – осторожности, бдительности, чуткости к опасности; – эмоциональной холодности и социальной интроверсии; – конформности референтной группе; – способности мыслить абстрактно-аналитически на основе минимальной информации и пренебрегая эмоциями; – склонности к интеллектуальной трансформации тревоги, уходу от реальности 	<ul style="list-style-type: none"> – эмоциональной напряженности, тревожности, страха и беспокойства; – психомоторных проявлений (возбудимости, импульсивности, ошибочных действий или психического утомления, апатии и пассивности); – психовегетативных проявлений (тахикардия, боли в области сердца, живота, потливость, тремор, головокружение, тошнота, бессонница и др.); – гипотимических и дистимических проявлений; – ригидности и индивидуалистичности
<i>Снижение</i>		
<ul style="list-style-type: none"> – уровня эмоционального стресса и непродуктивной напряженности; – эгоцентризма и цинизма и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – эмотивности; – потребности в отдыхе и комфорте 	<ul style="list-style-type: none"> – концентрации внимания, скорости и длительности запоминания; – уверенности в своих силах, ответственности; – зрительных, слуховых, тактильных ощущений и др.

Примечание: Все изменения наблюдаются на фоне сохранения критической оценки происходящего и способности к целенаправленной деятельности

Соотношение факторов «уязвимости» и «защищенности» обуславливают стрессоустойчивость и *адаптационный потенциал личности* (А.Г. Маклаков) – системное свойство, заключающееся в способности человека адаптироваться к условиям социальной среды. Например, чем выше уровень развития адаптационного потенциала индивида, тем меньше негативных последствий будет у пострадавшего, и тем в более жестких условиях сотрудник МЧС России может успешно выполнять свои профессиональные обязанности. Первичным барьером противодействия стрессу являются психологические защитные

механизмы подсознательного уровня, обеспечивающие сохранность контроля над эмоциями и поведением в экстремальных условиях. Позднее к ним подключаются адаптивные функции сознательных психических процессов.

У лиц с высокой нервно-психической устойчивостью в стрессовой ситуации наблюдается концентрация внимания, четкое мышление, ясная работа памяти, адекватность волевых процессов и контролируемость эмоций (позитивные изменения). Это обеспечивает их готовность к целенаправленной и продуктивной деятельности в условиях ЧС. У индивидов с низкой стрессоустойчивостью в экстремальной ситуации наступает дискоординация психических процессов, в результате чего возникают защитные реакции и пограничные (непатологические) состояния (табл. 1).

Отличительной особенностью *непатологических (пограничных) реакций* (тревога, страх, эмоциональное напряжение, психомоторных проявлений (возбудимость, импульсивность, апатия, пассивность), психовегетативных реакций, (дистимические проявления, ригидность, индивидуалистичность) являются их кратковременность, обратимость, сохранность критической оценки своего состояния, поведения и всего происходящего, а также способности к общению и целенаправленной деятельности.

Таким образом, под действием эмоционально-стрессовых раздражителей происходит формирование либо процесса адаптации, либо нарушение саморегуляции основных физиологических систем личности. Границей, отделяющей обычные условия жизнедеятельности от экстремальных, являются ситуации, в которых психогенные стресс-факторы ведут к «прорыву» индивидуального адаптационного барьера, так как психофизиологические и социально-психологические механизмы личности, исчерпав резервные возможности, более не могут обеспечить адекватную деятельность человека. Таким образом, различие между понятиями «стресс-факторы» и «психогенные факторы» состоит в том, что первые являются пусковым условием процесса адаптации, а вторые – условием развития состояний дезадаптации, то есть причиной возникновения психической травмы.

Психическая травма – это событие, затрагивающее значимые стороны существования индивида, связанное с любым видом насилия над личностью, угрозой собственной жизни, смерти близких или посторонних лиц, физической целостности, ранения, опасностью утраты здоровья, личного статуса, привычной картины мира, которое сопровождается интенсивными негативными переживаниями (страха, ужаса, беспомощности, краха жизненных ценностей и др.). Психогенное воздействие определяется высокой личностной значимостью и непредсказуемостью события, интенсивной эмоциональной реакцией на произошедшее, превышающей приспособительный потенциал индивида, вследствие недостаточности психологических защитных механизмов, а также отсутствия адекватных совладающих когнитивных и поведенческих программ. Следствием психической травматизации могут быть различные проявления дезадаптации личности, посттравматические стрессовые расстройства, нервно-психические расстройства непсихотического (невроты) и психотического (реактивные психозы) типов. Однако участие в экстремальном событии представляется необходимым, но не единственным условием для возникновения психической травмы, так как *критическим фактором является не внешнее обстоятельство, а глубоко-индивидуальный эмоциональный отклик на него*. Экстремальное (трагическое) воздействие для одних людей может пройти без утраты интегрированности личности, а у других – способно вызвать различные формы психопатологии, в зависимости от их индивидуальной истории развития и состояния психики.

В русле биопсихосоциальной парадигмы и с позиции системно-динамического подхода весь спектр психических и психосоциальных расстройств, возникающих в ЧС, расценивают как этапы адаптационной стратегии организма, отражающие взаимосвязь между экстремальными событиями, адаптационным потенциалом личности и патологическими механизмами развития заболеваний. Психические нарушения, формирующиеся в рамках реакций, состояний и развитий, являются дезадаптационными образованиями донологического уровня, которые имеют многофакторную природу и носят полиморфный характер, свидетельствуя о действии

защитно-приспособительных механизмов [15]. Систематика адаптивных и дезадаптивных реакций и состояний (донозологического и клинического уровней), наблюдаемых во время и после ЧС, отражена в табл. 2.

Таблица 2. Систематика адаптивных и дезадаптивных реакций и состояний во время и после ЧС

Донозологический уровень		Уровень клинически выраженных расстройств		
Адаптивный регистр	Дезадаптивный регистр	Донозологический регистр	Нозоспецифический регистр	
Физиологические реакции психического напряжения и их вегетативные корреляты	– Острые реакции на стресс – Невротические реакции и состояния – Психогенные патологические реакции	– Расстройства адаптации – Аддиктивное поведение – Психовегетативные дисфункции	– ОСР, ПТСР – Постреактивные изменения личности – Психогенные невротические состояния – Психосоматозы	– Аффективные и бредовые расстройства – Реактивные психозы (острые, затяжные) – Алкоголизм – Наркомания
Стрессовая симптоматика в рамках ситуационной нормы с сохранностью оптимального функционирования в условиях ЧС	Выход синдромально неоформленных проявлений дистресса за пределы ситуационной нормы с транзиторными нарушениями функционирования	Синдромально очерченные, тесно связанные с вызвавшей первопричиной дисфункциональные состояния с неопределившимся прогнозом	Структурирование и относительная стабилизация нажитых дефицитарных изменений, развитие личностной патологии	

Таблица 3. Патопсихологические изменения функционирования личностей в условиях ЧС

Стрессовые реакции	Девиянтное и криминальное стрессовое поведение
<ul style="list-style-type: none"> – эмоциональные нарушения тревожно-депрессивного, депрессивно-апатического, панического и другого типа; – регресс поведения на фоне реакций аффективно-эксплозивного типа и активно-разрушительных насильственных действий; – диссоциативная амнезия; – вторгающиеся воспоминания, сопровождаемые тревогой и страхом; – затруднение засыпания, устрашающие сновидения с реконструкцией экстремальной обстановки; – чувство вины по поводу совершенного действия или бездействия; – «притупление» или отсутствие эмоционального реагирования; – ухудшение межличностного взаимодействия, социальная изоляция, отчуждение; – проблемы доверия с близкими людьми; – деструкция прежних копинг-стратегий, морально-нравственных установок и ценностей и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – беспечность, безответственность и недисциплинированность; – небрежное отношение к своему здоровью; – злоупотребление вызовами медперсонала, симуляция; – членовредительство; – суицидальные попытки; – отказ выполнять приказы, участвовать в аварийно-спасательных операциях; – злоупотребление алкоголем и психоактивными веществами; – снижение критики к наркотизации или полная анозогнозия; – дезертирство; – грабёж, насилие, убийство и др.

Патопсихологические изменения, связанные с ЧС, включают широкий спектр состояний дезинтеграции психической деятельности: острые и отсроченные стрессовые реакции, отдельные симптомы острого и посттравматического стрессового расстройства, не достигшие клинически выраженного уровня, а также девиантное и криминальное

стрессовое поведение, которое обуславливается факторами отягощенной наследственности, неправильным типом семейного воспитания и ранее сформировавшимися аддиктивными расстройствами у отдельных индивидов (табл. 3).

Психопатологические расстройства являются болезненными состояниями, при которых возможны расстройства сознания и различные варианты психотических расстройств. *Психопатологические* последствия чаще развиваются у индивидов, недостаточно психологически и профессионально подготовленных к действиям в экстремальных ситуациях, включают устойчивые, нозологически оформленные болезненные расстройства непсихотического и психотического уровней (табл. 4).

В Международной классификации болезней (МКБ 10-го пересмотра) не проводится принципиальных различий между психотическими и непсихотическими расстройствами. Рубрика F4 объединяет психические расстройства, основной причиной которых является психическая травма и психологический стресс. В разделе F43 указаны реакции на тяжелый стресс и нарушения адаптации, к которым относятся острое и посттравматическое стрессовое расстройство.

Таблица 4. Психопатологические последствия травматизации

Психогенные реакции и состояния	
Непсихотический уровень	Психотический уровень
<ul style="list-style-type: none"> – Психогенные патологические реакции: острый астенический, депрессивный, тревожно-обсессивный, истерический и другие синдромы на фоне снижения критической оценки своего состояния и ситуации, нарушения возможности к целенаправленной деятельности. – Психогенные невротические состояния: стабилизированные и усложняющиеся невротические расстройства – неврастения, истерический невроз, невроз навязчивых состояний, депрессивный невроз с утратой критического понимания происходящего и возможности к целенаправленной деятельности. – Острое стрессовое и посттравматическое стрессовое расстройство. – Органические непсихотические эмоционально-личностные расстройства (на фоне черепно-мозговых травм, дисциркуляторной энцефалопатии и др.). – Стойкое посттравматическое расстройство личности 	<ul style="list-style-type: none"> – Острые реактивные психозы: острые аффективно-шоковые реакции, сумеречные состояния с психомоторным возбуждением или двигательной заторможенностью. – Затяжные реактивные психозы: депрессивные, параноидные, псевдодементные синдромы, истерические и другие психозы. – Психотическое расстройство на фоне употребления психоактивных веществ. – Экзогенно-органические психозы. – Декомпенсация акцентуаций и психопатий с галлюцинациями, бредовыми идеями, расстройствами сознания и др. <p>Психотический уровень нарушений наблюдается на фоне потери контакта с реальной действительностью, дезорганизацией деятельности (вплоть до асоциального поведения) и грубого нарушения критики своего состояния</p>

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) – это отсроченная непсихотическая реакция на травматический стресс, включающая симптомы «вторжения» (вторгающиеся тягостные воспоминания, повторяющиеся сновидения и др.), симптомы «избегания» (попытки избегать мыслей, чувств, разговоров, деятельности, мест или людей, вызывающих воспоминание о травме, снижение интереса к значимым видам деятельности и др.), физиологической гиперактивации (трудности засыпания, бессонница, повышенная раздражительность, вспышки гнева, немотивированная бдительность, готовность к бегству), дистресса, ухудшающие социальную, профессиональную и иную значимую деятельность.

Острое стрессовое расстройство (ОСР) – это острая непсихотическая реакция на травматический стресс, включающая, помимо перечисленных выше симптомов, диссоциативную симптоматику: ощущение эмоциональной зависимости, «притупление» или отсутствие эмоционального реагирования, сужение («спутанность») сознания, симптомы дереализации, деперсонализации и диссоциативной амнезии (неспособность вспомнить какой-либо важный аспект психотравмирующего события). Острые реакции возникают в момент травмирующего события, длятся от 15–20 минут до нескольких часов или суток; затяжные – длятся более четырех недель. ОСР возникает в течение первого месяца после ЧС и продолжается

от двух дней до четырех недель. Виды ПТСР в соответствии с особенностями проявления и течения также подразделяются на: *острое* – развивающееся в сроки до трех месяцев; *хроническое* – имеющее продолжительность более трех месяцев; *отсроченное* – симптоматика проявилась спустя 6 и более месяцев после травматизации [16].

Таким образом, стрессовая адаптация и дезадаптация личности в условиях ЧС (психологического, психопатологического, патопсихологического и соматического характера) является ответной реакцией на многофакторное воздействие, в которой имеет место сочетание экзогенных, эндогенных и психогенных типов реакций. Поэтому понимание роли факторов риска в развитии состояний психической дезадаптации, лежит в основе комплексного динамического подхода к лечебно-профилактическим мероприятиям, проводимым во время и после ЧС.

Литература

1. Биологический энциклопедический словарь / под ред. М.С. Гилярова. М.: Сов. энциклопедия, 1986.
2. Селье Г. Стресс без дистресса: пер. с англ. М.: Прогресс, 1979.
3. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М.: Наука, 1983.
4. Лазарус Р. Теория стресса и физиологические исследования // Эмоцион. стресс. М., 1970. С. 178–209.
5. Апчел В.Я., Цыган В.Н. Стресс и стрессоустойчивость человека. СПб., 1999.
6. Марищук В.Л., Евдокимов В.И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса СПб.: Издат. дом «Сентябрь», 2001. С. 52.
7. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. М.: ПЕРСЭ, 2001.
8. Бодров В.А. Профессиональная зрелость человека (психологические аспекты) / Феномен и категория зрелости в психологии: сб. тр. М.: Ин-т психол. РАН, 2007. С. 174–197.
9. Корнеева Л.Н. Основные закономерности развития личности профессионала // Психол. обеспечение профес. деятельности / под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1991. С. 74–84.
10. Elchlepp F., Schirdewahn O. Probleme des Riskos in der Seeschiffahrt // Seewirtschaft. 1984. V. 16. № 5. S. 217–220, 249.
11. Pidgeon N., Kasperson R., Slovic P. The Social Amplification of Risk. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
12. Куликов Л.В. Стресс и стрессоустойчивость личности // Теор. и прикладные вопросы психол / под ред. А.А. Крылова. СПб., 1995. Вып. 1. Ч.1.
13. Вассерман Л.И., Беребин М.А., Косенков Н.И. О системном подходе в оценке психической адаптации // Обозрение психиатрии и мед. психол. им. В.М. Бехтерева. 1994. № 2. С. 16–25.
14. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988. 270 с.
15. Медико-психологическая коррекция специалистов «силовых» структур: метод. пособие / под ред. А.Б. Белевитина. СПб.: АЙСИНГ, 2010. 268 с.
16. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер, 2001. 272 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОВЕРИЯ В МОРСКИХ ЭКИПАЖАХ

Л.Г. Татьяна. Военный учебно-научный центр ВМФ «Военно-Морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова».

А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются психологические особенности доверия в морских экипажах. Представлены корреляционные взаимосвязи между различными видами доверия и социально-психологическими факторами.

Ключевые слова: доверие, персональное доверие, социальное доверие, доверчивость, социально-психологические факторы

RESEARCH OF TRUST IN MARINE CREWS

L.G. Tatianina. Navy Science and Education Center «Naval academy Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsova».

A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Psychological characteristics of trust of marine crews are considered in the article. There are presented correlations between different types of trust and social and psychological factors.

Keywords: trust, personal trust, social trust, trustfulness, social and psychological factors

В последние годы все более широкий круг разнообразных проблем доверия в коллективах и организациях активно разрабатывается в психологических, социологических и экономических науках. Возрастающий интерес к этой проблематике обусловлен тем, что растущая в наше время автономия личности людей приводит к отчуждению их друг от друга, к одиночеству, безразличию, трудностям взаимопонимания. На этой основе растет количество сомневающих во всем людей, утрачивается доверие к людям, организациям, властям. Теряются и такие нравственные ценности, как доброта, взаимопомощь, взаимоподдержка. Между тем сотрудничество между людьми в процессе деятельности, их взаимопомощь, дружба, любовь невозможны без взаимного доверия партнеров.

Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, доверие определяется как «уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь и основанное на этом отношение к чему-нибудь».

Современный английский социолог Э. Гидденс определяет доверие как уверенность в надежности человека или системы [1, с. 120]. На его взгляд, некоторые свойства доверия независимы от типа рассматриваемого общества. В самом общем смысле доверие можно понимать как «убежденность в том, что другой (другие) будут вести себя в соответствии с нашими ожиданиями», как взаимная вера в намерения и поведение друг друга.

Доверие является одним из важных нравственных понятий, выступает как этическая категория морали. Поэтому наиболее разработанными являются философские и социологические представления о доверии. Однако понятие доверия представляет собой глубоко психологическую природу и служит основой для межличностных отношений, взаимодействия человека с миром в целом и с самим собой [2].

Очевидно, что доверие друг другу в современных обществах и организациях имеет различные очертания. Определенная степень доверия, проявляемого личностью по отношению к окружающим, является следствием как ее индивидуально-психологических особенностей, так и контактов с другими людьми. Позитивная установка личности по отношению к окружающим может облегчать ее контакты с другими людьми, способствовать ее профессиональному (и «карьерному») росту и, в целом, психологическому здоровью. Наличие доверительных отношений в любой человеческой организации понимается как основа социального капитала данной организации.

В западной психологии изучение феномена доверия имеет сравнительно давнюю традицию, начиная с работ американского психоаналитика Э. Эриксона, рассматривавшего чувство глубокого (базисного) доверия нормально развивающегося ребенка со своей матерью или няней как фундаментальную психологическую предпосылку всей последующей жизни индивида, как начало его личности и основу гармоничного общения с людьми. Эриксон Э. считал доверие не только надеждой на других, еще и верой в самого себя, в способность человека самостоятельно справляться со своими потребностями и стремлениями.

Роджерс К. определял доверие человека к себе и другим как важное условие конструктивного, самоактуализирующегося поведения.

Сегодня в исследовании доверия за рубежом заметное место занимают вопросы психологических аспектов организованного поведения и менеджмента. Недостаток доверия во взаимоотношениях работников считается основной проблемой, стоящей перед менеджментом в наше время. Так, важнейшим барьером на пути эффективных коммуникаций в организациях называется именно недостаток доверия. По имеющимся данным G.M. Goldhaber, G.A. Barnett, взаимосвязь между оценкой эффективности менеджера и доверием к нему составляет почти 100 %. Высокий уровень доверия соответствует пониманию высокой эффективности. Низкий уровень доверия соответствует пониманию низкой эффективности. Острый недостаток доверия не только «оскверняет» рабочий климат, он «подрывает» успех организации, как отмечается в американском «Руководстве по организационным коммуникациям» [3, с. 43].

Говоря о необходимости позитивной связи между уровнем доверия в пределах какой-либо совокупности людей и социальным капиталом этой совокупности (общности), нельзя не остановиться на оригинальном подходе одного из основоположников концепции социального капитала Д. Коулмана, работы которого, наряду с трудами его современников 1980–1990 гг., по сей день служат источником теоретических и эмпирических исканий. Исходя из позиций прагматичности индивидуализма, Д. Коулман считает, что коллективные действия людей являются отклонением от нормы, которая состоит в стремлении каждого к удовлетворению собственных частных интересов и, если это необходимо, за счет других [4]. Кооперация и доверие поэтому рассматриваются как своеобразные «абберрации» (абберрация – отклонение от нормы, ошибки, нарушения, погрешности). В соответствии с данным подходом, индивиды только «используют» коллективные действия тогда, когда, по их мнению, эти действия представляют собой наилучший путь достижения их личных целей.

Английский теоретик менеджмента Ч. Хэнди в одной из своих работ задается вопросом о том, скольких людей можно знать достаточно хорошо, чтобы доверять им. Он предполагает, правда, не опираясь на какие-либо исследования, что самое большее – это 50 человек. Отсюда делается вывод, что «подразделения организаций должны стать меньше и стабильнее, чтобы люди успевали изучить друг друга» [5, с. 221].

Фукуяма полагает, что главная ценность доверия заключается в облегчении экономической кооперации и уменьшении затрат, связанных с более формальными механизмами, такими как контракты, иерархии и бюрократические правила. При этом, по его мнению, доверие играет более значимую роль по мере усложнения экономической активности и технологических процессов [6].

В отечественной психологии феномен доверия не рассматривался в качестве предмета самостоятельного исследования до появления трудов Т.П. Скрипкиной. Психологические проблемы доверия частично разрабатывались нашими авторами в рамках изучения вопросов социальной психологии внушения, авторитета, «значимых других», межличностных (и преимущественно внутригрупповых) отношений, дружбы, совместной (кооперативной) деятельности, а также, значительно реже, в контексте межгруппового взаимодействия и отношения к властям [2, с. 62].

Отечественные психологи относят феномен доверия к эмоциональной стороне психики и рассматривают его как психическое состояние (чувство), способное, в свою очередь, порождать многие другие чувства, состояния, социальные установки.

Ситуацию полного взаимного доверия партнеров в общении, возникающую в современном мире довольно редко, можно рассматривать как идеальную модель, способствующую творчески продуктивному диалогу. Доверительность в отношениях предполагает не столько познание другого, сколько вовлечение другого (или друг друга) в собственный внутренний мир.

Недоверие рассматривается психологами как неконструктивный способ поведения, как «основной компонент неэффективного общения, блокирующий возможность быть признанным, любимым, препятствующий личностному развитию, ведущий к волнению,

депрессии, беспокойству», подозрительности, манипуляции, незаконченным делам и одиночеству [7, с. 350].

Доверие – всегда риск, так как таит в себе опасность разочарования. «Если человек не умеет доверять, ему трудно создать близкие отношения с людьми. Он рискует попасть в заколдованный круг изоляции: чем меньше он доверяет, тем меньше у него друзей, чем меньше у него друзей, тем беднее его отношения, тем меньше он доверяет другим. В общении с людьми у него скорее проявится потребность в самозащите, чем в доверии и открытости» [7].

В основе доверия людей друг другу лежит соотношение ценностного отношения к другому и к себе. Об этом свидетельствуют исследования, проведенные Т.Н. Скрипкиной: доверительное отношение к другому основывается на сочетании сходства ценностей общающихся. Например, дружеские отношения строятся при равноценных отношениях, а отношения с авторитетом – «на признании большей ценности авторитетного лица» [2, с. 215].

Благодаря доверию в общении создается ощущение безопасности и уверенности в другом человеке и в самом себе, улучшается взаимопонимание между людьми, происходит психологическое сближение, формируются дружеские отношения, позволяющие открыто выражать свои чувства, мысли, действовать и быть уверенным при этом в понимании, поддержке и прощении.

Социально-психологические исследования, проведенные А.Б. Купрейченко, показывают, что осознанное высокое доверие миру и окружающим людям является выражением общего позитивного мировоззрения, гуманистической жизненной позиции и выполняет созидательную функцию [8].

Тема доверия в коллективах морских экипажей обретает явную актуальность в связи с «особыми» условиями профессиональной деятельности моряков, сопряженными с высоким риском воздействий экстремальных факторов, угрозы для жизни. «Особые» условия труда предъявляют повышенные требования к коллективам морских экипажей: сплоченности, доверию друг другу, умению оперативно и гибко реагировать на открывающиеся возможности или угрозы, эффективно распределять ответственность и полномочия в экипаже, извлекать максимальный эффект от совместной деятельности, активного сотрудничества. Являясь сугубо психологической категорией, доверие выступает тем существенным фактором, который оказывает значительное воздействие на жизнедеятельность экипажа.

Главная цель выполненного нами исследования заключалась в том, чтобы рассмотреть взаимосвязи между различными видами доверия в экипажах морских судов и рядом социально-психологических факторов. Были исследованы экипажи шести судов. Всего участвовало в исследовании 251 человек в возрасте от 18 до 65 лет (все мужчины).

В качестве социально-психологических факторов в проведенном нами исследовании рассматривались:

- *социально-демографические факторы*: возраст, образование, семейное положение, национальность, специальность, общий стаж работы, стаж работы в исследуемом экипаже;
- *личностные факторы*: индивидуально-психологические особенности личности, ценностно-смысловая сфера личности, наличие установки на доверие;
- *групповые факторы*: психологический климат, уровень развития группы, сходство ценностей членов экипажа.

Использованная нами методика «Доверие» Л.Г. Почебут, М.И. Килошенко, А.Л. Свенцицкого, Т.В. Казанцевой является усовершенствованной версией шкалы доверия, разработанной Т. Ямагиши в 1987 г., и предназначена для определения уровня доверия личности другим людям – «*персональное доверие*» и доверия окружающих людей друг другу – «*социальное доверие*» [9]. Под «персональным доверием» имеется в виду индивидуальная установка опрашиваемого на доверие к другим людям. Под «социальным доверием» мы понимаем *имплицитное* (скрытое, недоступное непосредственному наблюдению) представление опрашиваемого о доверии людей друг к другу вообще.

В результате проведенного нами исследования были определены уровни персонального и социального доверия в экипажах, которые можно охарактеризовать как немного выше среднего: 65,0 % – персональное доверие и 65,8 % – социальное доверие (если за основу данного измерения взять уровень абсолютного доверия – 100 %).

Также в исследовании были выявлены взаимосвязи между видами доверия – социального и персонального – с выделенными нами социально-психологическими факторами.

Статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась с помощью коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена.

Полученные нами данные отражают значимые корреляционные взаимосвязи персонального и социального доверия (r – коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена; p – статистическая значимость корреляционной связи) ($r=0,421$, $p\leq 0,05$), персонального доверия и доверчивости как черты личности ($r=0,389$, $p\leq 0,05$), выявленной посредством шкалы L («доверчивость-подозрительность») Р. Кеттелла, и высокой самооценкой ($r=0,358$, $p\leq 0,05$). Имеются более слабые корреляционные взаимосвязи персонального доверия со смелостью, активностью, готовностью к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых ситуациях, со склонностью принимать самостоятельные решения, проявлению лидерских качеств, спокойствием, уравновешенностью.

На основе данных, полученных с помощью методики изучения структуры ценностей (С. Шварц), установлено положительное взаимовлияние между персональным доверием и такой ценностью личности как доброта ($r=0,389$, $p\leq 0,05$) и лежащей в ее основе доброжелательностью, дружелюбностью к людям в повседневном взаимодействии.

С помощью модифицированной методики оценки доверия личности к коллегам и руководителю (А.Б. Купрейченко) выявлены взаимосвязи персонального доверия с надежностью коллег ($r=0,302$, $p\leq 0,05$).

Ответы на вопросы, разработанной нами анкеты, показали более слабые корреляционные взаимосвязи персонального доверия с общим уровнем доверия друг другу в коллективе ($r=0,286$, $p\leq 0,01$) и доверием к руководителю экипажа (капитану корабля) ($r=0,278$, $p\leq 0,01$).

Использование методики изучения социально-психологического уровня развития группы «Пульсар» (Л.Г. Почебут) показало, что на персональное доверие личности значимое влияние оказывает такая характеристика коллектива как его референтность для данной личности ($r=0,300$, $p\leq 0,05$) [10].

Обнаружены значимые корреляционные связи социального доверия (на уровне $p\leq 0,05$) с такими чертами личности как доверчивость ($r=0,389$), высокая самооценка, уверенность в себе, эмоциональная стабильность, смелость, конформность (тест Р. Кеттелла).

С помощью методики оценки социально-психологической атмосферы в коллективе (А.Ф. Фидлер) выявлены значимые взаимосвязи социального доверия с социально-психологическим климатом группы ($r=0,321$, $p\leq 0,05$).

Наши показатели социального доверия также тесно взаимосвязаны с референтностью группы ($r=0,384$, $p\leq 0,05$) (тест «Пульсар») и с такими критериями как надежность руководителя (капитана корабля) ($r=0,300$, $p\leq 0,05$), «единство с руководителем» (то есть сходство целей, мотивов, мировоззрения) ($r=0,300$, $p\leq 0,05$) (тест А.Б. Купрейченко). Имеются более слабые корреляции социального доверия с надежностью коллег ($r=0,289$, $p\leq 0,05$), «приятностью» к коллегам (то есть эмоциональном принятии другого человека) ($r=0,200$, $p\leq 0,05$) и руководителю ($r=0,233$, $p\leq 0,05$).

Доверчивость личности значимо коррелирует (на уровне $p\leq 0,05$) с такими чертами как эмоциональная устойчивость, смелость, уверенность в себе, реалистичность суждений, склонность ориентироваться на устоявшиеся морально-этические нормы поведения.

В структуре ценностей личности стремление к безопасности и наличие базовой установки на доверие в общении значимо коррелирует с доверчивостью ($r=0,348$, $p\leq 0,05$).

Положительное взаимовлияние установлено между доверчивостью личности и социально-психологическим климатом коллектива.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Уровень персонального и социального доверия в морских экипажах определяется как немного выше среднего.

2. Доверие как установка личности в общении определяется такими ее чертами как доверчивость, смелость, уверенность в себе, уравновешенность, эмоциональная стабильность и конформность.

3. Доверие как установка личности в общении зависит от сходства ценностных ориентаций членов экипажа, таких как доброта, стремление личности к новизне и эмоциональной близости, то есть высокосignимыми критериями доверия в коллективах морских экипажей являются морально-нравственные и коммуникативные качества коллег.

4. На доверие как установку личности в общении в морских экипажах оказывают значимое влияние такие социально-психологические характеристики группы как подготовленность экипажа к совместной деятельности, референтность, благоприятный социально-психологический климат.

Результаты проведенного исследования в морских экипажах свидетельствуют о наличии тесной взаимосвязи между доверием и социально-психологическими факторами: личностными и групповыми. Влияние социально-демографических факторов на установление доверия в морских экипажах оказалось малозначительным.

Основные выводы исследования являются закономерными для морских экипажей и позволяют дать рекомендации по управлению морскими коллективами.

Руководителям экипажей нужно учитывать влияние личностных и групповых факторов на формирование и развитие доверия в экипажах, проводить работу по повышению уровня доверия в коллективах, что будет способствовать эффективной профессиональной деятельности экипажа. Кроме того, развитие доверия в экипаже позволит сотрудникам и руководству избегать конфликтных ситуаций и получать больше возможностей и времени для своего профессионального совершенствования.

Доверие повышается в условиях референтности, сплоченности, взаимопомощи, возможностей для достижения профессионального мастерства и компетентности, благоприятного психологического климата в коллективе. К перечисленным условиям доверия можно добавить надежность и ответственность коллег, честность, выполнение обязательств и обещаний.

Особое внимание следует уделять комплектованию экипажа с учетом индивидуально-психологических особенностей, системы ценностей, соответствующей профессиональной деятельности.

Литература

1. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990.
2. Скрипкина Т.П. Психология доверия (теоретико-эмпирический анализ). Ростов н/Д.: Изд-во СГПУ, 1997.
3. Goldhaber G.M., Barnett G.A. Handbook of Organizational Communication. Norwood, N.F.: Ablex Publishing Corporation, 1995.
4. Coleman J.S. Foundations of Social Theory. Cambridge: MA, 1994.
5. Хэнди Ч. По ту сторону уверенности. СПб., 2002.
6. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. London, 1995. P. 26.
7. Горянина В.А. Психология общения. М.: Академия, 2002.
8. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Изд-во «Ин-т психол. РАН», 2008.
9. Социальный капитал личности / Л.Г. Почебут [и др.]. М.: ИНФА, 2014.
10. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная психология. СПб.: Речь, 2002.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.А. Митрофанова, кандидат химических наук, доцент;

Я.Н. Харченко;

С.В. Митрофанов, кандидат экономических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследованы аспекты психологической работы в условиях террористической угрозы, предпринят анализ профилактической деятельности в молодежной среде, показана необходимость применения эффективных методик коррекции психологических состояний в исследуемой возрастной категории для достижения целей антитеррористической деятельности.

Ключевые слова: террористическая угроза, психологическое состояние, образовательные учреждения, антитеррористическая деятельность

TO A QUESTION ABOUT PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF THE ANTI-TERRORIST ACTIVITY

L.A. Mitrofanova; Ya.N. Harchenko; S.V. Mitrofanov.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article included the investigation of psychological aspects of activity in the conditions of the terrorist threat. The authors analyzed the effectiveness of the preventive activity in the youth medium. They demonstrated the need of applying the effective procedures of psychological states correction in the age category being investigated for achievement the purposes of the anti-terrorist activity.

Keywords: terrorist threat, psychological state, educational establishments, anti-terrorist activity

Антитеррористическая политика России является неотъемлемой частью государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности. Федеральный закон «О противодействии терроризму» провозгласил одним из основных принципов – приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности [1]. Минимизация террористической угрозы рассматривается как основной приоритет внутренней и внешней политики государства. Исследования в данной сфере априори обладают значимой актуальностью.

За 2008–2013 гг. сделан значительный шаг в совершенствовании правового обеспечения антитеррористической деятельности в рамках формирования комплексной системы противодействия терроризму. В частности, Указ Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» разделил задачи в сфере противодействия терроризму, решаемые правоохранительными органами и спецслужбами, органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления [2]. Установлено, что на органы местного самоуправления возложены функции профилактики терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

В настоящее время необходима оптимизация организационно-экономического механизма осуществления контроля реализации решений муниципальных антитеррористических комиссий. При составлении и утверждении местного бюджета в расходной его части необходимо предусмотреть достаточные средства на проведение необходимых мероприятий. Для многих муниципальных образований именно недостаток финансовых средств является главной причиной, которая не позволяет выполнить в необходимом объеме поставленные задачи. В этих условиях говорить о действенной профилактике терроризма не приходится, при реализации угрозы теракта все сводится

к минимизации и ликвидации его последствий в определенных границах со ставкой на профессионализм сотрудников МЧС России и других силовых структур.

Повышение профессионализма сотрудников МЧС России и других силовых ведомств, на наш взгляд, является наиболее актуальной задачей, особенно в части психологической подготовки. Анализ террористических актов последних лет показывает, что их исполнители прошли достаточно хорошую подготовку в организационном, техническом, психологическом аспектах. В непосредственном столкновении особую и решающую роль играет психологический настрой сторон, поэтому важнейшая задача психологов состоит в том, чтобы сформировать настрой участников антитеррористической деятельности должным образом, используя весь нравственный, эмоциональный потенциал и поддержку общества, что особенно важно.

В конце XIX в. представитель российской военно-психологической науки М.В. Зинченко сделал вывод о зависимости личности воина от общественных условий [3]. Источник морально-психологического состояния противостоящей терроризму правоохранительной системы находится не внутри ее, а в обществе, интересы которого она защищает. От того, какой образ потенциального или реального конфликта сложился в общественном сознании, в значительной степени зависит возможность привлечения широких социальных мотивов для формирования психологического настроя участников боевых действий и собственно населения региона. Длительность локальных конфликтов требует постоянной психологической работы со всеми слоями населения на превентивной основе.

Необходимость стабильной профилактической работы с населением в рамках антитеррористической деятельности неоспорима. Локальные военные конфликты, как правило, не сопровождаются изменением режима жизнедеятельности общества, в результате не всегда принимаются необходимые меры по усилению безопасности населения. Это дает апологетам терроризма возможность проведения эффективных психологических акций, оказывающих заметное влияние на население (муслирование информации о широком участии на стороне террористов профессионалов из многих стран мира, организация прямых диверсионно-психологических акций и др.).

Психологические акции совместно с диверсиями на транспорте, как показывает анализ последних террористических актов, во многом способствуют усилению специфичных настроений среди населения по обе стороны конфликта. Таким образом, в социально-психологической сфере противодействия терроризму устойчиво проявляется ряд проблем:

- расслоение общества на сторонников, противников и безразличных по отношению к целям и задачам антитеррористической деятельности;
- отсутствие в боевой мотивации участников антитеррористической деятельности фактора социально-психологического единения общества;
- информационно-психологическое давление на руководство антитеррористической деятельностью специфических политических сил и общественных течений.

Сторонники терроризма чаще всего оказываются психологически более подготовленными к решительным опережающим действиям вследствие легко воспринимаемых этнических, религиозных и других идей. Недооценка этого факта влечет искажения во всех других составляющих антитеррористической деятельности (цель, мотивы, способы) и особенно сильно сказывается на эффективности работы с населением. Исследования показывают, что современной особенностью терроризма является его омоложение и сопряжение с экстремизмом. Таким образом, деятельность по ранней профилактике терроризма и экстремизма должна вестись в образовательных учреждениях и в этом случае роль профессиональных психологов переоценить нельзя.

Исследования состояния профилактической деятельности проводились методом опроса респондентов в муниципальных образованиях Выборгского района Ленинградской области. Респондентам избранной возрастной группы предлагался короткий список вопросов, позволяющий сформировать мнение об интенсивности, направленности, адресности и эффективности антитеррористической деятельности в образовательных

учреждениях. Полученная информация обрабатывалась методами математической статистики. Статистические ряды строились с учетом общего количества респондентов и их возрастной категории, типа образовательного учреждения, общего количества вопросов в анкете и полноты ответов на них. Наиболее значимые в информационном плане результаты исследования получены от респондентов из школ.

Обработка данных проведенного исследования показала, что чаще всего вопросы о терроризме вызывали у респондентов настороженность и нежелание обсуждать эту тему (70 %). Часть респондентов (8 %) не могла припомнить время и тему школьного занятия в исследуемой сфере, но утверждала, что занятие проводилось. И только 22 % респондентов ответили, что такие занятия проводил классный руководитель и рекомендовал обращать внимание на информацию стендов с правилами поведения в общественных местах в условиях угрозы террористического акта (вокзалы, остановки общественного транспорта, супермаркеты). Респонденты из сферы среднего и высшего профессионального образования говорили об отсутствии какой-либо работы в рамках антитеррористической деятельности.

Для выяснения эффективности психологической работы с исследуемой возрастной категорией потребовалась информация на официальном уровне. Учитывая результаты проведенного социального опроса, авторы ограничили рамки исследуемой возрастной категории и проанализировали отчеты по антитеррористической деятельности, реализуемой в школах муниципальных образований различных регионов Российской Федерации. Особое внимание в исследовании уделялось городам уже пережившим военные конфликты или террористические акты (Грозный, Волгоград) и городам с многонациональной или многоконфессиональной структурой населения. Отмечается факт, что в организации психологической работы со школьными коллективами широко используется мониторинг по определению психологического климата в коллективе, в частности, по методике выявления акцентуаций у представителей данной возрастной категории с помощью теста-опросника К. Леонгарда.

Отмечено, что после выявления преобладающей части типов акцентуаций (чаще всего циклотимический, экзальтированный, эмотивный, демонстративный), часто следует рекомендация организовать классный час на тему «Толерантность во взаимоотношениях с окружающими», что несколько неожиданно для отчета в рамках работы по антитеррористической направленности. В большей части объектов психологические исследования проводились со школьниками 7–8 классов, хотя, основываясь на реалиях современного образа жизни, особенно виртуальной его составляющей, следует подключать и младшие классы. Помимо методики К. Леонгарда, применяется методика изучения развития детского коллектива А.Н. Лутошкина. Для конкретного класса определяется критериальный показатель по составляющим:

- психологическое единство;
- психологический климат.

Можно было предположить, что после обобщения и систематизации результатов исследований последуют выводы и рекомендации о необходимости психологической коррекции лиц из групп риска, будут предложены конкретные методики и план мероприятий. Вместо этого следовали формальные рекомендации улучшить работу классных руководителей или кураторов по воспитанию социальной активности учащихся. Таким образом, прямого сопряжения результатов работы психологов образовательных учреждений с задачами профилактики терроризма не произошло. В то же время воспитанные толерантность и социальную активность вполне возможно направить в русло профилактики терроризма, для этого надо дать психологам действенные методики.

Примечательно, что ни один из респондентов при ответе на вопрос об источнике информации не упомянул психолога, следовали ссылки на учителя, классного руководителя, преподавателя, куратора. В официальных отчетах по антитеррористической деятельности роль психологов образовательных учреждений прослеживается достаточно четко. Этот факт приводит к выводу о необходимости разделения сфер профилактической деятельности

и ведения ее по определенному алгоритму с обязательным участием представителей силовых структур и МЧС России.

Организация в образовательных учреждениях мероприятий антитеррористической направленности имеет целью формирование в молодежной среде понимания реальности террористической угрозы и необходимости ее адекватного восприятия. Таким образом, мы говорим об определенном адаптационном потенциале, позволяющем относительно безопасно существовать в новых реалиях социума. Формирование адаптационного потенциала – задача сложная и комплексная, поэтому эффективное решение ее зависит от слаженности действий всех участников. В рамках проведенного исследования распределение обязанностей может быть произведено следующим образом.

Содержательная часть учебных занятий должна быть прерогативой специалистов, поэтому больший эффект будут иметь мероприятия с участием представителей МВД и МЧС России. Посещение образовательных учреждений в рамках антитеррористической деятельности предполагает обязательное ношение формы. Это отвлекает учащихся от обыденности учебных занятий, придает остроту восприятия получаемой информации, формирует представление о реальности опасности терроризма. На занятиях следует уделять внимание типологии и частоте террористических актов, включая предотвращенные. Обязательно указание их географического распределения в динамике последних лет.

Учитывая хорошую техническую оснащенность современных образовательных учреждений и повышенную мотивацию учащихся к пребыванию в виртуальном мире, на занятиях следует применять компьютерные технологии. Видеоряд и текстовую информацию можно дополнить тестами и элементами компьютерной игры. Проведение занятий одним из авторов в рамках обеспечения экологической безопасности (Мурманский филиал СП УПС МЧС России) показало, что даже студенты четвертого курса с удовольствием воспринимают такую форму получения информации и показывают хороший уровень запоминания. Таким образом, в привычной для исследуемой возрастной категории лиц форме можно сформировать стойкое представление о реальности угрозы терроризма и понимание обеспокоенности старшего поколения за их безопасность.

Роль психолога на данной стадии состоит в категорировании содержательной части занятия в зависимости от возраста учащихся для предотвращения нанесения ущерба их психике. Вследствие этого обязательной частью занятия является демонстрация возможностей противостояния терроризму. Далее, учитывая особенности психики исследуемой возрастной категории лиц, следует до автоматизма отработать навыки поведения в условиях реализации террористического акта. Большое значение имеет также формирование бдительности, для этого на занятии необходимо дать определенные установки, позволяющие быстро распознать опасности и угрозы, и адекватно на них отреагировать.

Организация мероприятий антитеррористической направленности должна осуществляться классным руководителем (куратором) по жесткому графику в соответствии с годовым планом, утвержденным руководством образовательного учреждения и антитеррористической комиссией муниципального образования. В помощь организатору следует избрать или назначить, в соответствии с состоянием психологического климата в учебной группе, ответственного за проведение данных мероприятий из числа учащихся. Статус и личностные характеристики кандидата на эту роль может определить психолог, работающий с данной учебной группой.

Работа профессиональных психологов сводится не только к исследованию психологических особенностей и психологических состояний индивидов исследуемого контингента, но и в выявлении психолого-педагогических условий оптимизации деятельности антитеррористической направленности. В плане оптимизации актуально исследование факторов, влияющих на успешность формирования адаптационного потенциала к условиям существования террористической угрозы. В качестве объективных факторов могут выступать:

- условия обучения, проживания и общения индивидов;
- постоянство и эффективность психологической работы.

В качестве субъективных факторов можно отметить личностные особенности индивида, его биографические данные, принадлежность к определенной молодежной субкультуре, способности и мотивация к обучению и др. Наиболее важным является выбор конкретных психолого-педагогических условий профилактической работы с индивидами образовательных учреждений. Правильный выбор методики работы психологов позволит привлечь к решению поставленных задач весь комплекс личностных характеристик: способность к коммуникациям, адаптационные способности общего плана, направленность и ценностные ориентации личности. В совокупности все это позволит значительно повысить эффективность работы с молодежью психологов, педагогов и представителей силовых структур в рамках антитеррористической деятельности.

Для населения и участников антитеррористической деятельности должно стать догмой, что произошли существенные изменения в способах достижения целей противоборствующих сторон. В настоящее время применяются информационное, экономическое, идеологическое и другие формы насилия, используемые для достижения поставленных целей без применения прямого вооруженного вмешательства. Военные психологи утверждают, что знание (информация) заменяет физическую силу. Направленность знания определяется нравственностью, которую можно воспитать, а уровень знания формируется образованием. Способность к реализации знания определяется психическим состоянием и при верном настрое может обеспечить воздействие на политический, моральный и иные потенциалы противника, обеспечив превосходство в антитеррористической деятельности.

Литература

1. О противодействии терроризму: Федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 2 нояб. 2013 г. № 302-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента Рос. Федерации от 15 февр. 2006 г. № 116. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Решетников М.М. Психология войны: от локальной до ядерной. Прогнозирование состояния, поведения и деятельности людей. СПб.: Вост.-Европ. ин-т психоанализа, 2011. 480 с.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВО ВНУТРЕННЕМ СУБЪЕКТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ПРОЦЕССЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ДЛЯ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Н.Н. Дорофеева;

**Н.Г. Винокурова, доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Ставится задача рассмотреть эмоционально окрашенное рассогласование между визуализациями поведенческих представлений у спасателей во внутреннем субъективном пространстве, возникающем до входа в ситуацию с угрожающим ситуационным контекстом и после нее, которое сопровождается стрессовой симптоматикой в процессе «деятельности в особых условиях».

Ключевые слова: визуализация поведенческих представлений, внутреннее субъективное пространство, рассогласование

VISUALIZATION BEHAVIORAL REPRESENTATION INTO INTERNAL SUBJECTIVE SPACE DURING ACTIVITY IN SPECIAL CONDITIONS FOR FIRE-RESCUE UNITS

N.N. Dorofeyeva; N.G. Vinokurova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article seeks to examine the mismatch between emotive behavioral visualizations representations rescuers in the inner subjective space arising prior to entry into a threatening situation situational context, and after it, which is accompanied by symptoms of stress in the process of «activity in special conditions».

Keywords: visualization of behavioral representations, inner subjective space mismatch

Работа в чрезвычайных ситуациях связана с опасностью для жизни и здоровья человека. Даже люди, посвятившие себя деятельности в условиях различных психотравмирующих ситуаций, закономерно сталкиваются с чувством страха, растерянности, что зачастую определяет дезадаптивное профессиональное поведение.

В настоящее время в психологии активно разрабатывается понятие «деятельность в особых условиях». Особенностью данного типа деятельности является то, что ее выполнение связано с постоянной угрозой для жизни персонала [1].

Разные теоретические школы позволяют по-разному интерпретировать тот или иной фактический материал в области представлений. Огромная плеяда ученых разрабатывала проблему представлений. Веккер Л.М. – известный теоретик в области психических процессов, Петухов В.В. работал с понятием «образ мира» в психологической науке. Теоретические аспекты проблемы рассматривались такими исследователями, как П. Бергер и Т. Лукман, П. Бурдье, М. Вебер, Э. Дюркгейм и др. Когнитивизм Р. Солсо – образ понимается как «...репрезентация в уме не присутствующего объекта или события ...» [2, 3].

Психика постоянно формирует гипотезу о том, что должно быть. Она всегда генерирует то, что необходимо получить, и картина прошлого опыта, и картина будущего, постоянно сравнивается с полученным ранее опытом, который потом используется. Внимание психики устремлено к прошлому опыту, в нем актуализируются возможные исходы в стрессогенной ситуации на базе прошлого опыта. Психика не ищет моделей поведения в реальности, такова ее стратегия.

Наше внимание сосредоточено на постоянно возникающем противоречии, связанном с рассогласованием сценариев возможных действий, возникает фрустрация, сопровождающаяся интенсивными отрицательными эмоциями. Сосредоточение наших интересов направлено на эмоционально окрашенное рассогласование между визуализациями поведенческих представлений у спасателей во внутреннем субъективном пространстве, возникающем до входа в ситуацию с угрожающим ситуационным контекстом и после нее, которое сопровождается стрессовой симптоматикой в процессе «деятельности в особых условиях» [1].

Визуализации поведенческих представлений во внутреннем субъективном пространстве рассматриваем как процессуальную характеристику работы психики, обеспечивающей деятельность личности; как стройную осмысленную систему действий с определенным результатом, удовлетворяющим личностные потребности и амбиции.

Чтобы решить эти противоречия, важно понять, как влияет рассогласование между визуализациями поведенческих представлений «желаемого результата» и реальной способностью действовать по кальке «желаемого результата» у спасателей во внутреннем субъективном пространстве при встрече с дисгармоничной реальностью, в процессе «деятельности в особых условиях».

Существует запрос на работу с категорией спасателей наиболее уязвимых, в целом успешно работающих, но находящихся на грани истощения ресурса (психологического, физиологического). Это состояние влечет тяжелые последствия как для самой личности, так и для результата его профессиональной деятельности.

Одной из структурных единиц линии анализа будущего профессионального адаптивного поведения является категория визуализации поведенческих представлений во внутреннем субъективном пространстве. Предметом исследования является рассогласование между визуализациями поведенческих представлений у спасателей во внутреннем субъективном пространстве, возникающем до входа в ситуацию с угрожающим ситуационным контекстом и после нее. В связи с этим, актуальным становится прикладной аспект, связанный с определением предела, насыщения воздействием психотравмирующей ситуации, когда психике трудно найти ресурс и включить компенсаторные механизмы без необратимых последствий.

Эти задачи предполагаем, решить через механизмы, лежащие в основе возникающих противоречий – «когнитивный диссонанс».

По классическому определению Л. Фестингера, когнитивный диссонанс – это несоответствие между двумя когнитивными элементами (когнициями) – мыслями, опытом, информацией и т.д. [4]. Появляющийся «когнитивный диссонанс» в этом процессе визуализации поведенческих представлений во внутреннем субъективном пространстве провоцирует появление глубокого противоречия, ведущего спасателя к истощению (психологического, физиологического) ресурса. Важно понимать и видеть ту область дисбаланса, ресурсной дыры, которую надо целенаправленно заделывать.

Анализируя эти процессы, подключается психологический механизм предвидения и оценки результатов действия в функциональных системах

С позиции биологической теории эмоций речь идет о рассогласовании между образом желаемого результата и образом реальности, в рамках существующего в мозге универсального механизма целенаправленного поведения, механизма планирования решений и пошагового контроля их выполнения – так называемого акцептора действий [5].

Эмоционально насыщенные ситуации всегда рефлексированы личностью. В гипотезе заложена мысль, что чем меньше рассогласование между визуализациями поведенческих представлений у спасателей «до» входа в стрессогенную ситуацию и «после», тем легче переносится травмирующая ситуация. Если эта разница значительная, то это информативный показатель дезадаптивного процесса. Можно предсказывать психологическое истощение, неэффективность профессиональной деятельности и т.д.

Поведенческие представления выступают как своеобразные когнитивные схемы, которые могут стать инструментом анализа реальности, связанной с когнитивным совершенствованием деятельности спасателей, снятия напряжения фактора ситуации «неопределенной опасности», стать определителем грани истощения ресурса спасателя, уровнем порога через измерения уровня рассогласования между визуализациями поведенческих представлений у спасателей во временном диапазоне.

Сознание профессионала рисует различные образы, схемы, сценарии возможных исходов спасательных операций. Эти сценарии, имея определенный эмоционально окрашенный рисунок поведения, будут определять поведение пожарного в спасательной операции.

Поле психокоррекционной работы вопросы уточнения, совершенствования, разработки ее методов и техник будет еще долго инициировать исследователей на концептуальное решение проблемы. Обращаясь к проблеме коррекции сценариев поведения, важно работать с более глубокими слоями психики (анализом содержания образов до работы в экстремальной ситуации, во время и после), что даст точечное обращение к проблеме, укажет на источник дефекта. Это та внутренняя реальность, с которой надо работать, которую, при необходимости, надо перекомпоновать, сняв проблемные узелки в образе возможных исходов в скандирующей ситуации с угрожающим контекстом.

В этом контексте остро выступает потребность использовать комплексный подход к решению проблемы, определить медиаторы будущего сценария поведения. В этом комплексном подходе рассмотрим:

Во-первых – временные характеристики формирования ситуативного образа деятельности в ЧС, «до входа» в ситуацию со стрессующим контекстом и «после» нее.

Сосредоточить внимание на противоречии внутри сложной системы выстраивания образа. Таким образом, можно выявить те конкретные, точно обнажившиеся проблемы конкретного сотрудника пожарно-спасательного образования.

При анализе рассогласования представлений о будущей стратегии поведения в экстремальных ситуациях приводящих к дестабилизации деятельности, рассмотрим три аспекта несовпадения, рассогласования.

1. Психологическая ресурсная составляющая рассогласования системы поведенческих представлений – *собственно психологический ресурс*. В основе противоречия лежит идеальное представление о собственной готовности действовать в ЧС, практически всегда возникает внутреннее желание приписывать социально-одобряемые образцы поведения. При диагностике возможно рассматривать аспект профессионального «отказа».

2. Адаптационная составляющая рассогласования системы поведенческих представлений – *рассогласование на уровне действия*. Когда даже при несовпадении сценария при входе в реальные события, сопряженные с ЧС, спасатель способен адаптироваться к новым условиям и требованиям, способен перестроить свои действия и компенсироваться – *умение встраиваться в систему*.

3. Профессиональная ресурсная составляющая рассогласования системы поведенческих представлений.

От уровня сформированности интегрального образа зависит эффективность деятельности, особенно отмечается регулирующая функция поведенческих представлений в деятельности человека [6].

Мониторинг изменений сценариев и сличение двух событий направлены на поиск расхождения композиции представлений «до» и «после» в профессиональной деятельности в зоне высокого риска и опасности, от которых зависит адаптационный процесс, результативность деятельности, в перспективе перекомпоновка представлений.

Во-вторых – важно выявить структуру эмоционально-насыщенных представлений с дезадаптивным содержанием, на базе которых можно обнаружить внутриличностную проблему во временном диапазоне предстоящей деятельности, сопряженной с ЧС, а уже коррекцией этих образов можно в дальнейшем заниматься. «Более глубокие причины лежат ниже уровня организованных слов, в неразгаданных (невыраженных словами) эмоционально инстинктивных и принадлежащих ранним навыкам склонностям» [7].

В-третьих – для прогностичности системы представлений необходимо выстраивать концепцию субъективно-объективных категоризаций: «потенции и тенденции», реальное и идеальное в системе представлений как контентной структуры выявления формирующего ресурса и установления баланса психического состояния спасателя экстремального профиля в постстрессовый период.

В контентной структуре категорий «потенции и тенденции» можно выделить две стратегии: программирующая стратегия для категории «потенция» (эта категория включает объективную составляющую); с другой стороны, приспособительная стратегия для категории «тенденция» (эта категория включает субъективную составляющую). Базовые характеристики приспособительной стратегии в семантической шкале представляют собой градуированное семантическое пространство оценочной шкалы от утверждения «не может ...», «делает иногда ...», «... но хочет», до «при условии». В программирующей стратегии семантическая шкала содержит градуированное семантическое пространство оценочной шкалы от утверждения – «может ...», «в любой ситуации ...», «постоянно ...», до «убежденная готовность ...».

Таким образом, получили семантическую шкалу из восьми утверждений, которую будем использовать для каждого стрессогенного фактора спровоцировавшего дисбаланс психического состояния спасателей в постстрессовый период. Причем, для каждого сотрудника можно определить индивидуальный список возникших проблем в конкретном постстрессовом периоде. Это позволит более точно работать в диапазоне личностных проблем сотрудников с деятельностью экстремального профиля.

В-четвертых, о дисгармоничном влиянии, нарушении баланса в системе взаимодействия говорит теория Ценностно-ориентационного единства (ЦОЕ). (В аппарате психологической категоризации есть такое понятие как ЦОЕ – это динамически неравновесная целостность). ЦОЕ в рамках внутриличностной картины мира по отношению к психотравмирующей ситуации. В модели адаптивного поведения механизмы работы психики направлены на внутреннее единство образов при выполнении деятельности, любое их расхождение повлечет напряжение и разбалансировку этой деятельности. Эта концепция прекрасно работает на двух уровнях. Наблюдается дисбаланс на уровне межличностного взаимодействия и внутреннего субъективного пространства.

В-пятых, коррекционная работа со сценарием спасателя, (суть – осознание сценария, понимание ситуативной позиции, необходимо показать, как сценарий проявляется) перекомпоновка представлений с невротическим содержанием (сценарии в трансактном анализе). На базе «сценария жизни», как вклад в дальнейшее развитие проблемы, И.Л. Летовой создан метод «перерождения», который позволил с помощью техник проанализировать сценарий и изменить его.

При переструктурировке представлений нужно не ломать или работать на сопротивление, а искать диалог с образом, несущим в себе стрессогенный заряд и выстраивать новую конфигурацию опыта. Важно снять проблему потери собственной идентичности в результате ЧС.

Продуктивным является постепенное формирование образной картины чрезвычайной ситуации, позволяющей отодвинуть порог восприятия ситуации как запредельной. Постепенно адаптировать психику через уровни сложности ЧС. Тем самым, расширять ресурс деятельности спасателя в экстремальной ситуации, что особенно важно для начинающих, которым впереди предстоит первый выезд на объект.

Необходима дальнейшая проверка предложенной гипотезы рассогласования между визуализациями поведенческих представлений у спасателей во внутреннем субъективном пространстве, возникающем до входа в ситуацию и после нее, разрешить обнаруженные противоречия, ведущие спасателя к появлению ресурсной дыры.

Литература

1. Смирнов Б.А., Долгополова Е.В. Психология деятельности в экстремальных ситуациях. Х.: Изд-во Гуманитарный центр, 2007.
2. Веккер Л.М. Психические процессы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.
3. Солсо Р. Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2000.
4. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Ювента, 1999.
5. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975.
6. Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Образ в системе психической регуляции деятельности. М.: Наука, 1986.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МЧС РОССИИ

А.В. Шленков, доктор психологических наук, доцент;

Р.Г. Зайкин.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Проанализировано влияние целенаправленных психолого-педагогических мероприятий на профессионально-психологическую подготовленность и мотивацию к дальнейшей службе по выбранной специальности выпускников образовательных учреждений ГПС МЧС России.

Сопоставляя результаты исследований выпускников, прошедших специализированную психологическую программу, с выпускниками не прошедшими её, были выявлены особенности влияния данной программы на профессиональную и профессионально-психологическую подготовку.

Ключевые слова: профессиональная направленность, профессиональная мотивация, профессионализм

FORMATION THE GRADUATES PROFESSIONAL ORIENTATION IN EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF MINISTRY OF EMERCOM OF RUSSIA

A.V. Shlenkov, R.G. Zaikin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The influence of targeted psycho-pedagogical activities at the vocational and psychological readiness and motivation for further service in the chosen specialty of graduates of educational establishments of State fire service of EMERCOM of Russia. Comparing the results of studies of graduates who received specialized psychological programs, with graduates do not pass it, revealed features of the influence of the program on vocational and professional psychological training.

Keywords: professional orientation, professional motivation, professionalism

В работах Б.Г. Ананьева, С.И. Архангельского, А.Н. Леонтьева, и др. были заложены подходы к изучению профессионализма [1–3]. Так, Б.Г. Ананьев, следуя традициям В.М. Бехтерева и развивая предложенное Н.А. Рыбниковым в 1928 г. понятие «акмеология», выступил с идеей создания комплексной дисциплины, синтезирующей достижения широкого круга наук о человеке. При этом понятием «акмеология» (зрелость, высшая степень чего-либо, цветущая сила – перевод с древнегреческого) обозначали в основном возрастную психологию зрелости.

По мнению Н.В. Кузьминой, В.Я. Слепова и В.И. Хальзова, профессионализм деятельности любого сотрудника – это качественная характеристика его труда, которая определяется уровнем владения им современным содержанием и современными средствами решения профессиональных задач, продуктивными способами его осуществления, способностью к саморазвитию в условиях самостоятельного выполнения служебных обязанностей. В современном обществе существует множество профессий, каждую из которых человек приобретает в специальном среднем или высшем учебном заведении [4]. Профессионал – это квалифицированный специалист, умеющий продуктивно решать профессиональные задачи, рассчитанные на удовлетворение потребностей общества [5–7].

В иностранной литературе [8, 9] называются следующие признаки профессионализма: соответствующий объем знаний, профессиональный и интеллектуальный уровень, длительность и непрерывность обучения и подготовки (желательно в высших учебных заведениях). Соответствие выполняемых функций основным социальным ценностям общества, автономия (самостоятельность в принятии решений), мотивация, включающая чувство цели, приверженность к работе, основанная на стремлении удовлетворить общественные интересы, чувство общности с коллегами, уважение к «кодексу профессиональной этики» и готовность им руководствоваться.

Анализ литературы по проблеме профессионализма показал, что абсолютное большинство авторов определяет профессионализм как владение профессиональными знаниями и умениями, позволяющими специалисту успешно решать профессиональные задачи [10–12].

При этом многие исследователи [13, 14] справедливо отождествляют термины «профессионализм» и «мастерство», а ряд авторов [4, 15] рассматривает мастерство как высший уровень профессионализма.

Здесь следует отметить, что в настоящее время в литературе широко используется термин «профессионально важные качества» (ПВК), понятийная трактовка которого у многих авторов далеко не однозначна. В настоящей работе мы, вслед за Н.В. Кузьминой, категорию ПВК рассматриваем как содержательную основу профессионализма,

включающую профессиональные (знания, умения и навыки, профессиональная компетентность) и личностные компоненты [7].

Также большинство ученых справедливо рассматривают направленность личности как ключевую характеристику в профессиональном совершенствовании. Изучение направленности осуществляется путем выявления мотивов поведения, которые находят свое отражение в отношениях к людям, к себе, в поступках и нравственных качествах [16].

Мотивирующее значение направленности личности отмечается многими авторами. Определение направленности часто связывается с такими понятиями, как активность, отношение, цель, деятельность.

Так, А.Г. Ковалев понимает направленность как избирательную активность личности в ее отношениях к деятельности [17]. Платонов К.К. считает, что направленность неотделима от цели. Она выражается в активной деятельности, направленной на достижение определенных целей. Близкую точку зрения высказывает и В.С. Мерлин, который рассматривает направленность как определенную систему мотивов, содержащую такие психологические свойства, которые определяют общее направление деятельности человека в разнообразных конкретных обстоятельствах жизни [18].

В современной литературе профессиональная направленность характеризуется следующим образом:

- интерес к профессии и склонность ею заниматься [19];
- достаточно осознанная и эмоционально выраженная ориентация на определенный род и вид профессиональной деятельности [20];
- система локальных оценок субъектом степени личностной значимости (привлекательности-непривлекательности) различных аспектов профессиональной деятельности, ее содержания и условий осуществления [21];
- совокупность доминирующих целей жизнедеятельности субъектов, связанных с профессиональной деятельностью [22].

Слепов В.Я. под направленностью личности понимает «целеустремленность человека, которая определяет линию его поведения в жизни. По охвату и содержанию целей (главных и второстепенных, ближайших и перспективных), к достижению которых обучающийся стремится, наставник может судить о его месте в жизни, общественной ценности в настоящем и прогнозировать его будущее» [13, с.151].

В настоящее время профессиональная подготовка обучающихся образовательных учреждений ГПС МЧС России представляет собой широкую область исследований, сосредоточенную на центральных вопросах обучения, оптимизации прямых и обратных связей, реализации индивидуального и научного подходов, систематичности предлагаемых теоретических знаний и практических умений. Эти вопросы остаются в поле зрения большой группы ученых, и, прежде всего, педагогов и психологов. Большой вклад в разработку теории и практики профессиональной подготовки курсантов, формирование их личности внесли исследования многих известных военных педагогов и психологов. В своих многочисленных трудах А.Т. Иваницкий, А.Н. Печников рассматривают содержание и особенности профессиональной подготовки курсантов; В.Л. Марищук и В.И. Хальзов обосновывают пути формирования различных профессиональных качеств; В.Я. Слепов дает педагогические основы оценки и учета результатов обучения и воспитания курсантов, проводит психологический анализ организаторской деятельности и их профессиональной направленности [6, 12, 15, 20, 23].

Так, В.Л. Марищук, исследуя психологические основы формирования профессионально значимых качеств у будущих офицеров, выявил зависимость между результатами обучения, профессионального труда и показателями ряда ценностных ориентаций [15].

На основе анализа содержания деятельности офицеров внутренних войск А.А. Кочин выявил существующие противоречия, тенденции и перспективы повышения эффективности процесса формирования офицеров-профессионалов в условиях вуза внутренних войск МВД

России. Это позволило ему разработать систему (комплексно-целевую программу) формирования профессионализма и определить критерии оценки профессионализма будущих офицеров внутренних войск МВД России [19].

В исследовании В.И. Хальзова рассматривается процесс формирования у слушателей вузов МВД России педагогической подготовленности к предстоящей деятельности. Определяя педагогическую подготовленность как систему устойчивых профессионально-педагогических знаний, навыков и умений в деятельности специалиста, автор рассматривает ее как важную составляющую общей профессиональной подготовленности [20].

В работе А.Т. Иваницкого определено содержание и этапы психологической подготовки курсантов к службе, как важного специфического компонента образования в вузах МВД России. Автор разработал и апробировал целевую комплексную программу психологического развития и саморазвития курсантов, сформулировал основные педагогические направления этой работы и условия ее реализации в образовательных учреждениях МВД России [6].

Профессиональная направленность является одним из основных факторов профессионализма специалистов ГПС МЧС России. В связи с этим нами была изучена эффективность применения программы психологического обеспечения профессиональной подготовки с целью формирования профессиональной направленности у обучающихся образовательных учреждений ГПС МЧС России.

Под профессиональной направленностью понимается устойчивая мотивация к избранной профессиональной деятельности, жизненные планы, интересы, убеждения и устремления, связанные со служебной деятельностью сотрудника ГПС МЧС России.

Для изучения профессиональной направленности были использованы результаты социально-психологического исследования (анализ документов, беседа, экспертные оценки, педагогическое наблюдение) и психологическое исследование (психологическое собеседование, тестирование и т.п.). По результатам полученных данных были предложены три уровня профессиональной направленности: высокий, средний и низкий. В качестве основных показателей измерения этих уровней были определены:

- интерес к профессии сотрудника ГПС;
- общая направленность на социально позитивные виды профессиональной деятельности;
- направленность обучающихся на учебу в данном образовательном учреждении и дальнейшую службу в ГПС;
- стремление к профессиональной самореализации личности;
- стремление выбрать профессию сотрудника ГПС вновь.

К высокому уровню профессиональной направленности могут быть отнесены обучающиеся, у которых отмечался высокий интерес к профессии, стремление к продолжению службы по выбранной специальности и т.д. Они считали, что профессия сотрудника ГПС отвечает их склонностям, жизненным устремлениям, способностям, они полностью уверены в правильности выбора своей будущей профессии, учатся с желанием, имеют высокий уровень общей направленности на социально позитивные виды деятельности, на учебу в образовательном учреждении и дальнейшую службу в МЧС России. На вопрос о возможности выбора этой профессии вновь дают утвердительный ответ.

К среднему уровню профессиональной направленности могут быть отнесены обучающиеся, которые имели интерес к профессии сотрудника ГПС, однако выбор профессии определился у них под влиянием ряда жизненных обстоятельств (материальные условия, возможность получения высшего образования и др.). Они не уверены в правильности выбора своей будущей профессии, имеют средний уровень общей направленности на социально позитивные виды профессиональной деятельности, на учебу в образовательном учреждении и предстоящую службу в МЧС России, не всегда стремятся к самореализации личности, на вопрос о возможности выбора этой профессии вновь они ответили: «скорее да, чем нет».

К низкому уровню профессиональной направленности были отнесены обучающиеся, которые считают поступление в вуз «неправильным шагом», выбор профессии произошел у них под влиянием случайных причин, им было безразлично, в какое образовательное учреждение поступать, они не уверены или разочаровались в правильности выбора своей профессии. Такие слушатели учатся без желания, по необходимости; имеют низкий уровень общей направленности на социально позитивные виды деятельности, на учебу в данном образовательном учреждении и дальнейшую службу, у них отсутствует стремление к самореализации личности; на вопрос о возможности выбора этой профессии вновь – получен отрицательный ответ.

Изучение профессиональной направленности слушателей выпускного курса в 2013 г. методом анонимного экспертного опроса (всего было опрошено 157 выпускников) позволило определить эффективность использованной нами программы по повышению профессиональной подготовки, а в данном контексте рассматриваемой проблемы эффективности формирования профессиональной направленности.

Цель исследования:

- изучение профессиональной направленности слушателей к несению службы по выбранной специальности;
- изучение факторов, влияющих на мотивацию к дальнейшему несению службы по выбранной специальности и эффективность подготовки специалистов.

Таблица 1. **Оцените, пожалуйста, Ваше отношение к профессии офицера ГПС**

Период обучения	Плохо	Средне	Хорошо
Во время поступления	10,1 % (16)	18,4 % (29)	71,3 % (112)
Первый курс	11,4 % (18)	26,7 % (42)	61,7 % (97)
Второй курс	8,9 % (14)	29,2 % (46)	61,7 % (97)
Третий курс	12,1 % (19)	16,5 % (26)	71,3 % (112)
Выпускной курс	11,4 % (18)	13,3 % (21)	75,1 % (118)

Примечание: Различия достоверны при $p \leq 0,05$ между графой «средне» и «хорошо»

В таблицах представлены результаты исследования обучающихся с различным уровнем профессиональной направленности, ответы приведены в процентном соотношении, значения в скобках обозначают количество выборов.

Таблица 2. **Как на Ваш взгляд оценивается престижность профессии офицера ГПС в данный момент?**

Группы респондентов	Низко	Средне	Высоко
В обществе	45,8 % (72)	33,1 % (52)	7 % (11)
Среди командиров и преподавателей Вашего университета	7 % (11)	68,1 % (107)	27,3 % (43)
Среди слушателей Вашего курса и группы	10,1 % (16)	68,1 % (107)	21 % (33)
Вами лично	10,8 % (17)	53,5 % (84)	35 % (55)

В ходе сравнительного анализа данных, полученных в результате обследования выпускников 2008, 2010 и 2013 гг., были сделаны следующие выводы:

1. Отношение обучающихся к профессии сотрудника ГПС на протяжении всего обучения практически не меняется и находится на высоком уровне. Общее сравнение с опросом 2008, 2010 гг., показывает улучшение отношения слушателей к профессии офицера ГПС.

Различия достоверны при $p \leq 0,05$ между графой «средне» и «хорошо».

2. Общая самооценка личностных качеств, профессиональных знаний и навыков, степени готовности к предстоящей работе слушателями пятого курса в 2013 г. характеризуется высоко, но, сопоставляя с результатами отзывов непосредственных

начальников, можно заключить о некотором завышении своих профессиональных знаний, что, возможно, объясняется возрастом выпускников и недостаточной осведомленностью о будущей профессиональной деятельности.

Таблица 3. Уровень Вашей готовности по перечисленным ниже показателям

<i>Уровень профессиональной направленности</i>			
Показатели	Низкий	Средний	Высокий
Желание служить в ГПС	8,2 % (13)	33,7 % (53)	57,9 % (91)
Интерес к будущей работе в ГПС	7,7 % (9)	24,2 % (38)	59,2 % (93)
Усердие в освоении специфики службы	5,7 % (9)	19,7 % (31)	74,5 % (117)
Стремление к служебному росту	7 % (11)	10,1 % (16)	82,8 % (130)
<i>Необходимые для службы знания</i>			
Организация деятельности ГПС	6,3 % (10)	21,6 % (34)	71,9 % (113)
Пожарная тактика	3,8 % (6)	16,5 % (26)	78,9 % (124)
Пожарная профилактика	4,4 % (7)	19,1 % (30)	76,4 % (120)
Экспертиза и расследование пожаров	4,4 % (7)	19,7 % (31)	75,7 % (119)
Пожарная техника	3,1 % (5)	12,1 % (19)	80,8 % (127)
<i>Примечание: Различия достоверны при $p \leq 0,01$ между графой «средний» и «высокий» уровень</i>			
<i>Специальные умения и навыки (по мнению выпускников)</i>			
Установление психологического контакта в работе с людьми	5 % (8)	15,2 % (24)	79,6 % (125)
Умение принимать правильные решения	3,8 % (6)	10,1 % (16)	85,9 % (135)
Исполнительская дисциплина, ответственность	1,2 % (2)	11,4 % (18)	86,6 % (136)
Уровень боевой и физической подготовки	1,9 % (3)	12,7 % (20)	84,7 % (133)
<i>Примечание: Различия достоверны при $p \leq 0,05$ между графой «средний» и «высокий» уровень</i>			

Таблица 4. Оцените степень готовности к предстоящей работе по пятибалльной шкале (1 – очень плохая, 5 – очень хорошая)

Уровень	Низкий	Средний	Высокий
Теоретических знаний	2,5 % (4)	26,1 % (41)	70,7 % (111)
Практических навыков	12,1 % (19)	28 % (44)	60,5 % (95)

Какие цели Вы ставили перед собой на стажировке (выпускной курс)?

- познакомиться со спецификой работы на «земле» – 68,1 % (107);
- общение с опытными сотрудниками – 45,8 % (72);
- получить практический навык работы – 44,5 % (70);
- оценить перспективы работы – 43,9 % (69);
- определиться в своем выборе профессии – 32,4 % (51);
- проверить себя – 24,2 % (38);
- познакомиться с местом будущей работы – 17,8 % (28);
- отдохнуть от учебы – 8,2 % (13).

Кроме показателей по уровню профессиональной направленности, все остальные показатели имеют достоверные различия между графой «средне» и графой «высоко» (см. табл. 3).

3. По окончании университета выпускники согласились бы исполнять обязанности инспектора ГПН и часть из них – начальника караула. Тем не менее, другая часть

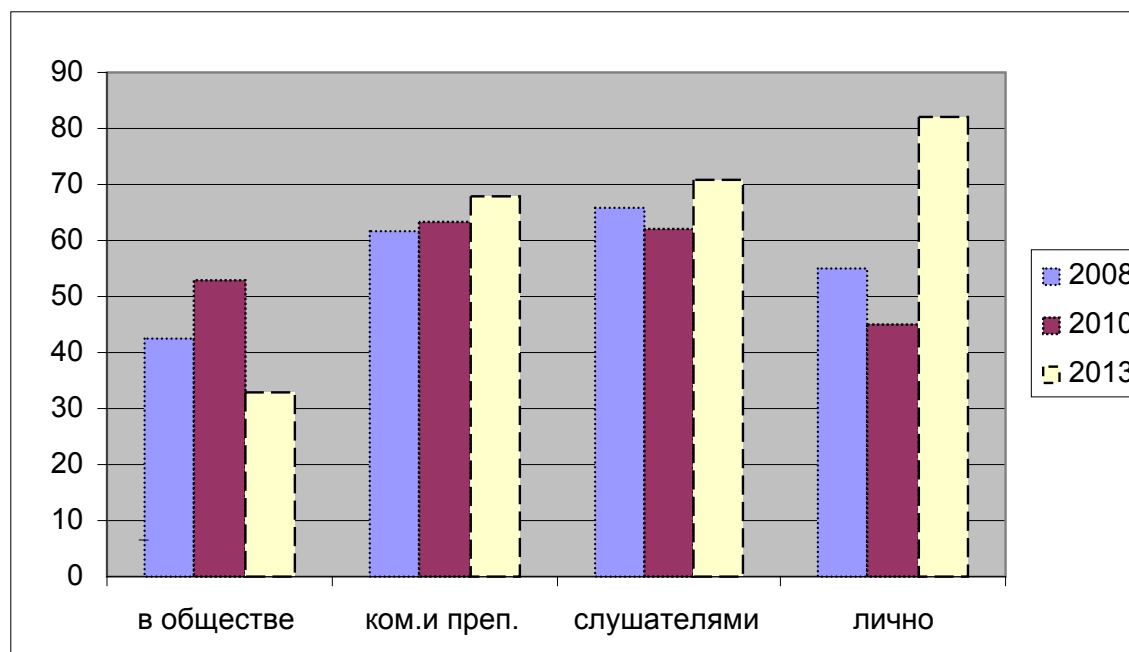
выпускников проявила нежелание работать в должности начальника караула, а также заместителя начальника части (табл. 5).

4. Выходя на заключительное практическое обучение, выпускники в основном ставят себе задачи: познакомиться со спецификой работы в практических подразделениях, общение с опытными сотрудниками, получить практический навык работы, оценить перспективы работы по конкретной должности. Данный перечень задач говорит о достаточной заинтересованности выпускников в отношении дальнейшей профессиональной деятельности, достаточной профессиональной направленности.

Таблица 5. Ваши жизненные планы после окончания университета

Я хотел бы служить в ГПС МЧС России в должности	Кроме того, я согласился бы служить в ГПС МЧС России в должности	Я не согласился бы с предлагаемой должностью
инспектора ГПС – 36,9 % (58) начальника караула – 22,9 % (36) дознателя – 6,3 % (10) начальника УГПС – 3,1 % (5) начальника отряда – 3,1 % (5) инженера – 3,1 % (5) зам. начальника части – 2,5 % (4) начальника части – 2,5 % (4)	инспектора – 14,6 % (23) начальника караула – 13,3 % (21) зам. начальника части – 6,3 % (10) дознателя – 5 % (8) начальника отряда – 3,8 % (6) начальника ПЧ – 2,5 % (4)	начальника караула – 18,4 % (29) зам. начальника части – 5,7 % (9) дознателя – 3,8 % (6) бойца в ПЧ – 3,1 % (5) инспектора – 2,5 % (4)
– служить по специальности, полученной в университете – 40,7 % (64); – получить другое дополнительное образование – 25,4 % (40); – служить по другой специальности – 4,4 % (7); – работать по другой специальности в государственных или коммерческих организациях – 12,1 % (19)		

Оценка престижности профессии сотрудников ГПС со стороны обучающихся 2008, 2010 и 2013 гг.

Выводы:

1. Практическое применение программы психологического обеспечения процесса формирования и развития профессионализма обучающихся в образовательных учреждениях МЧС России в виде психологического, информационно-психологического и психолого-

педагогического обеспечения способствует целенаправленному формированию профессиональной направленности, психологической и профессиональной подготовленности обучающихся. Данное заключение выявлено с помощью сопоставления результатов опроса 2008, 2010 и 2013 гг.

2. Результаты проведенного исследования позволили подтвердить выдвинутое предположение о эффективности программы формирования профессионализма у обучающихся и дали возможность уточнить и конкретизировать отдельные элементы программы, с целью повышения её эффективности.

3. Анализ результатов исследования позволяет определить приоритет разработки и внедрения в образовательный процесс психолого-педагогических, информационно-психологических, педагогических и психологических составляющих (объединенных в единую программу) как организацию психологического обеспечения профессиональной подготовки обучающихся в образовательных учреждениях ГПС МЧС России. Использование данной психологической программы позволяет повысить у обучающихся профессиональную направленность, мотивацию к продолжению службы по выбранной специальности, профессиональную компетентность.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968. 339 с.
2. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. М., 1980.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
4. Кузьмина Н.В., Слепов В.Я., Хальзов В.И. Акмеология и ее значение в профессиональной подготовке кадров сотрудников правоохранительных органов // Использование зарубежного опыта в деятельности органов внутренних дел РФ: материалы межвуз. науч.-практ. конф. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т, 1995. С. 12–19.
5. Анишкин В.Н. Совершенствование профессионально-педагогической деятельности преподавателя педагогического вуза в учебном процессе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара: СГУ, 1996. 18 с.
6. Иваницкий А.Т. Психология и педагогика высшей школы. СПб.: С.-Петербург. ВШ МВД, 1996. 130 с.
7. Кузьмина Н.В., Реан А.А. Профессионализм педагогической деятельности. СПб., 1993. 54 с.
8. Darling-Hammond L. Teacher professionalism and accountability // The education digest, 1989. Vol. 55. № 1.
9. Johnson S., Johnson C. The one minute teacher How teach other to teach themselves. N.-Y., 1989.
10. Артамонов В.С. Основы теории автоматизации профессионального отбора в высшие военные и специальные учебные заведения. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т МВД РФ, 1995. 213 с.
11. Жуковская З.Д. Методологические основы и технологии разработки и формирования комплексной системы контроля качества подготовки специалистов в вузе: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1994. 368 с.
12. Слепов В.Я. Морально-политическая и психологическая подготовка будущих офицеров ВМФ СССР: дис. ... д-ра пед. наук. Л., 1973. 458 с.
13. Лаптев Ю.В., Слепов В.В. Теоретический и методологический анализ воспитывающего обучения. СПб.: С.-Петербург. ВИ ВВ МВД России, 1997. 21 с.
14. Платонов К.К. Проблемы способностей. М.: Наука, 1972. 145 с.
15. Марищук В.Л. Психологические основы формирования профессионально значимых качеств: дис. ... д-ра психол. наук. Л., 1982. 418 с.
16. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология высшей школы. Минск, 1993.
17. Ковалев А.Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. М., 1975.

18. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Просвещение, 1986. 253 с.
19. Кочин А.А. Повышение эффективности процесса формирования офицера-профессионала в вузе внутренних войск МВД: дис. ... канд. пед. наук. СПб.: С.-Петербург. ГУ, 1996. 178 с.
20. Хальзов В.И. Педагогические основы повышения эффективности учебно-воспитательной деятельности офицера подразделения внутренних войск: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1991. 320 с.
21. Якунин В.А. Психология учебной деятельности студентов. М., 1994. 156 с.
22. Стрежнев В.В. Индивидуальный подход в воспитании воинов. М.: Воениздат, 1978.
23. Печников А.Н. Теоретические основы психолого-педагогического проектирования автоматизированных обучающих систем. СПб.: Петродворец, 1995. 325 с.

ПРОФИЛАКТИКА ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК У КУРСАНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ГПС МЧС РОССИИ

**А.А. Головинский, кандидат психологических наук;
Е.Н. Клеван;
Е.А. Куркин.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена сущность и механизмы формирования вредных привычек в рамках теории «научения», а также представлены результаты исследования вредных привычек у курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, проводимого в 2014 г.

Ключевые слова: привычка, мотивация, позитивное подкрепление

POSITIVE REINFORCEMENT OF ADDICTIONS AT CADETS SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

A.A. Golovinsky; E.N. Klevan; E.A. Kurkin.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In article the essence and mechanisms of formation of addictions within the theory of «learning» is considered, and also results of research of addictions at the cadets of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia who are carried out in 2014 are presented.

Keywords: habit, motivation, positive reinforcement

Воспитательная работа в системе МЧС России (в соответствии с приказом Министра МЧС России от 30 ноября 2005 г. № 859) представляет целенаправленную деятельность по формированию у государственных гражданских служащих, военнослужащих спасательных воинских формирований, сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и гражданского персонала МЧС России нравственных и иных профессионально-значимых качеств личности, обусловленных потребностями и особенностями служебной деятельности [1]. Одним из направлений воспитательной работы является нравственное воспитание, которое включает стимулирование потребности личного состава к моральному самосовершенствованию, стремления к положительному нравственному идеалу и предотвращения негативных

действий и поступков. Самосовершенствование и стремление к нравственному идеалу предполагает избавление от вредных привычек.

Что такое вредная привычка? Под вредной привычкой можно понимать всякое нездоровое повторяющееся поведение, контролируемое человеком и приносящее последствия, которые осознаются им как вред. Есть привычки, которые осложняют нам жизнь, губят наше здоровье, о которых мы сожалеем и хотим избавиться.

В Большом энциклопедическом словаре «привычка» определяется как сложившийся способ поведения, осуществление которого в определенной ситуации приобретает для индивида характер потребности [2].

Формируется любая привычка следующим образом. Когда мы совершаем волевое действие впервые, нам приходится сознательно его контролировать. Неоднократные повторения какого-либо поведения приводят к тому, что дальше мы совсем перестаем замечать, как, приходя домой, автоматически включаем свет (поднимая руку точно на уровень выключателя), переключаем коробку передач в автомобиле, привычно нажимаем кнопку телевизионного пульта и т.д. Этот процесс называется автоматизацией – основой привычки. Привычное действие уже не контролируется сознанием. Поэтому в определении привычки говорится о том, что это сложившийся способ поведения. Привычка – это подсознательная программа, по которой человек действует.

Второй важный признак привычки – это удовлетворение потребности в определенной ситуации. Привычки не только облегчают жизнь, но и приносят удовольствие [3]. К примеру, человек в стрессовой ситуации успокаивается, если начинает курить. Всякий раз, когда вы испытываете эмоциональные переживания, рука автоматически хлопает по карману в поисках сигарет. Поэтому можно говорить о «научении» определенному поведению. Понятие «научение» возникло в зоопсихологии в работах американского психолога Э.Л. Торндайка и др. и в дальнейшем стало одним из центральных понятий в бихевиоризме и необибевиоризме [4]. Научение, согласно Э.Л. Торндайка, управляется законом эффекта. В соответствии с этим законом, поведение определяется его результатами и последствиями. Если поведение приводит к положительному результату (позитивное подкрепление), то благодаря удовольствию оно закрепляется. Если поведение не приводит к положительному результату или сопровождается отрицательными последствиями, то оно стирается или ослабляется. Поэтому можно сказать, что, согласно Э.Л. Торндайка, поведение управляется законом эффекта. Позитивное подкрепление – это награждение, которое усиливает и закрепляет поведение.

Часто люди к вредным привычкам относят поведение, связанное с курением. Курение – это пиролизная ингаляция (вдыхание дыма) препаратов, преимущественно растительного происхождения, тлеющих в потоке вдыхаемого воздуха, с целью насыщения организма содержащимися в них активными веществами путём их возгонки и последующего всасывания в лёгких и дыхательных путях и, как правило, применяется для употребления курительных смесей, обладающих наркотическими свойствами (табак, гашиш, марихуана, опиум, крэк и т.п.) благодаря быстрому поступлению насыщенной психоактивными веществами крови в головной мозг [3]. Зависимость от табакокурения может быть как психологической, так и физической. При психологической зависимости человек тянется за сигаретой, когда находится в курящей компании, либо в состоянии стресса, нервного напряжения, для стимуляции умственной деятельности. Вырабатывается определённая привычка, ритуал курения, без которого человек не может полноценно жить. Иногда такие люди ищут повод, чтобы покурить, «перекуривают», при обсуждении какого-либо дела, либо просто общаясь, или чтобы «убить» время тянутся за сигаретой.

При физической зависимости требование организмом никотиновой дозы так сильно, что все внимание курящего сосредоточивается на поиске сигареты, идея курения становится столь навязчивой, что большинство других потребностей (сосредоточение на работе, утоление голода, отдых, сон и т.д.) уходят на второй план. Появляется невозможность

сконцентрироваться на чём-либо, кроме сигареты, может наступить апатия, нежелание что-либо делать.

Поэтому есть существенная разница между таким поведением как сквернословие, привычкой ковырять в носу, вертеть в руках ручку, щёлкать суставами и поведением, закрепленным на нейро- и психофизиологическом уровне (употребление алкоголя, курение и т.д.). В последнем случае вредные вещества встраиваются в метаболизм, влияют на ЦНС, эндокринную и др. системы человека и приводят к физической зависимости.

В данном исследовании рассматривался только психологический уровень зависимости от курения на основе самоотчетов курсантов и их видение поведения, которое расценивается как «вредная привычка». Стоит отметить, что для уменьшения или прекращения физической зависимости от никотина рекомендуется консультироваться у специалистов с медицинским образованием.

В период с мая по июль 2014 г. курсанты Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России участвовали в анкетировании по выявлению вредных привычек. До прохождения анкетирования курсантам давалась информация о сущности, психологических аспектах формирования и профилактики вредных привычек. В исследовании приняли участие 72 курсанта второго и третьего курса факультета пожарной безопасности. Респондентам предлагалось выбрать одну свою вредную привычку, от которой есть желание избавиться. Курсанты указывали на такие вредные привычки как курение, нецензурная лексика, общение в сети Интернет и др. (рис. 1).

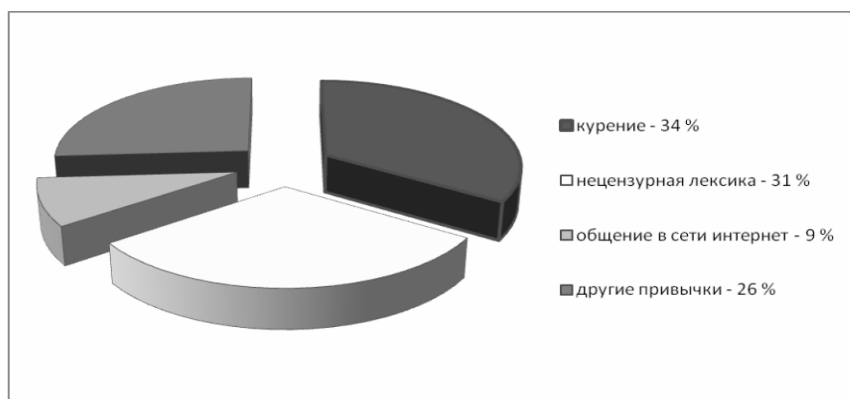

Рис. 1. Результаты анкетирования курсантов по выявлению вредных привычек

В результате исследования установлено, что 34 % курсантов указали на такую вредную привычку как курение, 31 % на использование в речи нецензурных выражений и 9 % на общение в сети Интернет. Незначительно выражены другие вредные привычки, которые были объединены, выделены одним блоком и указаны на рис. 1.

Таким образом, основными вредными привычками, с которыми большинство курсантов желали бы расстаться – это курение и использование нецензурной лексики.

На первом этапе избавления от вредной привычки респондентам задавалось два вопроса: «Что будет, если я добьюсь избавления от привычки?» и «Что будет, если я не добьюсь избавления от привычки?». Отвечая на эти вопросы, курсанты объясняли причину восприятия автоматизированного поведения как вредную привычку. Для такой вредной привычки как курение многими курсантами отмечались следующие последствия: появление отдышки, критика со стороны родных и близких, низкие показатели при сдаче нормативов физической подготовки, потеря здоровья. Вместе с тем избавление от привычки отмечались тенденцией к сохранению и укреплению здоровья, повышению качества обоняния, свежим дыханием и т.д. Таким образом, выяснилось, что курсанты прекрасно понимали, что привычки являются вредными, но осознание вреда не стало причиной отказаться от них.

На втором этапе профилактики вредных привычек курсантов обучили выявлять позитивное подкрепление. Для выявления позитивных подкреплений респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Что я потеряю, если добьюсь избавления от привычки?». К примеру, по профилактике такой вредной привычки как курение, курсантами были выявлены следующие позитивные подкрепления: самовознаграждение за проделанную трудную работу, чувство независимости при курении с людьми, являющимися старше по возрасту и статусу, возможность сделать перерыв в работе и службе, избавление от лишнего веса, снятие стресса и т.д.

Курсантам объяснялось, что при избавлении от вредной привычки очень важно подобрать новые варианты поведения для удовлетворения позитивных подкреплений. К примеру, если нецензурные выражения служат целью защиты, то, как вы будете защищаться, если избавитесь от вредной привычки.

По результатам выполнения данного задания курсанты были разделены на две группы по 36 человек. Первая группа испытуемых успешно справилась с заданием, и нашла альтернативные варианты удовлетворения потребностей (далее успешные курсанты), а вторая группа не смогла найти альтернативы позитивным подкреплениям (далее неуспешные курсанты) (рис. 2).

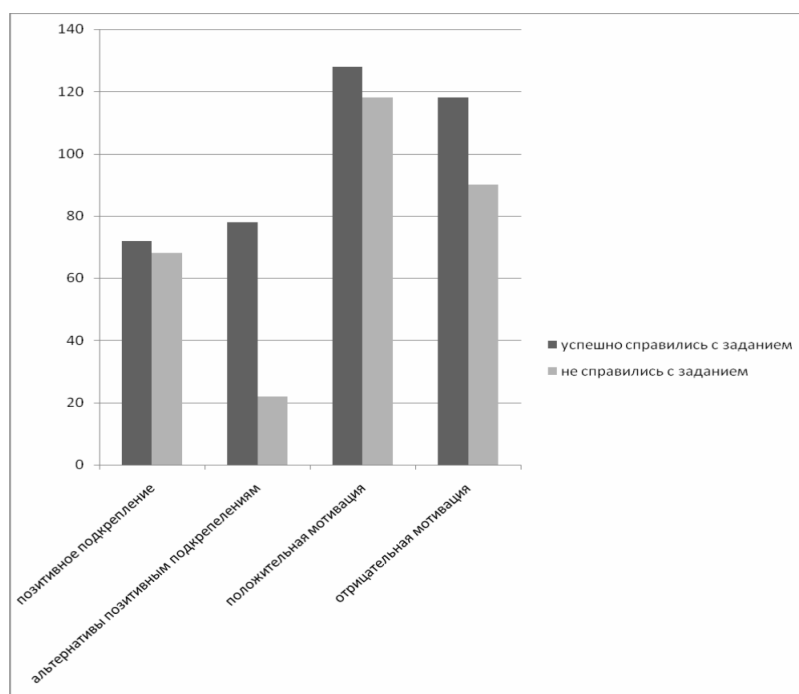

Рис. 2. Результаты выявления курсантами позитивных подкреплений и альтернативного поведения

В успешной группе в среднем каждый курсант выявил у себя два позитивных подкрепления (общее число позитивных подкреплений в группе – 72) и нашел альтернативное поведение, заменяющее вредную привычку (общее число альтернатив в группе – 78). Неуспешные курсанты выявили также достаточное количество позитивных подкреплений – 68, но смогли найти альтернативы только 22. Респондентам было сложно найти альтернативы для удовлетворения таких потребностей: выражение сильных эмоций, расслабление после завершения дела, избавление от обиды и гнева и т.д. Курсантам, которые не справились с заданием, было предложено пройти индивидуальное консультирование психолога.

Теперь сравним эти две группы в отношении мотивации избавления от вредной привычки. На графике видно, что успешные курсанты в отличие от неуспешных нашли большее количество положительных последствий избавления от вредной привычки (128 и 118 соответственно) и отрицательных последствий (118 и 90 соответственно).

Проверим отличия с использованием методов математической статистики. Для этого используем t -критерий Стьюдента и проверим равенство математических ожиданий случайных величин [5]. Если $t_{эмп}$ превышает пороговые значения для нашей выборки $t_{кр}=1,99$, при $p \leq 0,05$ и $t_{кр}=2,65$, при $p \leq 0,01$, то соответственно мы можем констатировать, что показатели мотивации у успешных и неуспешных курсантов отличаются. С использованием программы статистика Statistica 6.0 для положительной мотивации получили значение $t_{эмп}=1$, таким образом полученные отличия в выборках являются незначимыми. Для отрицательной мотивации получено значение $t_{эмп}=2,9$, которое превышает пороговое значение выборки $t_{кр}=2,65$. Таким образом, полученные различия являются значимыми.

Следовательно, мы можем сделать статистически обоснованный вывод о том, что существуют различия в выборках у успешных и неуспешных курсантов по критерию «отрицательная мотивация избавления от вредных привычек», то есть повышение уровня осознания отрицательных последствий вредной привычки связано с успешностью в поиске альтернатив поведения по удовлетворению позитивного подкрепления вредных привычек. Следовательно, успех избавления от привычки зависит от воспитательной работы по разъяснению негативных последствий вредных привычек. Вместе с тем грамотная работа с позитивными подкреплениями приносит в эту профилактическую деятельность гуманизм и формирование на месте вредной привычки иной – «полезной» привычки.

Предпосылкой возникновения вредных привычек часто являются нерешенные жизненные проблемы и неудовлетворенные потребности: не решены внутриличностные конфликты, существуют сложности в отношениях с окружающими людьми и т.д. В такой ситуации появляется желание отвлечься от этих неприятных переживаний, и хотя бы на время уйти в мир иллюзорного удовольствия. Однако уход в мир иллюзий не может восполнить то, в чем мы действительно нуждаемся. Можно сделать следующий вывод: для того, чтобы справиться с психологической зависимостью, часто бывает полезно сосредоточиться на той проблеме, которая за ней стоит.

Поэтому основными этапами профилактики вредных привычек, имеющих психологическую зависимость, является, во-первых, осознание потребностей, которые удовлетворяются данным поведением и выступают для нас позитивным подкреплением, а во-вторых, поиском альтернативного поведения, направленного на удовлетворение осознанных потребностей. Это альтернативное поведением можно назвать «полезной привычкой».

В заключение необходимо сказать, такие полезные привычки как занятие спортом и физической культурой, соблюдение режима труда и отдыха, умение видеть в людях в первую очередь хорошие черты складываются в характер, а характер определяет судьбу человека.

Литература

1. О совершенствовании воспитательной работы в системе МЧС России: Приказ Министра МЧС России от 30 нояб. 2005 г. № 859. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Ушаков Д.Н., Даль В.И. Большой энциклопедический словарь. М.: Изд-во: dicView, 2000. 1000 с.
3. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1997. 798 с.
4. Психология развития. Словарь / под ред. А.Л. Венгера. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/892/word/nauchenie> (дата обращения: 29.09.2014).
5. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2004. 350 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

А.М. Сулейманов;

Л.С. Муталиева, кандидат юридических наук, доцент;

И.В. Кардонская.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются юридические аспекты изучения опыта ликвидации последствий крупномасштабных чрезвычайных ситуаций посредством сетевого взаимодействия вузов МЧС России.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, катастрофа, стихийное бедствие, наводнение

SOME ACTUAL PROBLEMS IN NETWORKING UNIVERSITY OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

A.M. Sulejmanov; L.S. Mutaliev; I.V. Kardonskaya.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Discusses the legal aspects of learning experience liquidation of consequences of large-scale emergencies through networking of university of State fire service of EMERCOM of Russia

Keywords: emergency, disaster, disaster, flood

В настоящее время важным аспектом совершенствования подготовки современных специалистов является сетевое взаимодействие в сфере образования. Как отмечает Е.Н. Глубокова, данное взаимодействие представляет собой горизонтальное взаимодействие между образовательными учреждениями по распространению функционала и ресурсов [1]. При этом сетевое взаимодействие становится высокоэффективной инновационной технологией, которая позволяет образовательным учреждениям динамично развиваться.

Важным является то, что при сетевом взаимодействии происходит не только распространение инновационных разработок, но и идёт процесс диалога между образовательными учреждениями и процесс отражения в них опыта друг друга, отображение тех процессов, которые происходят в системе образования в целом [2]. По мнению Е.Н. Глубоковой, первичным элементом сетевого объединения выступает прецедент взаимодействия, сетевое событие (проект, семинар, встреча, обмен информацией и т.п.) [1].

Проведённый нами анализ показывает, что для подготовки сотрудников МЧС России, отвечающих современным требованиям, важным является организация сетевого взаимодействия вузов МЧС России. При этом в качестве той значимой информации, которая может и должна явиться содержанием такого взаимодействия, предлагается рассматривать опыт ликвидации последствий чрезвычайных и, прежде всего, крупномасштабных чрезвычайных ситуаций (ЧС).

Необходимость научного осмысления и практического использования в процессе сетевого взаимодействия вузов МЧС России опыта ликвидации крупномасштабных ЧС в значительной степени обусловлена мерами, принимаемыми государством и МЧС России по совершенствованию реагирования на такие чрезвычайные ситуации.

Так, в 2013 г. регионы Дальнего Востока пережили сильнейшее за последние 115 лет наводнение. От паводков пострадали более 183 тыс. дальневосточников.

Для ликвидации этой крупномасштабной чрезвычайной ситуации потребовалось мобилизовать в короткие сроки силы и ресурсы МЧС России, Минобороны, МВД, ряда других ведомств. Людей спасали от стихии несколько десятков тысяч сотрудников МЧС России. Участники ликвидации последствий этой чрезвычайной ситуации проявили высокий профессионализм, активную гражданскую позицию, добросовестно выполнив свой служебный долг.

Анализ процесса подготовки сотрудников МЧС России позволяет констатировать, что опыт участия в ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций не в полной мере используется в образовательном процессе вузов. Анализ публикаций СМИ и вузовской практики свидетельствует, что в образовательном процессе вузов МЧС России проявляется недооценка значения сетевого взаимодействия вузов для изучения и обмена опытом ликвидаций ЧС в подготовке современных кадров, сотрудников МЧС России. При этом существующие подходы к использованию опыта ликвидации чрезвычайных ситуаций в подготовке сотрудников МЧС России во многом опираются на эмпирические наблюдения и бытовые суждения и не способны обеспечить требуемый уровень научно-методического обеспечения изучения опыта ликвидации крупномасштабных ЧС.

Рассмотрению профессионального опыта, процессов его формирования и использования посвящены работы Е.Ю. Артыньева, А.К. Маркова, В.Ф. Петренко, К.К. Платонова, В.Ф. Серкина, С.Д. Смирнова, Ю.К. Стрелкова, Г.В. Суходольского, Н.А. Холодной, А.Г. Шмелёва. Вместе с тем, проблема изучения опыта ликвидации последствий крупномасштабных чрезвычайных ситуаций посредством реализации возможностей сетевого взаимодействия вузов МЧС России в педагогике не исследовалась. Отсутствуют конкретные рекомендации по использованию такого взаимодействия в образовательном процессе вузов МЧС России.

С учётом указанных обстоятельств можно сделать вывод о необходимости более активного и целенаправленного использования возможностей сетевого взаимодействия вузов и других учреждений и организаций МЧС России для изучения опыта командиров подразделений, преподавателей вузов и в целом сотрудников МЧС России, являющихся участниками ликвидации чрезвычайных ситуаций в подготовке обучающихся.

Таким образом, существует потребность педагогической науки и практики в исследовании вопросов сетевого взаимодействия вузов МЧС России как педагогического условия совершенствования изучения опыта ликвидации чрезвычайных ситуаций, особенно, крупномасштабных, в подготовке сотрудников МЧС России.

При этом в целом предлагается рассматривать опыт ликвидации чрезвычайных ситуаций как сложное психологическое образование, которое оказывает существенное влияние на развитие профессионализма сотрудников МЧС России в ходе их подготовки.

Опыт ликвидации чрезвычайных ситуаций представляет собой особую форму, разновидность профессионального опыта специалистов и выражается в совокупности особых знаний, навыков, умений действия в условиях ЧС, представленных в трёх проявлениях личности: мотивационной, когнитивной, поведенческой. Основой использования опыта крупномасштабных ЧС в процессе обучения и воспитания сотрудников МЧС России могут служить представления о когнитивной структуре индивидуального опыта, в рамках которой протекают процессы закрепления и перестройки образа внешней деятельности.

Становление сетевого взаимодействия вузов МЧС России отвечает «вызовам» информационного общества, определяющим тенденции развития системы образования. В процессе такого взаимодействия посредством изучения опыта ликвидации чрезвычайных ситуаций формируется профессиональная компетентность обучающихся в вузах

МЧС России, совершенствуется профессиональное мастерство сотрудников, опыт участия в ликвидации чрезвычайных ситуаций отдельных преподавателей, командиров, должностных лиц, сотрудников, а также подразделений, становится достоянием обучающихся в образовательных учреждениях и профессионального сообщества, повышается качество подготовки сотрудников МЧС России.

Представляется, что налаживание сетевого взаимодействия в системе вузов МЧС России в плане изучения опыта ликвидации чрезвычайных ситуаций должно включать создание ресурсного центра, единой базы данных. В качестве такого ресурсного центра может выступать Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, с учётом того, что в этом вузе проходят службу и учатся целый ряд сотрудников и обучающихся, непосредственно принимавших участие и имеющих опыт ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций. Также следует отметить, что изучение опыта ликвидации ЧС в ходе сетевого взаимодействия вузов МЧС России, несомненно, способствует процессу адаптации выпускников к динамике изменений в профессиональной сфере, а для самих участников ликвидации ЧС способствует профессиональной самореализации.

Соответственно, использование опыта ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций в ходе сетевого взаимодействия вузов МЧС России может быть представлено как педагогический процесс инфокоммуникационного обмена психологическими образами действия в ЧС, обеспечивающих устойчивое и успешное воспроизводство профессиональной деятельности в условиях крупномасштабных чрезвычайных ситуациях.

С учётом отмеченных положений, сетевое взаимодействие вузов, учреждений, организаций МЧС России следует рассматривать как важное педагогическое условие формирования и закрепления образов профессиональной деятельности и непосредственно деятельности по ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций, возникающих у курсантов вузов МЧС России в ходе обучения, воспитания, психологической подготовки, несения службы, а также личного профессионального становления и непосредственного участия в самой этой деятельности.

Накопление опыта в процессе учебы и службы может быть рассмотрено как процесс выработки смысловых компонентов профессионального сознания, обеспечивающих создание своего рода «архетипов» профессиональной деятельности, в том числе по ликвидации ЧС, и их последующее наполнение лучшими образцами этой деятельности, заимствованными у более квалифицированных специалистов из непосредственного окружения (командиров, преподавателей, сотрудников).

Для формирования данного сетевого взаимодействия вузов МЧС России необходимо соответствующее нормативное правовое обеспечение. В качестве такового могут выступить ведомственные нормативные правовые акты. Их принятие послужит толчком для развития и дальнейшего совершенствования взаимодействия вузов МЧС России по подготовке высококвалифицированных кадров, способных решать профессиональные задачи в условиях повышенного риска.

Таким образом, проведённый анализ позволяет выделить изучение опыта ликвидации последствий крупномасштабных чрезвычайных ситуаций в сетевом взаимодействии вузов МЧС России в качестве важного педагогического условия формирования профессиональной компетентности выпускников вузов.

Литература

1. Глубокова Е.Н. Сетевое взаимодействие в сфере образования как развивающийся процесс в теории и практике. URL: <http://kafedra-forum.narod.ru/index/0-39> (дата обращения: 20.01.2014).
2. Сетевое взаимодействие инновационных образовательных учреждений. URL: <http://wiki.saripkro.ru/index.php> (дата обращения: 20.01.2014).

ОБУЧЕНИЕ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ ПОЗДНООСЛЕПШИХ (МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

А.А. Александров, кандидат психологических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

**В.В. Яговец. Государственное бюджетное образовательное учреждение
Центр образования № 1 Санкт-Петербурга**

Рассматривается спектр возможных проблем, который возникает при обучении (или переобучении) людей, потерявших зрение в подростковом или уже зрелом возрасте и вынужденных отказаться от привычных методов общения с миром. Эти люди вынуждены заново учиться взаимодействовать в социуме, осваивая новые возможности сохранных анализаторов, использовать их в процессе обучения. Изложены методы и некоторые практические аспекты реабилитации, социальной адаптации и обучения поздноослепших.

Ключевые слова: социальная адаптация, социальная интеграция, реабилитация, зрительная депривация, тифлопедагогика, коррекционная педагогика, коммуникативная деятельность

TRAINING AS A PART OF THE SOCIAL INTEGRATION AND ADAPTATION OF LATERBLINDED (METHODS OF STUDING AND PRACTICAL ISSUES)

A.A. Alexandrov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

V.V. Yagovets. State budgetary institution Saint-Petersburg education center № 1.

Discusses a range of potential problems that arises during training (or retraining) of people who have lost vision in growing-up or middle yaers and forced to abandon their traditional methods of communication with the world. These people have to re-learn and interact in society, mastering new features intact analyzers, to use them in the learning process. The article describes the methods and some of the practical aspects of rehabilitation, social adaptation and training of pozdniakevich.

Keywords: social adaptation, social integration, rehabilitation, visual derivation, tiflopedagogics, correctional pedagogy, communicative activities

В России в последнее время все более актуальной является тема реабилитации и социальной адаптации инвалидов, в том числе и лиц с глубокой зрительной депривацией. В этой связи деятельно популяризируется идея «доступной среды» и «равных возможностей» инвалидов, что является желанием следовать общим мировым социальным стандартам.

В советской командно-административной системе, которая стремилась к нивелированию социальных различий, отводилось стабильное место инвалидам. Например, для инвалидов по зрению создавались в рамках Всероссийского Общества Слепых специальные предприятия, где люди имели работу, были материально обеспечены, получали широкий спектр социальных благ и услуг. На предприятиях они работали, питались, проводили досуг, общались, получали медицинскую помощь, путевки и лечение, услуги парикмахера и ремонта одежды, занимались спортом и художественной самодеятельностью. Таким образом, инвалиды по зрению не нуждались в выходе в широкий социум, находясь в своего рода резервации. Любое соприкосновение с обществом вызывало, как правило, стресс и стремление вновь спрятаться в привычную, удобную скорлупу.

Лица, потерявшие зрение уже в зрелом возрасте, в рамках подобной системы автоматически оказывались на подобных предприятиях, где осваивали новую профессию, получали необходимые бытовые навыки, а те, кто в свое время не окончил школу (или окончил только 9 классов) могли продолжить обучение, не отходя от своего нового рабочего места. Для них на предприятиях была создана школа. Обучение производилось в рабочее

время, а часы, затраченные обучающимся, оплачивались по среднему. Таким образом, школа была неотъемлемой частью советской социальной системы, обслуживающей инвалидов.

В современных условиях рыночной экономики и постсоветской государственности положение инвалидов по зрению кардинально изменилось. На настоящий момент не создана целостная система социальной защиты инвалидов. Государство, с большим или меньшим успехом, регламентирует и систематизирует социальную помощь инвалидам. Сами инвалиды (или те из них, кто чувствует в себе силы к активной деятельности) стараются достичь полной реабилитированности и интегрироваться в полноценную социальную среду и быть в ней конкурентно способными. В свою очередь, общество делает встречное движение. Реабилитологи, дефектологи, психологи, социальные педагоги внушают инвалидам, что их реальные возможности не меньше возможностей здоровых людей, а в некоторых аспектах даже превосходят их благодаря компенсаторным свойствам сохранных анализаторов. Например, считается, что незрячие люди гораздо способнее к музыке, чем нормально видящие, что, конечно, является общим и наиболее часто встречающимся заблуждением.

В условиях «новой» России вся система (образовательная и социальная), работающая с людьми, имеющими нарушения зрения, перестраивается и ищет новые пути развития. В этой связи первоочередной представляется проблема социальной интеграции адаптации инвалидов по зрению в современных социально-экономических условиях, формирование компетентной, социально-активной, самостоятельной мобильной личности. И, если в отношении лиц, имеющих зрительную депривацию с рождения, путь адаптации и социальной интеграции уже апробирован, то в отношении лиц, потерявших зрение в подростковом и зрелом возрасте, этот путь только намечен.

В последнем случае мы имеем дело с людьми, которые уже имели свою накатанную сложившуюся жизнь. У них были полностью сформированы социально-бытовые и коммуникативные навыки с учетом зрения, они имели профессию и сложившуюся семью. С потерей зрения им нужно полностью перестроить свою жизнь. Заново обучиться новой профессии, приобрести навыки пространственного, социально-бытового и коммуникативного характера в условиях зрительной депривации. Следовательно, работа с этой категорией обучающихся должна строиться по двум направлениям: непосредственно само обучение и работа по их реабилитации и адаптации в обществе [1].

Причины потери зрения в подростковом и зрелом возрасте разнообразны. Назовем основные в последовательности из наиболее часто встречающихся:

- различные глазные заболевания, с возрастом приводящие к снижению зрения или полной слепоте;
- сахарный диабет;
- опухоли головного мозга;
- черепно-мозговые травмы;
- токсические отравления [2].

Как правило, поздноослепшие учащиеся прошли первичный уровень реабилитации (городские и районные реабилитационные центры) и, казалось бы, интегрированы в социальную среду. Эти учащиеся в достаточной степени уверены в своих возможностях. Они отнюдь не считают себя людьми «второго сорта», и, как им кажется, способны постоять за себя. Они помнят, что в свое время имели хорошие оценки и достаточный социальный опыт. В основном таким поведением отличаются молодые люди в возрасте 14–22 лет, не успевшие получить образование до полной потери зрения.

В действительности они уже не могут пользоваться старыми навыками в учебе и в быту. Не могут читать печатный текст. Ещё могут написать, но уже не могут прочитать то, что написали. Сильно ограничены в возможности использовании ПК или совершенно не владеют им. Не умеют и не желают использовать белую трость, но самостоятельно передвигаться без нее не могут. Не способны прожить самостоятельно и обслуживать себя в быту. Не имеют тифлотехники и не умеют ее использовать.

Вернувшись к учебе, в условиях зрительной депривации эти люди оказываются беспомощными. При этом у этой группы учащихся зачастую отсутствует мотивация на освоение нового. Они сознают ограниченность своих возможностей, но не умеют и не хотят просить сторонней помощи в учебе, быту и на улице, боятся почувствовать свою зависимость от окружающих и не хотят чувствовать себя обязанными. Их коммуникативные, учебные и жизненные навыки не соответствуют их нынешнему положению и нуждаются в коррекции.

Поэтому в отношении лиц, внезапно оказавшихся в условиях зрительной депривации, в образовательном процессе должна быть сформулирована следующая цель в обучении: адаптация поздноослепших к образовательному процессу и полноценной жизни в обществе [3]. Необходимо помочь им адекватно оценивать свои возможности и место в окружающем мире и, вследствие этого, стремиться приобретать навыки и умения, обеспечивающие возможность интеграции в социум и полноценной жизни в нем.

Для выполнения этой цели были сформулированы следующие задачи:

1. Формирование знаний и умений, способствующих социальной адаптации и интеграции в различных социальных условиях.
2. Развитие познавательной деятельности на полисенсорной основе.
3. Стимулирование процессов компенсации утраченных зрительных функций, формируя навыки активного осознанного использования сохранных анализаторов.
4. Повышение мобильности, умения самостоятельно действовать в окружающей обстановке.
5. Овладение приемами обучения и ориентирования с использованием тифлотехнических средств.
6. Формирование способов адекватного поведения незрячего в окружающем мире [3].

Реализации поставленных целей и задач в обучении относительно лиц, потерявших зрение, должен предшествовать подготовительный адаптивно-реабилитационный этап, состоящий из следующих компонентов:

- социально-педагогическая диагностика учащихся, с целью выявления уровня их социальной дезадаптации;
- обучение рельефно-точечному письму и чтению по системе Брайля;
- обучение информатике с обязательным овладением адаптивными звуковыми программами для ПК. Использование специальной тифлотехники (в том числе приборов для прослушивания «говорящей» книги);
- обучение ориентированию в пространстве и основам коммуникативной этики;
- обучение навыкам социально-бытового ориентирования. Формирование своего успешного имиджа. Профилактика аддиктивного поведения [4].

Только при соблюдении всех выше перечисленных условий поздноослепший человек готов вступить заново в образовательный процесс и овладеть новыми профессиональными умениями и навыками.

По результатам освоения адаптивно-реабилитационных программ лицами, потерявшими зрение, можно сформировать три группы по степени реабилитированности, готовности к дальнейшему обучению и естественной интеграции в общество:

Первый уровень – владеет минимальным уровнем, пользуется им при дополнительной помощи. Уровень сформированности предметных представлений низкий.

Второй уровень – владеет необходимым объемом знаний и умений. Нуждается в словесном и действенном указании со стороны. Испытывает страх при необходимости проявить самостоятельность.

Третий уровень – проявляет инициативу, заинтересованность и самостоятельность. Стремится использовать все сохранные анализаторы. Адекватно реагирует на помощь со стороны незнакомых людей [5].

Итак, после прохождения всех адаптивно-реабилитационных этапов учащиеся, потерявшие зрение, начинают более трезво оценивать свои возможности (нормализуется

их самооценка), спектр их возможностей постепенно расширяется. Обучающийся может закончить школьное обучение (если это необходимо), выбрать профессию в соответствии со своими возможностями и успешно продолжить образование.

Литература

1. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих. СПб., 2007.
2. Фомичева Л.В. Клинико-педагогические основы обучения и воспитания лиц с нарушением зрения, офтальмологические и гигиенические аспекты охраны и развития зрения. СПб., 2007.
3. Волкова И.П. Психосоциальные факторы адаптации и интеграции лиц с глубокими нарушениями зрения. М., 2012.
4. Гилилов Е.И., Никулина Г.В. Обучение и воспитание слепых и слабовидящих: ретроспективный анализ, состояние, тенденции: учеб. пособие. СПб., 2001.
5. Никулина Г.В., Никулина И.Н. Развитие самооценки в условиях зрительной недостаточности. СПб., 2006.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СЛУШАТЕЛЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПОЖАРНАЯ ТАКТИКА»

**А.А. Таранцев, доктор технических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;**

А.С. Чашин.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены подходы к формированию профессиональных компетенций у слушателей на практических занятиях вузов МЧС России.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, деятельность, личность, формирование

THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS IN PRACTICAL TRAINING ON

A.A. Tarancev; A.C. Chashchin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers approaches to the formation of professional competences of students in practical classes of the Universities of EMERCOM of Russia.

Key words: competence, competency, activity, personality, forming

Личность будущего специалиста формируется в процессе учебной деятельности в высшем учебном заведении. Анализ сущности понятия учебной деятельности позволяет сделать вывод о том, что этот вид деятельности направлен на саморазвитие личности в процессе решения учебных задач. Процесс саморазвития происходит в соответствии с ее индивидуальными особенностями и потребностями. Кроме того, выпускник вуза должен уметь ориентироваться в сложных и непредсказуемых профессиональных ситуациях, иметь представление о последствиях своей деятельности, а также нести за нее ответственность. Дисциплина «Пожарная тактика» является составной частью плана подготовки обучающихся в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России. Изучение данной дисциплины формирует компетенции в области тушения пожаров в различных условиях, прогнозирования развития пожаров и связанных с ними ЧС, основ расчета тушения пожаров

огнетушащими веществами и т.д. Поэтому в качестве психологической основы изучения приемов пожарной деятельности у слушателей при решении учебных задач по пожарной тактике выбраны личностно-деятельностный и компетентностный подходы.

Личностно-деятельностный подход в своей личностной компоненте заключается в управлении развитием человека, основанном на глубоком знании самого человека, а также условий его жизни. Личностный подход имеет в виду не приспособление целей и основного содержания обучения и воспитания к отдельному учащемуся, а приспособление форм и методов педагогического воздействия его индивидуальным особенностям с тем, чтобы обеспечить запрограммированный уровень развития личности. Личностный подход предполагает создание наиболее благоприятных возможностей для развития каждого учащегося. Маркова А.К. отмечает, что, при таком подходе учитывая индивидуально-психологические особенности учащихся, осуществляется формирование и дальнейшее развитие психики, познавательных процессов, личностных качеств, деятельностных характеристик [1]. Личностный компонент личностно-деятельностного подхода предполагает, что в процессе решения задач по пожарной тактике максимально учитываются индивидуальные особенности студентов: уровень знаний, умений, навыков; скорость реакции; способы формирования долговременной памяти и т.д. Этот учет осуществляется через содержание и форму практических занятий по пожарной тактике, выбор соответствующих методик, через характер общения со слушателем.

Личностно-деятельностный подход, предполагая организацию самого процесса обучения как и управление учебной деятельностью, означает переориентацию этого процесса на постановку и решение самими учащимися конкретных учебных задач. Для преподавателя, реализующего личностно-деятельностный подход, основным и первостепенным вопросом является формирование не только коммуникативной и учебно-познавательной потребности учащихся в общении с ним, но и их собственной учебной потребности в выработке обобщенных способов и приемов учебной деятельности, в усвоении новых знаний, в формировании более совершенных умений во всех видах деятельности [2]. Личностно-деятельностный подход предполагает изменение самой распространенной схемы субъектно-объектного взаимодействия преподавателя и учащегося на субъектно-субъектное взаимодействие.

Методика формирования основ инженерной деятельности у слушателей при решении учебных задач по пожарной тактике в таком понимании должна строиться с учетом личностных особенностей учащихся и быть направленной на формирование новых и развитие уже существующих личных качеств учащихся, необходимых для определенной профессиональной деятельности (личностный подход). Формирование приемов инженерной деятельности осуществляется в процессе учебной деятельности слушателей (деятельностный подход).

Необходимость включения компетентностного подхода в систему образования поддерживают многие известные педагоги и психологи. Как отмечает И.А. Зимняя, в настоящее время происходит смещение акцентов с принципа адаптивности на принцип компетентности выпускников образовательных учреждений. Меняется принцип, следовательно, меняется и подход, как определенная точка зрения на организацию процесса образования. Очевидно, что традиционный подход к обучению, направленный главным образом на усвоение учащимися как можно большего объема теоретических знаний, более или менее стандартного набора знаний, умений и навыков, не удовлетворяет запросам современного динамично развивающегося общества. Компетентностный подход можно рассматривать как один из путей решения проблемы несоответствия традиционного подхода к обучению и запросам современного общества [3].

Подход к организации образовательного процесса базируется на одной или нескольких категориях, лежащих в его основе. Так, основополагающей категорией системного подхода является «система», проблемного подхода – «проблема», соответственно для компетентностного подхода такой основополагающей категорией будет – «компетенция». Компетенция выступает как содержание образования, которое, будучи усвоено учащимся, формирует его компетентность в какой-либо области деятельности [4].

«Компетенция» предполагает развитие в человеке способности ориентироваться в сложных и непредсказуемых производственных ситуациях, иметь представления о последствиях своей деятельности, а также нести ответственность за них. Компетентностный подход предполагает в качестве результата обучения не сумму усвоенной информации по различным предметам, а сформированность у студентов способности эффективно использовать эту информацию в различных проблемных ситуациях, то есть обладать определенными компетенциями.

При решении учебных задач по пожарной тактике у учащихся формируются компетенции в области тушения пожаров в различных условиях, прогнозирования развития пожаров и связанных с ними ЧС, основ расчета тушения пожаров огнетушащими веществами и т.д. Опыт работы показывает, что методика обучения слушателей решению пожарно-тактических задач, основанная на личностно-деятельностном и компетентностном подходах, способствует формированию их профессиональных компетенций.

Литература

1. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. 308 с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учеб. 2-е изд. М.: Логос, 2000. 384 с.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с.
4. Сурыгин А.И. Дидактический аспект обучения иностранных учащихся. СПб.: Нестор, 2000. 391 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

**А.А. Грешных, кандидат юридических наук, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
И.Е. Соловьева.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Выявлены и теоретически обоснованы педагогические технологии проведения практических занятий для студентов юридических специальностей.

Ключевые слова: практические занятия, образование, методика, студент юридической специальности

PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF CARRYING OUT A PRACTICAL TRAINING FOR STUDENTS OF LEGAL SPECIALTIES

A.A. Greshnih; I.E. Solovyova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Pedagogical technologies of carrying out a practical training for students of legal specialties are revealed and theoretically proved.

Keywords: practical training, education, technique, student of legal specialty

Любая технология в той или иной мере направлена на реализацию научных идей, положений, теорий в практике. Педагогическая технология занимает промежуточное положение между наукой и практикой.

Исследование реализации поставленных задач осуществлялось как теоретическими, так и эмпирическими методами. Историко-генетический метод дополнял данные,

полученные теоретическими методами (аналогия, моделирование, восхождение от абстрактного к конкретному, системно-структурный анализ). Они позволили выявить специфические противоречия и неразрывную связь, касающую проведения практических занятий для студентов юридических специальностей.

Педагогическая технология – специальный набор форм, методов, способов, приёмов обучения и воспитательных средств, системно используемых в образовательном процессе на основе декларируемых психолого-педагогических установок, приводящий всегда к достижению прогнозируемого образовательного результата с допустимой нормой отклонения.

Педагогические технологии могут различаться по разным основаниям:

- по источнику возникновения (на основе педагогического опыта или научной концепции);
- по целям и задачам (усвоение и закрепление знаний, воспитание и развитие (совершенствование) природных личностных качеств), по возможностям педагогических средств (какие средства воздействия дают лучшие результаты);
- по функциям преподавателя, которые он осуществляет с помощью технологии (диагностические функции, функции управления конфликтными ситуациями);
- по тому, какую сторону педагогического процесса «обслуживает» конкретная технология и т.д.

Проведение практических занятий для студентов юридических специальностей предполагает использование педагогических технологий:

- на основе гуманно-личностной ориентации педагогического процесса;
- на основе активизации и интенсификации деятельности учащихся (активные методы обучения);
- на основе эффективности управления и организации учебного процесса;
- на основе дидактического усовершенствования и реконструирования материала;
- частнопредметные;
- альтернативные;
- развивающего образования;
- на основе применения новых и новейших информационных средств;
- социально-воспитательные;
- воспитательные;
- технологии авторских школ.

По мнению О.А. Лукаш, в современном обществе образование играет важнейшую роль, поскольку представляет собой главную движущую силу общественного развития. Не случайно большое внимание со стороны государства уделяется проблемам образования, одна из которых – повышение его качества. Решение этой задачи в настоящее время связывается с реализацией подхода как новой парадигмы образования [1].

Социальная значимость правового образования определяется задачами построения гражданского общества и правового государства. Начиная с 90-х гг XX в. в России происходит существенная переоценка значимости права в общественной жизни. Об этом свидетельствуют повышение престижа юридических специальностей, возрастание интереса к значимой правовой информации. В научной литературе доминирует подход к праву как важнейшему социальному феномену.

В свою очередь Г.А. Артемьева считает, что выпускники юридических вузов, часто имея правовые знания, не имеют навыков и умений, необходимых для практической деятельности юриста, не обладают необходимыми для успешной работы основными и профессионально личностными качествами и способностями [2]. Многие выпускники не представляют характер работы и издержки, связанные с выбором будущей профессии. Работа в органах внутренних дел, прокуратуре, следственных органах, адвокатуре, нотариате, в качестве юристконсульта на предприятии – это совершенно разные виды деятельности юриста. Одной из причин большой текучести молодых кадров

в правоохранительных органах является расхождение реальной действительности с представлениями студентов о своей деятельности по окончании юридического образовательного учреждения. Несформированная профессионально-психологическая устойчивость в период обучения в вузе также становится причиной профессиональной деформации личности многих сотрудников правоохранительных органов, их коррумпированности, профессиональной несостоятельности.

Для преодоления этих недостатков, с учетом проводимой Министерством образования Российской Федерации работы по совершенствованию воспитания студентов и на основе педагогических положений была организована непрерывная общественно-производственная практика. Целью ее было совершенствование форм и методов профессионального становления студентов на основе практического участия в решении правоохранительных задач, которая одновременно могло оказать помощь городу в поддержании правопорядка, а также безвозмездную юридическую помощь социально незащищенным слоям населения. Она быстро стала опытно-исследовательской работой с применением научных методов сбора фактического материала, контроля, получения и оценки достигаемых результатов, а затем переросла в постоянную деятельность филиала, которая осуществляется и развивается в настоящее время.

Основная педагогическая технология – это непрерывная общественно-производственная практика для студентов.

Главная задача технологии заключалась в разработке организационно-методической основы создания профессионально-деятельностного пространства, ориентированного на совершенствование профессионального становления личности студента-юриста. В ходе профессиональной работы уточнялись организационно-методические детали функционирования системы педагогического руководства практической работой студентов и обеспечивалась его эффективность. Выявились возможности достижения обучающего, воспитательного и развивающего личность студента эффекта и условия его повышения. Были определены формы работы со студентами в вузе, обеспечивающие успешное участие их в реальном решении правоохранительных и правозащитных задач, а также закрепление и развитие достигнутых результатов в профессиональном учреждении. Оценена практическая значимость участия студентов-юристов в решении реальных задач по укреплению правопорядка и законности.

Под профессионально-личностным становлением студентов понимается:

1. Формирование личности юриста-профессионала в деятельностной правоохранительной и правозащитной среде, способствующей подготовке специалиста-юриста отвечающего требованиям квалификационной характеристики специалиста, интегрированного в общественные и профессиональные отношения укрепления законности и правопорядка в стране [3].

2. Формирование стойкого, осознанного интереса к освоению образовательных программ установок на работу в правоохранительных органах и правозащитной деятельности.

3. Активное побуждение к самопознанию, самореализации, формированию профессиональной «Я-концепции», совершенствованию когнитивной, коммуникативной и саморегулятивной сфер личности; формирование реальных жизненных и профессиональных планов.

4. Развитие мотивационной сферы и ее своевременная психолого-педагогическая коррекция.

5. Интеграция теоретических знаний и умений, получаемых в образовательном процессе, в профессиональную деятельность, сокращение временного периода становления профессионализма; первичная профессиональная адаптация на стадии обучения в вузе.

Цели педагогических технологий проведения практических занятий были следующие:

- совершенствование форм и методов обучения студентов юридического факультета;
- укрепление взаимосвязей теоретической и практической подготовки студентов в образовательном процессе;

- придание профессиональному развитию личности студентов целенаправленного, систематического, непрерывного и управляемого характера.

Литература

1. Лукаш О.А. Формирование правовой компетентности студентов колледжа культуры в процессе подготовки к профессиональной деятельности. Тула, 2013.
2. Артемова Г.А. Общественно-производственная практика в профессиональном становлении студентов юридического факультета вуза. М., 2008. С. 60–63.
3. Об образовании: Федер. закон Рос. Федерации от 13 янв. 1996 г. № 12-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Х.С. Пак, доктор экономических наук, профессор.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

Е.В. Сливинский, кандидат экономических наук, доцент.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Представлены особенности оценки деятельности учреждений высшего профессионального образования в России в сравнении с зарубежным опытом.

Ключевые слова: планирование качественных показателей оценки образовательных услуг, конкурентоспособность вузов

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

H.S. Pak. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

E.V. Slyvynskay. Saint-Petersburg State university of economics and finance

The article presents the estimation of activity of institutions of higher professional education in Russia in comparison with foreign experience.

Keywords: planning quality assessment indicators of educational services, competitiveness of universities

В настоящее время в российских реалиях наблюдается превышение предложения образовательных услуг над спросом, что оказывает сильное влияние на конкурентоспособность вузов в сфере образовательных услуг. В этих условиях обеспечение качества услуг становится главной задачей вуза, что требует новых подходов к планированию качественных показателей оценки образовательных услуг.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [1] Минобрнауки в ноябре 2012 г. провело мониторинговые исследования [2, с. 7, 38–40] в 502 государственных вузах и 930 филиалах с точки зрения эффективности их деятельности по пяти известным критериям:

- средний балл ЕГЭ студентов очной формы обучения по программам бакалавриата и специалитета;
- объем НИОКР в расчёте на одного НПП вуза, доля иностранных студентов, завершивших обучение, в общем выпуске студентов;
- доходы вуза из всех источников в расчете на одного ППС;
- общая площадь учебно-лабораторных зданий вуза в расчете на одного студента.

Каждый год эти критерии совершенствуются. Так, в 2014 г. будут применяться девять основных показателей для оценки эффективности деятельности вузов, представленных в методике расчета показателей мониторинга эффективности образовательных учреждений высшего образования 2014 г. Минобрнауки [3, с. 1–13].

Показатели, величина которых не превышает порогового значения, являются критериями неэффективности для вузов.

Основным недостатком этой системы являются количественные, а не качественные показатели. Да, показатель производительности – мера эффективности, но это еще не эффективность. Сравним существующие критерии с новыми из методики расчета показателей мониторинга эффективности образовательных учреждений высшего образования Минобрнауки.

Использование учебно-лабораторных площадей – заведомо используется экстенсивный фактор увеличения площади, то есть с постоянным ростом студентов пропорционально увеличивается площадь. Но существуют ограничения в объеме капиталовложений и размерах земельной собственности учреждения.

Здесь важен показатель загрузки (сменности каждого) или оборота каждого кв. м площади, то есть его пропускная способность (количество проведенных аудиторных часов на соответствующей площади). В чем и заключается эффективность этого показателя, а не строительство бассейна в вузе, которое увеличивает площадь без роста объема аудиторной работы в часах на кв. м. В 2014 г. кроме показателя «Общая площадь учебно-лабораторных зданий в расчете на одного студента» добавляются показатели: количество персональных компьютеров, машин, учебного оборудования и укомплектованность библиотечного фонда в расчете на одного студента.

Средний балл ЕГЭ – является качественным показателем образования, если по этому критерию оцениваются знания абитуриентов, идущих по конкурсу. В реальности этот показатель представляет сумму оценок знаний абитуриентов, которые идут вне конкурса, по договору и целевому набору. Последние, естественно, не соответствуют группе абитуриентов с высоким баллом по ЕГЭ. Тем более что не вся общественность относится положительно к институту ЕГЭ (не дает объективную оценку знаний выпускников) и предлагается совместное применение традиционных вступительных экзаменов и ЕГЭ в вузах. В 2014 г. кроме среднего балла ЕГЭ будет оцениваться средний балл студентов, принятых по льготным программам, то есть учитывается численность победителей и призеров олимпиад, соответствующих профилю вуза.

Критерий дохода вуза на одного ППС. Минобрнауки определяет лимиты по численности студентов, обучающихся на коммерческой основе. В то же время требует увеличить объем предпринимательской деятельности вузов. Остается думать, что основным источником увеличения этих объемов, по мнению чиновников министерства, является хоздоговорная деятельность вузов по НИР. Показатели выполнения этой деятельности вузов увеличиваются с каждым годом. Создается впечатление, что те, кто спускает эти плановые показатели, не имеют элементарного понятия о научной деятельности или не хотят об этом думать. Например, в отличие от НИИ, отсутствует четкое представление о научной деятельности в вузах (для серьезной науки в вузах должны быть выделены научные ставки, сформированы отраслевые лаборатории), о соотношении учебной нагрузки и научно-исследовательской деятельности ППС. Должны быть четкие пороговые значения в этих видах деятельности в нормативных документах Минобрнауки. Отсутствие их превратило научно-исследовательскую деятельность в вузах в формальные занятия для отчета по заполнению второй половины дня индивидуального плана преподавателя. При этом необходимо учитывать, что каждый второй преподаватель работает в нескольких вузах (из-за низкого уровня доходов) и читает лекции в среднем по восьми дисциплинам – о какой реальной научной деятельности может идти речь. Такая практика порождает «липовые» статьи, договора для наращивания соответствующего показателя. В 2014 г. кроме показателя «Объем НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника» добавляется

количество цитирования статей, изданных за последние пять лет, количество статей, опубликованных за текущий год и количество научных журналов, издаваемых вузом и пр.

В критерии *«Финансово-экономическая деятельность»* сделано существенное дополнение в виде показателя *«Отношение среднего заработка по отношению к средней зарплате по экономике региона»*.

Доля выпускников вуза, обратившихся за истекший год в службу занятости в поисках трудоустройства. Известно, к сожалению, что квалификация молодого специалиста не играет в данном случае большой роли в его трудоустройстве. Необходимы при поступлении на работу рекомендации «важных» людей в соответствующей сфере. Поэтому биолог занимается финансами, социолог логистикой и т.д. Данный показатель не дает объективной оценки деятельности вуза в этой сфере. На наш взгляд, должен быть показатель – количество трудоустроенных выпускников вуза по специальности.

Критерий *«Международная деятельность»* кроме показателя *«Удельный вес численности иностранных студентов, завершивших освоение ООП ВПО, в общем выпуске студентов»* (приведенный контингент) дополняется показателем *«Объем средств, полученных вузом за выполнение НИОКР от иностранных граждан и иностранных юридических лиц»*.

Появился новый критерий *«Кадровый состав»*, учитывающий долю научно-педагогических работников в общем составе штата вуза, которые имеют ученые степени.

В нашей стране характерна своя особенность оценки деятельности учреждений высшего профессионального образования по сравнению с зарубежным опытом. Исследование зарубежного опыта по оценке эффективности деятельности учреждений высшего образования позволяет выделить следующие общие критерии оценки деятельности этих учреждений:

- сохранность учащихся, определяемая как соотношение числа выпускников, закончивших полный курс обучения, к числу первоначально зачисленных на первый курс;
- уровень квалификации выпускников – соотношение выпускников, получивших определенный уровень квалификации (разряд) к общему числу выпускников;
- удельный вес трудоустроившихся выпускников;
- использование учебного потенциала учебного заведения – отношение занятых учебных мест к их общему числу (данный критерий позволяет судить об эффективности использования персонала, материально-технической базы и финансовых ресурсов);
- производительность труда сотрудников – число учащихся на одного сотрудника, число учебных часов на одного преподавателя в год;
- обеспечение равного доступа к образовательным услугам, финансируемым государством, – через установление, например, образовательных квот по приему молодежи 16–25 лет для начального обучения или для переобучения безработных; степень удовлетворения результатами обучения со стороны клиентов – учащихся и работодателей;
- предоставление платных образовательных услуг – отношение поступивших от них доходов к бюджетным средствам, среднечасовая стоимость обучения одного учащегося;
- ценность полученной квалификации для рынка труда – удельный вес различных уровней квалификационных требований, достигнутых выпускниками;
- экономическая и социальная отдача от инвестиций в обучение [4, с. 13–18].

В условиях реформирования образовательной деятельности в стране, разработка новых подходов к оценке качества образовательных услуг позволит более объективно оценить деятельность вузов.

Литература

1. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2012 г. № 599. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Мониторинг деятельности федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования. М.: Мин-во образования и науки Рос. Федерации. Москва. 2012. С. 7, 38–40.

3. Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования 2014 г. М.: Мин-во образования и науки Рос. Федерации. Москва. 2014. С. 1–13.

4. Экономика образования за рубежом: современные тенденции и перспективы: сб. обзоров. М.: ИНИОН, 2010–13. 18 с.

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПОЖАРНАЯ ТАКТИКА» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ГПС МЧС РОССИИ

**М.Т. Лобжа, доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
Ш.Г. Гаджиев.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассматривается суть проведения деловой игры, определяется ее роль в формировании профессиональных качеств курсантов и слушателей.

Ключевые слова: деловые игры, тактика пожаротушения

THE TECHNOLOGY OF THE ORGANIZATION OF THE REALIZATION THE BUSINTSS PLAY ON THE SUBJECT «FIRE TACTICS» IN SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

M.T. Labgia; Sh.G. Hajiyev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Is considered the essence of the business game is determined by its role in the formation of professional qualities of cadets and students.

Keywords: role play, firefighting tactics

Усложнение технологических процессов, увеличение площадей застройки объектов народного хозяйства повышает их пожарную опасность. В связи с этим все большее внимание уделяется совершенствованию профессионального мастерства пожарных, повышению уровня боевой готовности, гарантирующей защиту от огня человеческих жизней и имущества.

Пожарная тактика – это теория и практика подготовки и ведения боевых действий подразделений пожарной охраны по тушению пожаров различными силами и средствами. Подготовка к тушению включает: определение структуры пожарной охраны, обоснование численности и дислокации подразделений, разработку и корректировку оперативных документов, планирующих тактическую и психологическую подготовку подразделений пожарной охраны, а также разработку мероприятий, обеспечивающих необходимые условия для успешного тушения пожаров в населенных пунктах и на объектах народного хозяйства.

Составляющими тактики являются не только способы действий подразделений пожарной охраны при тушении пожаров, но и действия, связанные с подготовкой к тушению (организация тушения пожаров в населенных пунктах), предшествующие тушению (выезд и следование на пожар, разведка пожара, боевое развертывание), выполняемые в процессе

тушения пожара (спасание людей, эвакуация материальных ценностей и животных, борьба с дымом и температурой, вскрытие и разборка конструкций и др.), а также вопросы управления подразделениями и поддержания их в постоянной боевой готовности.

Сегодня, в условиях социально-экономических изменений в общественной жизни, система воспитания требует качественно нового подхода к организации воспитательной работы с учащейся молодежью в учреждениях профессионального образования. В совместной деятельности всех участников педагогического процесса, немаловажная роль отводится куратору учебной группы.

Куратор – педагог-профессионал, посредник между обществом и учащимися в освоении культуры, организующий условия для профессионального и личностного становления молодежи через разнообразные виды воспитывающей деятельности. При этом важно учитывать то, что педагогическую ценность воспитательной работы определяет не количество мероприятий, а разнообразие их форм и содержания. Одной из форм воспитательной работы является деловая игра.

Игра – это вид деятельности, направленный на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением.

Деловая игра используется для решения комплексных задач, развития творческих способностей, формирования определенных знаний и умений, дает возможность учащимся понять различные позиции в решении проблем. Деловые игры применяются для имитационного моделирования реальных механизмов и процессов. При этом отрабатываются навыки принятия решений в условиях взаимодействия, соперничества (конкуренции) между различными решающими сторонами. В деловой игре могут моделироваться отношения конкурентной борьбы или взаимодействия, а также отношения соревнования между сторонами.

Содержание занятий составлено так, чтобы обеспечить согласованность нормативного и индивидуально-избирательного компонентов учебной деятельности курсантов в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России. Нормативно заданный компонент учебной деятельности выступает как внешний по отношению к курсантам и студентам социальный опыт. Его носителями являются образовательные документы (типовые программы, учебники, пособия) и сами преподаватели. Индивидуально-избирательный компонент представляет собой субъективную программу учебно-познавательной деятельности курсантов и студентов.

Определяя тему и продолжительность деловой игры, необходимо исходить из основного требования – обеспечить глубокую и всестороннюю проработку учебных вопросов.

По каждой теме выделены обязательные для всех курсантов и студентов задания для углубленного изучения, выполнение которых обеспечивает освоение позиций: знать, уметь, понимать, владеть опытом.

По содержанию и предлагаемым способам организации задания рассчитаны на следующие виды деятельности.

Структура каждого занятия включает:

- информационно-дискуссионный блок, предполагающий отработку и обсуждение теоретических понятий, положений, описывающих знания по теме;
- практико-преобразующий блок, «погружающий» курсантов и студентов в различные виды активной деятельности (мыслительную, ценностно-ориентированную, коммуникативную, проектировочную), способствующий овладению их технологической стороной;
- рефлексивный блок, предполагающий работу со своим опытом, самоидентификацию с осваиваемыми профессионально-личностными позициями, со сложившейся ситуацией взаимодействия, самооценку меры своего продвижения в условиях конкретной темы;

– блок самообразования, ориентирующий на самостоятельное изучение литературных источников по изучаемой проблеме.

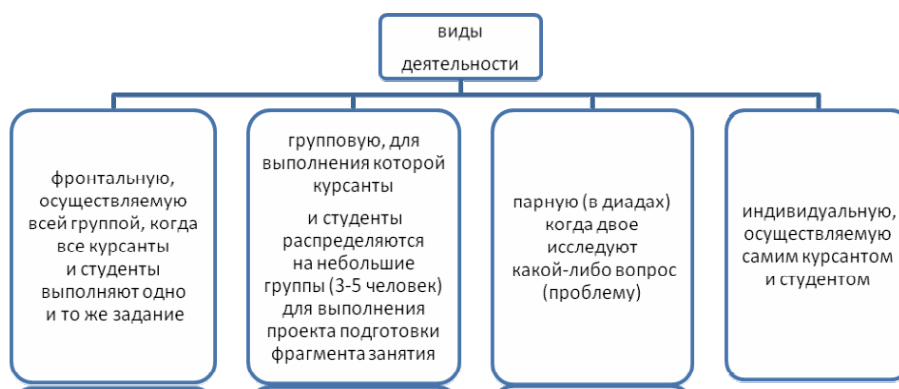

Рис. 1. Организация задания по видам деятельности

Успешная подготовка к занятию предполагает целенаправленную самостоятельную работу курсантов и студентов, часть которой отражается в тетради для практических занятий. Материалы самостоятельной работы, постепенно накапливаясь, могут превратить тетрадь в своеобразную «педагогическую копилку», с разнообразной ценной информацией теоретического и практического характера.

Опыт преподавания убеждает, что многие курсанты и студенты, готовясь к занятиям, испытывают трудности. С одной стороны, сказывается несформированность культуры учебного труда, а с другой – курсанты и студенты не всегда могут качественно представить свою готовность к занятию, потому что не знают, что от него потребует преподаватель: какая информация должна быть в тетради, письменно или устно следует выполнить задание, как оформить работу и т.д.

Исходя из выше изложенного, предлагается курсантом и студентам некий алгоритм подготовки к занятию [1, 2]. Он представляет собой своеобразную технологическую цепочку последовательно выполняемых действий, направленных на достижение промежуточных целей, подчиненных общему замыслу занятия:

1. Ознакомление с содержанием предстоящего занятия. Оно просматривается в пунктах плана, в названиях обсуждаемых проблем, в формулировке вопросов по теме.

2. Формулировка задачи занятия. (Например, осмыслить структуру процесса обучения, проанализировать преимущества урока как формы организации педагогического процесса, оценить вклад педагога в развитие индивидуальности ученика на уроке, разработать систему дифференцированных заданий, «перенести» знания теории детского коллектива в практику работы со школьным классом и т.д.). Определяем собственное участие в их решении, выстраиваем дополнительные задачи для себя. (Например, выступить с сообщением по статье К.В. Гавриловец, расширить свои знания о нетрадиционных формах урока, разобраться в специфике ценностно-ориентировочной деятельности, учиться четко выражать свои мысли, аргументировано отстаивать свою точку зрения в дискуссионном обсуждении и т.д.).

3. Осмысление задания для обязательного выполнения, а также задания для углубленного изучения темы. (Например, ознакомиться с содержанием таких-то источников из предлагаемого списка, найти ответы на вопросы в тексте, раскрыть сущность основных понятий темы, составить тезисы, схемы, сделать выписки интересных фактов, уточняющих примеров, подготовить сообщение, реферат и т.д.).

4. Работа с психолого-педагогической литературой, предложенной к занятию:

- брать за основу конспект лекции, структура которой может служить базисом для изучения темы;
- читать и анализировать материал по изучаемой теме в учебниках и пособиях, выявляя сущность и содержание теоретических проблем;
- раскрывать основные понятия данной темы, пользуясь энциклопедической, справочной литературой, учебниками или пособиями.

5. Выполнение задания, направленные на усвоение педагогической теории: анализируются классификации, сопоставляются описанные в литературе ситуации с реальностями собственной школьной жизни, подбираются подтверждающие примеры из практики обучения и воспитания и т.д.

6. В тетради для практических занятий выполняются письменные задания:

- выносим из избранного источника (с его указанием) определение понятия в рабочую тетрадь.

Успех проведения деловых игр в значительной степени зависит от тщательности и объема подготовительной работы, полноты и качества разработанных документов, продуманности мероприятия. Предварительно преподаватель должен внимательно изучить имеющиеся руководящие документы, знать в деталях, вероятные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, в той или иной мере угрожающие данному объекту [3].

Технология деловой игры.

I этап начинается с разработки сценария – условного отображения ситуации и объекта и состоит из последовательных операций:

- Выбор темы. Обязательным условием является то, чтобы используемый в игре материал имел практический выход на профессиональную деятельность.
- Формирование целей и задач. Содержанием игровых целей является для участника успешное выполнение принятой роли, реализации игровых действий.

Содержание педагогических целей включается в развитие профессионального практического и теоретического мышления, формирование систем отношений с другими людьми, овладение нравственными нормами, развитие творческих и профессиональных способностей, иначе говоря – в развитии личности. В конечном итоге от цели зависит динамика игры и прогнозируемый результат.

Определение структуры. Структура определяется с учетом целей, задач, выбранной темы, состава участников и включает в себя план деловой игры и общее описание процедуры игры.

Диагностика объективных обстоятельств. В данном случае рассматривается вопрос о том, где, когда и при каких условиях будет проходить деловая игра, то есть оцениваются ее внешние атрибуты.

II этап проведения – процесс игры. С начала игры никто не имеет права вмешиваться и изменять ее ход. Только ведущий может корректировать действия участников, если они уходят от главной цели игры.

III этап анализа, обсуждения и оценка результатов игры, выступления экспертов, обмен мнениями, защита учащимися своих решений и выводов. В результате педагог констатирует достигнутые результаты, формулирует окончательный итог занятия. Обращается внимание на сопоставление использованной имитации с соответствующей областью реального лица, установление связи игры с содержанием воспитательной проблемы.

Деловая игра – это аналог профессиональной культуры, чем она сложнее, тем глубже процесс становления профессионализма участников игры, тем богаче потенциал профессиональных возможностей данного человека.

Формы и последовательность действий куратора заключаются в следующем:

- ***Представление исходной информации***

Постановка целей и задач. Обсуждение исходной информации. Демонстрация возможных практических результатов. Обсуждение учащимися вопросов оптимизации игрового занятия. Формирование психологического контакта.

- ***Организация деятельности учащихся***

Контроль за соблюдением последовательности выполнения ролевых функций. Применение заранее подготовленных приемов по укреплению дисциплины и оптимизации процесса деловой игры. Поощрение мышления вслух, оказание помощи в «тупиковых» игровых ситуациях и т.д.

- Создание оптимального эмоционального режима
- речевыми указаниями, мимикой, жестами;
- предметами, документами, видеозаписями;
- слайдами, звукозаписями, схемами, графиками.
- Организация обсуждения результатов.

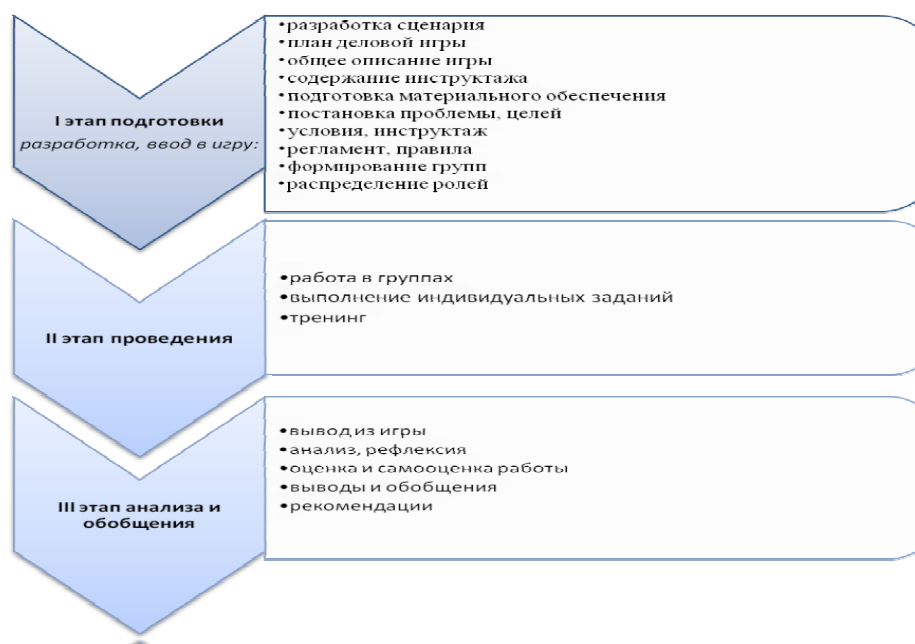

Рис. 2. Алгоритм деловой игры

Постановка задачи на текущем этапе. Подведение итогов. Организатор игры должен четко и конкретно представлять игровые цели и методы. Недопустима неопределенность и двусмысленность, так как это вызывает отрицательную реакцию участников, резкое снижение планируемых результатов.

Технология организации деловой игры в значительной степени зависит от тщательности и объема подготовительной работы, полноты и качества разработанных документов, продуманности мероприятия. Предварительно преподаватель должен внимательно изучить имеющиеся руководящие документы, знать в деталях вероятные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, в той или иной мере отраженные в данной теме занятия.

Литература

1. Ракова Н.А. Педагогика современной школы: учеб.-метод. пособие. Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. 215 с.
2. Каджаспирова Г.М., Каджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. М., 2000. С. 83.
3. Ксензова Г.Ю. Перспективные школьные технологии. М., 2000. С. 175.

ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СПОСОБАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Меньшиков, кандидат педагогических наук, доцент.

Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного.

Л.С. Муталиева, кандидат юридических наук, доцент;

А.М. Сулейманов.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Проанализированы некоторые юридические и педагогические особенности подготовки специалистов МЧС России к выполнению обязанностей в условиях повышенного риска при ликвидации крупномасштабных спасательных операций в условиях чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: военная служба, спасательные воинские формирования МЧС России

LEGAL ASPECTS OF TEACHING AND LEARNING SKILLED IN THE ART TO PROVIDE PROFESSIONAL AND PERSONAL SAFETY

A.V. Menshikov. Military communications academy named after Marshal S.M. Budennogo.

L.S. Mutaliev; A.M. Sulejmanov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This article analyzes the legal and pedagogical features of EMERCOM of Russia specialists training for duty in high-risk conditions in the liquidation of a large-scale rescue operations in emergency situations of specialist training to perform the duties in the high-risk conditions.

Keywords: military service, military units of EMERCOM of Russia

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 30 сентября 2011 г. № 1265 в МЧС России войска гражданской обороны были организованы в спасательные воинские формирования Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. В настоящее время предельная численность военнослужащих установлена в количестве 7230 единиц, гражданского персонала – в количестве 17 220 единиц.

Спасательные воинские формирования МЧС России предназначены для защиты населения и территорий, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе за пределами территории Российской Федерации [1].

Особенностями прохождения военной службы в спасательных воинских формированиях является исключительная государственная и общественная значимость, большая напряженность, высокая ответственность за результаты труда, наличие опасности, риска и др. Военнослужащим при выполнении мероприятий по защите населения и территорий, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера необходимо соблюдать установленные требования профессиональной и личной безопасности.

Под опасностью понимаются любые явления, угрожающие жизни и здоровью человека. В настоящее время опасности классифицируют по различным основаниям, например, по происхождению они бывают: природные, техногенные, экологические, социальные, биологические, антропогенные; по сфере проявления – бытовые, спортивные, производственные, дорожно-транспортные, военные и т.д.

Особое место при подготовке квалифицированных специалистов занимает овладение

в учебных заведениях приемами и способами профессиональной и личной безопасности. От уровня профессиональной подготовки, компетентности, личной примерности, умения обеспечить выполнение требований профессиональной и личной безопасности в решающей степени зависит успешное выполнение сложных задач, стоящих перед МЧС России на современном этапе.

При обучении специалистов в учебном заведении возникает противоречие между временем, отводимым на обучение и тем уровнем профессионализма и творческого мастерства, которым должен обладать будущий специалист. Увеличению числа техногенных катастроф способствует, по мнению доктора экономических наук, профессора, заведующего кафедрой мировой экономики Всероссийской академии внешней торговли А.С. Белорусова и сотрудника этой же кафедры В.В. Вовченко, высказанному еще в 2002 г. то, что на протяжении последних 200 лет идет устойчивое сокращение срока реализации научных открытий. Так, если средний период освоения нововведений с 1885 по 1919 гг. составлял 37 лет, то сейчас он составляет 3–4 гг. [2]. Таким образом, можно предположить, что ускоренными темпами будут возрастать угрозы профессиональной и личной безопасности сотрудников МЧС России. Кроме того, по сообщению главы центра «Антистихия» МЧС России В. Болова, число жертв техногенных катастроф (668 чел.) в России в 2011 г. увеличилось на 60 % по сравнению с предыдущим годом (418 чел.). Количество катастроф выросло на 11 %. За десять месяцев 2012 г. произошло 193 техногенных ЧС, что на 23,7 % выше показателей аналогичного периода 2011 г. [3]. В 2012 г. глава климатической программы Всемирного Фонда защиты природы России А. Кокорин отмечал, что в нашей стране в 2009 г. было зарегистрировано 385 опасных гидрометеорологических явления, что несколько меньше, чем в рекордном 2007 г., когда их было – 436. Вместе с тем, за последние 15 лет подобных бедствий стало в два раза больше [4]. Поэтому можно спрогнозировать устойчивое возрастание угроз профессиональной и личной безопасности для специалистов МЧС России.

Разрешить это противоречие можно в случае активного использования на занятиях инновационных педагогических технологий. Понятие «педагогическая технология», как известно, может быть представлено тремя аспектами:

- *научным*: педагогические технологии – часть педагогической науки, изучающая и разрабатывающая цели, содержание и методы обучения и проектирующая педагогические процессы;

- *процессуально-описательным*: описание (алгоритм) процесса, совокупность целей, содержания, методов и средств для достижения планируемых результатов обучения;

- *процессуально-действенным*: осуществление технологического (педагогического) процесса, функционирование всех личностных, инструментальных и методологических педагогических средств.

Кроме того, понятие «педагогическая технология» в образовательной практике употребляется на трех иерархических соподчиненных уровнях:

- *общеобразовательном* – технология характеризует целостный образовательный процесс в данном регионе, в вузе, на определенной ступени обучения;

- *частнометодическом* – как совокупность методов и средств для реализации определенного содержания обучения и воспитания в рамках одного предмета, одной учебной группы, преподавателя;

- *локальном* – как технология отдельных видов деятельности, формирования понятий, технология занятия, усвоения новых знаний, контроля материала, технология самостоятельной работы и др.

Непосредственно для учебных заведений на данном этапе необходимо разрабатывать инновационные педагогические технологии преимущественно частнометодического и локального уровня. Связано это, прежде всего, со спецификой обучения специалистов, в частности, с необходимостью постоянно подстраиваться под жесткие требования будущей профессиональной деятельности. Для разработки же общеобразовательных технологий необходим огромный ресурс времени и материальных средств. Особенно будет полезна

интеграция педагогических технологий частнометодического и локального уровня с акмеологическими технологиями. Акмеологические технологии обучения подразумевают интенсификацию процесса обучения, что основано на создании в учебном процессе психофизиологических условий для комплексной активизации резервных возможностей личности обучающегося, которые скрыты в обычной жизни и недоступны для использования из-за существующих психологических барьеров. Для этого учебная информация предъявляется в течение, например, одного занятия в больших объемах, которые превышают субъективные психологические барьеры усвоения. Преодоление этих барьеров возможно, если учебная информация предъявляется в необычной форме: на высоком уровне эмоций, в игровой форме, с использованием неосознаваемых видов психической деятельности и акмеологических методик управления состоянием. Например, доктор психологических наук, профессор, академик РАО А.А. Деркач полагает, что для преодоления психологических информационных барьеров конструируется акмеологическая ситуация: создается информационная перегрузка в сочетании с одновременной психологической компенсацией в игровых формах. В частности, на занятиях по изучению приемов и способов профессиональной и личной безопасности – это деятельность по ускоренному просмотру нормативных правовых актов, наставлений, методик, инструкций, их конспектированию, творческому соревнованию учебных подгрупп по нахождению правильных ответов на практические задачи. То есть на начальных этапах используются пассивные формы учебной деятельности, позволяющие загрузить большие массивы информации с ее неполным осмыслением, а на дальнейших этапах активизировать пассивные знания, то есть поэтапно повышать уровень владения информацией в активной игровой деятельности. В конце таких занятий преподавателю обязательно необходимо организовывать взаимную оценку текущих результатов усвоения учебной информации и состояния обучаемых. Применение инновационных технологий при проведении занятий по профессиональной и личной безопасности сотрудников оправдано большим количеством нормативных правовых актов, другой информацией, которой должны руководствоваться будущие специалисты при обеспечении профессиональной и личной безопасности в служебной деятельности.

Как показали результаты обучения специалистов, наибольший эффект на занятиях по изучению приемов и способов профессиональной и личной безопасности при применении инновационных педагогических технологий может быть достигнут при совместном использовании с ними инновационных технологий педагогической диагностики [5].

Таким образом, разработка и применение инновационных педагогических технологий для обучения специалистов на занятиях по изучению приемов и способов профессиональной и личной безопасности требует их научного обоснования с обязательным использованием достижений психологических, акмеологических и смежных дисциплин.

Литература

1. Положение о спасательных воинских формированиях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий // Собр. законодательства Рос. Федерации от 3 окт. 2011 г. № 40. Ст. 5532.
2. Белорусов А.С., Вовченко В.В. Перспективы развития мирового рынка высоких технологий // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. 2002. № 2.
3. РИА Новости URL: <http://ria.ru/incidents/20121226/916343631.html#ixzz3GVgY6h5r>. (дата обращения: 20.07.2014).
4. РИА Новости URL: <http://ria.ru/weather/20101013/285259066.html>. (дата обращения: 20.07.2014).
5. Осипов Д.Л. Реализация инновационных технологий педагогической диагностики в преподавании гуманитарных дисциплин в военном вузе: дис. ... канд. пед. наук: СПб.: ВАС, 2010. 210 с.

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Г.В. Харьковский;

Б.В. Маков, кандидат философских наук, доцент.

**Санкт-Петербургский юридический институт – филиал Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации**

Отмечается, что в качестве критерия эффективности любой правовой нормы выступает степень действенности ее практической реализации в деятельности правоприменительных органов. Законодатель должен предвосхищать реакцию населения на вводимые законы.

Ключевые слова: проблема эффективности законодательства, правовой нигилизм, критерий эффективности правовой нормы, справедливое государство

PROBLEM OF THE EFFECTIVENESS OF THE LEGISLATION

G.V. Kharkovskiy; B.V. Makov. Saint-Petersburg law institute – branch of Academy of General prosecutor of the Russian Federation

As the criterion of effectiveness of any lawful standard comes out the degree of the effectiveness of its practical realization in the activity of pravoprimeritelnykh organs. Legislator must anticipate the reaction of population to the introduced laws.

Keywords: problem of the effectiveness of legislation, lawful nihilism, criterion of effectiveness of lawful standard, valid state

В современной России существует много проблем, одна из них – проблема эффективности законодательства. Законотворчество – это довольно сложный процесс, который требует от законодателя специальных знаний, терпения и ответственности. Закон – это не просто запись на листе, это некая гарантия, которая реально регулирует, отстаивает, защищает права и свободы человека и гражданина. Важнейшим показателем социальной полезности и необходимости закона является его эффективность. Согласно определению, приводимому В.В. Лапаевой: «Эффективность закона – это соотношение между целями содержащихся в законе правовых норм и результатом их реализации в социальной практике» [1]. Иначе говоря, эффективность закона показывает, в какой степени его практическое применение приводит к реализации поставленных законодателем целей. Эффективность закона определяется взаимодействием трех следующих факторов.

Во-первых, она зависит от содержания самого закона, от его соответствия реальной социально-политической и правовой ситуации в обществе. Надуманный по содержанию закон, не отражающий объективных обстоятельств, реальных социальных потребностей, обречен оставаться мертворожденным, поскольку не сможет оказать никакого влияния на правовые отношения.

Вторым важным фактором эффективности закона выступает общий уровень правовой культуры граждан и их правосознания. Любая правовая норма более эффективна в том обществе, где подавляющее большинство населения привыкло уважать закон и руководствоваться им в своей практической жизни, знает и правильно понимает свои собственные права в их соотношении с обязанностями. С этой точки зрения серьезной помехой для эффективного действия законов является феномен правового нигилизма –

неверия населения в действенность и справедливость права как такового. В кризисные периоды жизни любого общества, когда законодательная практика не поспевает за стремительными социальными переменами, действенность права неизбежно понижается, а уровень правового нигилизма, соответственно, возрастает.

Такова современная ситуация в российском обществе, где традиционное сознание и правовая культура не являются «правовыми» в строгом смысле слова, нормативные отношения воспринимаются довольно вариативно, а правовое поведение населения зачастую нельзя назвать «законопослушным». Это обусловлено рядом причин: низкой правовой компетентностью граждан, их общей неинформированностью о своих правах и обязанностях; неукомплектованностью юридического корпуса, недостаточно высоким профессионализмом работающих юристов; противоречиями законодательного процесса в переходный период общественного развития; административным правовым нигилизмом, проявляющимся в «войне законов», правовом лоббировании, игнорировании «неудобных» конституционных норм; слабостью правоохранительной и судебной системы.

Две социальные характеристики нашего общества являются наиболее негативными в плане формирования демократической правовой культуры, высокого правосознания и нормативного правового поведения граждан. Это, в первую очередь, высокий коэффициент дифференциации граждан в политической и экономической сферах общества, который делает всякие формальные установления «временными» по своей сути и позволяет большинству социальных субъектов воспринимать их в довольно необязательном режиме. И, во вторую очередь, как неразрывное следствие дифференциации, – социальная напряженность, которая представляет эмоционально возбужденный фон развивающейся противоправности в поведении не только массовых, но и административных, и даже правоприменительных групп. Во многом на эффективности права сказывается традиционно присущий данному обществу тип правовой культуры. Так, например, для России в этом плане всегда было характерно признание приоритета совести, нравственности перед позитивным правом. Отсюда вытекает некоторая принципиальная недооценка права, закона как средства решения возникающих проблем.

В-третьих, социальная эффективность права в очень значительной степени определяется качеством деятельности правоохранительных и правоприменительных органов. От компетентности работников этих органов, их неподкупности и честности, добросовестности и внимательного отношения к людям зависит, в частности, обратное отношение граждан к этим органам, уважение к ним, желание сотрудничать и помогать, или, наоборот, восприятие правоохранительных органов как потенциального врага и нарушителя их собственных личных прав. Недостатки и злоупотребления в работе правоохранительных органов способствуют росту негативного отношения к ним, недоверия и враждебности, и, следовательно, стремлению искать помощи в случае необходимости где-то в другом месте, не опираться на право. Возникает интересный вопрос: *Почему решение проблем с помощью «понятий» «братков» имело большую силу в 90-е годы, чем право и закон?*

Конечно, проблемы этого времени определялись множеством факторов, но обозначим только те, от которых зависит эффективность законодательства. Во-первых, произошла ломка «старого» строя, а новый ещё не сформировался, в результате отсутствие эффективной законодательной базы. Во-вторых, напряжённость во всех сферах общества породила кризис в органах государственной власти, вследствие этого образовались пробелы в деятельности правоохранительных органов, что привело к застою всей системы. В-третьих, немаловажную роль на фоне кризиса 90-х гг. сыграло недоверие к правоохранительным органам. Все эти факторы привели к появлению представления у людей о недейственности закона, им казалось, что решение проблем будет более продуктивным, если обратиться за помощью в криминальный мир.

В качестве критерия эффективности той или иной правовой нормы выступает степень действенности ее практической реализации в деятельности правоприменительных органов.

Безусловно, создание новой нормы – это сложный процесс, который требует от законодателя не просто формальных знаний юриспруденции. Он требует, прежде всего, необходимость владеть информацией об аудитории, на которую будет распространяться будущая норма права (её ценности, представления о праве, культуре, характере, мышлении и т.д.), только после этого её можно выносить на обсуждение и подписание в представительный орган. Необходимы знания других наук, таких как: психология, антропология, социология, логика, философия права, этика, культурология и т.д. Благодаря комплексным знаниям законодатель может спроектировать очень эффективную норму.

Любой здравомыслящий человек желает жить в справедливом правовом государстве, где существует формальное равенство, фактическая свобода, уважение и соблюдение прав человека. Однако, чтобы такое общество существовало нужно воспитывать и обучать человека ценностям, которых придерживаются все члены общества, независимо от пола, расы, религиозных убеждений, традиций, культуры, социального статуса. Новая задача законодателя должна состоять в познании человеческой психики, мышления, представлений, интересов. Законодатель должен предвосхищать реакцию населения на вводимые законы, а для этого надо изучать его психическое (эмоциональное) отношение к планируемым нововведениям. При проектировании правовой нормы, законодатель должен учитывать множество факторов:

- что будет выражать данная норма;
- какие общественные отношения она будет регулировать;
- на кого она будет распространяться (если это человек, то знать его эмоции, психику, культуру, обычаи, уровень правовой культуры, религиозные убеждения, менталитет);
- узнать у населения, какое будет отношение к этой норме, то есть будет ли легитимизация этой нормы, с помощью социально-правовых и психологических методов: анкетирование, социальный опрос, голосование, а также, при создании благоприятных условий, проводить социологический эксперимент (внедрение нормы на определённую территорию, в рамках, к примеру одного субъекта, благодаря чему люди, находясь в рамках данной нормы, способны выразить эффективность введённого правила поведения – нормы в действии), а также с помощью школы правового воспитания;
- провести общественный опрос о потребности этой нормы. После выполнения вышеперечисленных пунктов можно выдвигать данную норму права на обсуждение в представительный орган (законодательную власть).

Только тогда, когда законодатель будет проводить такую процедуру проекта правовой нормы, большинство общества будет её соблюдать и «работать» с ней. «Будет очень эффективно, если законодатель попробует использовать метод силлогизма» [2]. На сегодняшний день метод силлогистики воспринимается как системный подход и факторный целевой анализ вводимой нормы. При принятии закона первой посылкой будет закон, второй – последствия после принятия закона. С помощью этого метода законодателю можно будет определить, какие последствия произведёт проект, если его объявить как закон. Если последствия соответствуют задаче права, то его совпадение доказывает разумность закона.

Литература

1. Лапаева В.В. Социология права. М.: Норма, 2000. С. 209.
2. Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / под науч. ред. Е.В. Тимошина. СПб.: Универ. изд. консорциум «Юрид. книга», 2010. С. 23.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

М.А. Грачева;

Б.В. Маков, кандидат философских наук, доцент.

**Санкт-Петербургского юридического института – филиала Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации**

Рассмотрены проблемы ювенальной юстиции, как широкой социально-правовой практики. Приведены статистические данные по нарушениям среди несовершеннолетних по г. Шарыпово Красноярского края.

Ключевые слова: виктимология, ювенальная юстиция, формирование общественного сознания и гражданской позиции, духовно-нравственное воспитание

JUVENAL JUSTICE: THE LAWFUL ASPECT

M.A. Gracheva; B.V. Makov. Saint-Petersburg law institute – branch of Academy of General prosecutor of the Russian Federation

Are examined the problems of juvenal justice as wide socially-lawful practice. Are given statistical data on the disturbances among the minor around Sharypovo city Krasnoyarskiy kray.

Keywords: viktimologiya, juvenal justice, formation of public consciousness and civic stand, is spiritual-moral training

Расхожее представление о ювенальной юстиции только как о деятельности специализированных судов над несовершеннолетними (или для несовершеннолетних) неверно. На самом деле ювенальная юстиция – это широкая социально-правовая практика, помимо собственно правосудия для несовершеннолетних включающая в себя профилактику подростковой преступности, преступлений против детей и социально-психологическую реабилитацию несовершеннолетних как совершивших преступление (в том числе осужденных и отбывающих наказание в местах лишения свободы), так и несовершеннолетних жертв преступлений. Первых, уже осужденных, надо поддерживать, чтобы предупредить вторичную криминализацию, рецидив, а пострадавших – чтобы не допустить вторичной виктимизации (превращения человека в жертву). Социально-правовая защита несовершеннолетних жертв не менее, а может быть и более важна в системе ювенальной юстиции. Актуальность данной темы состоит из двух аспектов: с одной стороны, существенной ролью, занимаемой подростковой преступностью в общей структуре преступности, с другой – необходимостью коренного пересмотра подходов к профилактике противоправных явлений среди подростков.

В последние годы, в связи с кризисной социально-экономической обстановкой в нашей стране, уровень морали и культуры неоспоримо падает, и сильнее всего это сказывается на молодом поколении, что приводит к большому количеству правонарушений, совершаемых детьми, причем количество тяжких преступлений динамически растет. Проведенный анализ подростковой преступности в г. Шарыпово Красноярского края дал следующие результаты:

Таблица. Преступления, совершенные несовершеннолетними

Вид преступления	2010 г.	2011 г.	Динамика +/-
Кражи	43	45	+4,6%
Грабежи	11	26	+136%
Вымогательство	0	4	+100%
Преступления в состоянии алкогольного опьянения	4	2	-50%
Преступления, связанные с наркотиками	4	2	-50%

На учете у нарколога состояли

Причина	2009	2010	2011
Эпизодическое употребление спиртных напитков	41	20	24
Эпизодическое употребление наркотических средств	16	12	12
Эпизодическое употребление токсических средств	0	5	8

Всплеск подростковой преступности – результат социальных, экономических, политических и «культурных» проблем. В том числе и семейных – эмоциональная холодность, отчужденность, безучастность родителей к интересам детей напрямую определяют подростковую преступность.

Среди российских подростков, совершивших преступления, более трети росли в неполных семьях и почти все – в неблагополучных. Что касается структуры подростковой преступности, то в ней сохраняется высокий удельный вес краж (половина всех совершенных преступлений).

Но неутешительная статистика российской подростковой преступности – аргумент не против, а за ювенальную юстицию. Это не только специальные судебные процедуры, но также профилактика и реабилитация. Только комплексная ювенальная юстиция может стать эффективным «средством» борьбы с подростковой преступностью.

Для этого необходимо рассмотреть следующие предложения:

1. Формирование общественного сознания и гражданской позиции

– знакомство с героическими событиями отечественной истории, с тем, как связана жизнь малой Родины с историей страны;

– приобщение широких слоев населения к общественно-политической жизни страны, области, района (можно использовать книжные выставки, обзоры периодики, списки литературы, дискуссии, круглые столы, ток-шоу, яркие запоминающиеся мероприятия для широкой возрастной и социальной категории, приуроченных к государственным праздникам и знаменательным датам);

– пропаганда выдающихся достижений страны, земляков в области науки, культуры, спорта, экономики и т.д.

– повышение правовой культуры граждан.

2. Духовно-нравственное воспитание

– семья – основа государства;

– народная культура и творчество;

– толерантное воспитание.

Духовно-нравственное – осознание личностью высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально значимых процессов и явлений реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности и поведении. Оно включает: развитие высокой культуры и образованности.

3. Военно-патриотическое воспитание

Патриотическое воспитание важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, отражающих специфику формирования и развития нашего общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания и судьбы россиян. Оно включает: беззаветную любовь и преданность своему Отечеству; гордость за принадлежность к великому народу, к его свершениям, испытаниям и проблемам; почитание национальных святынь и символов; готовность к достойному и самоотверженному служению обществу и государству.

Социальная профилактика правонарушений представляет собой комплекс конкретных социальных мер (экономических, организационных, управленческих, культурно-воспитательных и иных), осуществляемых в целях предупреждения правонарушений,

уменьшения их количества вплоть до полного искоренения путем выявления и устранения причин и условий, способствующих противоправному поведению.

В профилактической работе большое значение имеет также выявление и исследование совокупности всех причин, побудительных мотивов, обстоятельств и действий личности или социальных групп, составляющих явные или скрытые механизмы их поведения, не соответствующего принятым в обществе нормам или правилам. Профилактические мероприятия важны во всех сферах жизнедеятельности людей.

Подростки, допускающие антиобщественное поведение, в большинстве случаев, вовлечены в систему неблагоприятных обстоятельств.

Особую озабоченность вызывает то обстоятельство, что преступность молодеет, что ее ряды пополняют несовершеннолетние, учащаяся молодежь, школьники. Мы понимаем, что предупреждение правонарушений несовершеннолетних может дать положительные результаты только при условии коренного оздоровления общества (экономического, социального, духовного), гарантирующего защиту прав и интересов детей и подростков. Причем необходимо такое изменение системы воспитания, которое обеспечило бы оптимальные условия для саморазвития личности в личностном и интеллектуальном отношении, ориентированного на общечеловеческие ценности.

Литература

Сайт УВД г. Шарыпово, Красноярского края URL: http://www.pulset.ru/usl/find13_1u.php?id=159543&typeusl=3883. (дата обращения: 10.09.2014).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александров Александр Александрович – науч. сотр. уч. совета СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-59-43, e-mail: san-sanush83@rambler.ru, канд. психол. наук;

Винокурова Надежда Георгиевна – проф. каф. психол. риска, экстрем. и кризис. ситуаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, д-р пед. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Власова Ирина Владимировна – зам. нач. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, канд. пед. наук;

Власова Татьяна Владимировна – ст. препод. каф. пож. безопасн. зданий и автоматиз. систем пожаротушения СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68;

Гаджиев Шамиль Гаджиевич – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: sh.gadjiev@inbox.ru;

Головинский Андрей Анатольевич – доц. каф. психол. риска, экстрем. и кризис. ситуаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, e-mail: andrey.golovinskiy.73@mail.ru, канд. психол. наук;

Грачева М.А. – студент юрид. фак-та СПб юрид. ин-та – фил. Акад. Генерал. прокуратуры РФ (191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44);

Грешных Антонина Адольфовна – нач. фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: g.antonina@mail.ru, канд. юрид. наук, д-р пед. наук, проф., почет. работник высш. шк. РФ, засл. работник высш. шк. РФ;

Дорофеева Нина Нифонтовна – препод. каф. психол. риска, экстрем. и кризис. ситуаций. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, e-mail: oxma 888@mail.ru;

Зайкин Руслан Григорьевич – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Зуев Андрей Вячеславович – докторант фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: univrandrey@mail.ru, канд. ист. наук;

Канатаев Дмитрий Владимирович – ст. препод. каф. теорет. и приклад. лингвистики Балтийского гос. техн. ун-та «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (190005, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1), тел. (812) 495-76-49, канд. филос. наук;

Кардонская Ирина Вячеславовна – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Клеван Екатерина Николаевна – студент СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: vologda_rylit@mail.ru;

Ковалёв Сергей Алексеевич – доц. каф. филос. Балтийского гос. техн. ун-та «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (190005, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1), тел. (812) 495-76-49, канд. филос. наук; доц.;

Кузницына Светлана Леонидовна – доц. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, канд. пед. наук;

Кунах Марина Валерьевна – нач. каф. прав. и кадр. обеспеч. фил-ла СПб ун-та ГПС МЧС России, Сибирской пож.-спас. акад. (662972, Красноярский край, г. Железногорск, ул. Северная, д. 1);

Куркин Евгений Александрович – студент СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: eugenykurkin@yandex.ru;

Лобжа Михаил Тимофеевич – проф. каф. псих. и пед. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-86-28, д-р пед. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Луговой Александр Александрович – нач. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, д-р филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Маков Борис Васильевич – доц. СПб юрид. ин-та – фил. Акад. Генерал. прокуратуры РФ (191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44), e-mail: makovbv65@mail.ru, канд. филос. наук, доц.;

Меньшиков Андрей Владимирович – доц. каф. гуманитар. и соц.-эконом. дисциплин Воен. акад. им. Маршала Сов. Союза С.М. Буденного, канд. пед. наук, доц.;

Митрофанова Лидия Александровна – доц. каф. сервис безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, e-mail: edelwise@list.ru, канд. хим. наук, доц.;

Митрофанов Сергей Владимирович – доц. каф. упр. и интегрир. маркетинг. коммуникации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-76, канд. экон. наук;

Муталиева Лэйла Сасыкбековна – зам. нач. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68, e-mail: lei74@rambler.ru, канд. юрид. наук, доц.;

Пак Хе Сун – проф. каф. фин.-экон. и тыл. обеспеч. СПб ун-та ГПС МЧС России, (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-05-45, e-mail: Natali-rak@yandex.ru, д-р экон. наук;

Проходимова Елена Михайловна – докторант фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: Lena_prohodimova@bk.ru, канд. пед. наук;

Сливинский Елисей Владимирович – доц. каф. гражд. права СПб гос. экон. ун-та (191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21), e-mail: Eliseys@rambler.ru канд. экон. наук;

Соловьева Ирина Евгеньевна – аспирант фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: acura.07@mail.ru;

Стрельникова Юлия Юрьевна – докторант фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: ulich1969@yandex.ru, канд. психол. наук, доц.;

Сулейманов Артур Маратович – ст. препод. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68, e-mail: 101-106@bk.ru;

Таранцев Александр Алексеевич – проф. каф. орг. пожаротушения и провед. авар.-спас. работ СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, e-mail: t_54.07@mail.ru, д-р техн. наук, проф. засл. работник высш. шк. РФ;

Татьянина Людмила Георгиевна – препод. ВУНЦ ВМФ «Воен.-Морская акад. им. Адмирала Флота Сов. Союза Н.Г. Кузнецова» (197045, Санкт-Петербург, Ушаковская наб., 17/1) тел. (812) 431-92-05, e-mail: l.g.tatyanina@mail.ru;

Харченко Яна Николаевна – студент СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Харьковский Григорий Владимирович – студент юрид. фак-та СПб юрид. ин-та (фил.) Акад. Генерал. прокуратуры РФ (191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44);

Чашин Александр Сергеевич – адъюнкт фак-та подгот. кадров высш. квалификации СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: alexser9@mail.ru;

Шленков Алексей Владимирович – нач. каф. психол. и пед. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-86-28, e-mail: 33366610@mail.ru, д-р психол. наук, доц.;

Яговец Виктория Викторовна – соц. педагог Гос. бюджет. образоват. учрежд. Центр образования № 1 (Санкт-Петербург, Малоохтинский пр., д. 55), e-mail: yagovets83@mail.ru.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – высшее учебное заведение, реализующее программы среднего, высшего профессионального образования, а также образовательные программы послевузовского профессионального образования по подготовке научных, научно-технических и научно-педагогических кадров (адъюнктура). Институт дополнительного профессионального образования (в составе университета) осуществляет переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Начальник университета – Латышев Олег Михайлович, кандидат педагогических наук, профессор.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках направления – «Пожарная безопасность», вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, прикладной математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в организациях МЧС, пожарно-технических экспертиз. Инновационными программами подготовки стало обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков.

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, постоянный поиск оптимальных путей решения современных проблем позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня на 38 кафедрах университета свои знания и огромный опыт передают 2 академика РАН, 2 члена-корреспондента РАН, 8 заслуженных деятелей науки РФ, 20 заслуженных работников высшей школы РФ, 3 заслуженных юриста РФ. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют 3 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 81 доктор наук, 280 кандидатов наук, 86 профессоров, 153 доцента, 27 академиков отраслевых академий, 24 член-корреспондента отраслевых академий, 8 старших научных сотрудников, 1 заслуженный деятель Республики Дагестан, 6 почетных работников высшего профессионального образования РФ, 3 почетных работника науки и техники РФ, один почетный работник высшей школы РФ, 1 почетный радист РФ и 1 почетный работник прокуратуры РФ.

В 2012 г. решением Ученого совета почетным президентом Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России избран статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Артамонов Владимир Сергеевич, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, эксперт Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ по проблемам управления, информатики и вычислительной техники, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ для осуществления экспертизы аттестационных дел по присвоению учёных званий на соответствие требованиям, установленным Министерством

образования и науки РФ, лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, в мае 2012 г. награжден почетной грамотой Президента РФ.

В период с 2002 по 2012 гг. В.С. Артамонов возглавлял Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

В состав университета входят:

Институт развития;

Институт заочного и дистанционного обучения;

Институт безопасности жизнедеятельности;

Сибирский институт пожарной безопасности – филиал университета (г. Железногорск, Красноярский край);

Мурманский филиал университета;

три факультета: пожарной безопасности, экономики и права, подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Магадан, Махачкала, Полярные Зори (Мурманская область), Петрозаводск, Стрежевой (Томская область), Чехов (Московская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бургас (Болгария), Алматы (Казахстан).

В университете созданы:

Центр организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;

Учебно-научный центр международной деятельности;

Учебный центр университета;

Учебно-пожарная часть;

Центр информационных и коммуникационных технологий;

Центр научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок;

Культурно-досуговый центр;

Учебно-методический центр;

Центр по обучению кадет.

В университете по различным направлениям подготовки обучается более 8000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1550 специалистов.

Реализуемые университетом направления подготовки и специальности:

«Пожарная безопасность» (специализации: «Пожаротушение», «Государственный пожарный надзор», «Руководство проведением спасательных операций особого риска», «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций»), квалификация выпускника – инженер, специалист;

«Защита в чрезвычайных ситуациях», квалификация выпускника – инженер;

«Безопасность технологических процессов и производств», квалификация выпускника – инженер;

«Техносферная безопасность» (профили: «Безопасность технологических процессов и производств», «Защита в чрезвычайных ситуациях», «Радиационная и электромагнитная безопасность»), квалификация выпускника – бакалавр;

«Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализации: «Государственно-правовая», «Уголовно-правовая»), квалификация выпускника – специалист;

«Судебная экспертиза», квалификация выпускника – судебный эксперт, специалист;

«Бухгалтерский учет, анализ и аудит», квалификация выпускника – экономист;

«Экономика», квалификация выпускника – бакалавр;

«Прикладная математика», квалификация выпускника – инженер-математик, бакалавр;

«Системный анализ и управление», квалификация выпускника – бакалавр техники и технологии;

«Психология», квалификация выпускника – психолог, преподаватель психологии, бакалавр;

«Управление персоналом», квалификация выпускника – менеджер, бакалавр;
 «Тыловое обеспечение», квалификация выпускника – специалист;
 «Психология служебной деятельности», квалификация выпускника – специалист;
 «Юриспруденция», квалификация выпускника – юрист, бакалавр;
 «Педагогическое образование», квалификация выпускника – бакалавр;
 «Безопасность жизнедеятельности», квалификация выпускника – учитель безопасности жизнедеятельности;
 «Экономическая безопасность», квалификация выпускника – специалист;
 «Менеджмент организации», квалификация выпускника – менеджер;
 «Менеджмент», квалификация выпускника – бакалавр;
 «Государственное и муниципальное управление», квалификация выпускника – менеджер, бакалавр;
 «Организация и технология защиты информации», квалификация выпускника – специалист по защите информации;
 «Информационная безопасность», квалификация выпускника – бакалавр;
 «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере», квалификация выпускника – специалист;
 «Наземные транспортно-технологические комплексы», квалификация выпускника – бакалавр;
 «Наземные транспортно-технологические средства», квалификация выпускника – специалист;
 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», квалификация выпускника – бакалавр;
 «Автомобили и автомобильное хозяйство», квалификация выпускника – инженер;
 «Управление персоналом» (Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и приравненные к ним органы Российской Федерации), квалификация выпускника – специалист;
 «Пожарная безопасность» (уровни подготовки: базовый и углубленный), квалификация выпускника – техник, старший техник;
 «Защита в чрезвычайных ситуациях» (уровни подготовки: базовый и углубленный), квалификация выпускника – техник-спасатель, старший техник-спасатель;
 «Горное дело», квалификация выпускника – горный инженер.

В университете действуют 4 диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим, педагогическим и психологическим наукам.

Подготовку специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов по очной и заочной формам обучения и соискателей осуществляет факультет подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров (далее – факультет).

В соответствии с лицензией на право ведения образовательной деятельности факультет проводит подготовку по 9 отраслям наук и 34 специальностям:

Технические науки:

03.02.08 – экология;

05.13.01 – системный анализ, управление и обработка информации (промышленность);

05.13.10 – управление в социальных и экономических системах;

05.13.18 – математическое моделирование, численные методы и комплексы программ;

05.13.19 – методы и системы защиты информации, информационная безопасность;

05.25.05 – информационные системы и процессы;

05.26.01 – охрана труда;

05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях;

05.26.03 – пожарная и промышленная безопасность;

25.00.21 – теоретические основы проектирования горнотехнических систем;

25.00.35 – геоинформатика.

Экономические науки:

08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в том числе: управление инновациями, экономическая безопасность);

08.00.12 – бухгалтерский учет, статистика.

Юридические науки:

12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве;

12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право; международное частное право;

12.00.04 – финансовое право, налоговое право, бюджетное право;

12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право;

12.00.09 – уголовный процесс;

12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность;

12.00.13 – информационное право;

12.00.14 – административное право, административный процесс.

Педагогические науки:

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования;

13.00.08 – теория и методика профессионального образования.

Психологические науки:

05.26.03 – пожарная и промышленная безопасность;

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии;

19.00.06 – юридическая психология.

Химические науки:

01.04.17 – химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества;

05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях.

Исторические науки:

07.00.02 – отечественная история;

07.00.10 – история науки и техники.

Социологические науки:

05.26.01 – охрана труда;

22.00.08 – социология управления.

Философские науки:

09.00.08 – философия науки и техники;

09.00.11 – социальная философия.

В целях совершенствования научной деятельности в университете созданы научно-исследовательские лаборатории:

1. Научно-исследовательская лаборатория исследования пожаров и экологического мониторинга.

2. Лаборатория прикладных исследований кризисных ситуаций, связанных с глобальными колебаниями климата и геофизических параметров Земли.

3. Учебно-научная лаборатория нанотехнологий.

4. Лаборатория комплексной оценки опасностей и угроз.

5. Лаборатория комплексной оценки эффективности использования конных подразделений при реагировании на чрезвычайные ситуации.

6. Лаборатория государственного и корпоративного контроллинга.

7. Лаборатория психокоррекции и психосаморегуляции.

8. Лаборатория разработки прикладного программного обеспечения.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др.

Среди них: Международная научно-практическая конференция «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международный семинар «Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности», Международная научно-практическая конференция «Международный опыт подготовки специалистов пожарно-спасательных служб», Научно-практическая конференция «Совершенствование работы в области обеспечения безопасности людей на водных объектах при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ», которые каждый год привлекают ведущих зарубежных ученых и специалистов пожарно-спасательных подразделений. В университете состоялась Четвертая встреча представителей ведомств России, Индии и Китая по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, Международная конференция «Актуальные аспекты законодательного регулирования проблем предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в которых приняли участие представители Парламентской Ассамблеи ОДКБ и Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (СТИФ), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX. В 2012 г. университет представлял проект типового класса для подготовки пожарных и спасателей на Международном салоне «Комплексная безопасность 2012».

Санкт-Петербургский университет на протяжении нескольких лет сотрудничает с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия. В апреле 2012 г. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России посетил Генеральный директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский. В ходе визита М.Б. Пиотровский осмотрел библиотеку вуза, лаборатории пожарной техники, автоматической пожарной сигнализации, автоматических установок пожаротушения, автоматических систем управления и связи, учебно-научную лабораторию нанотехнологий и тренажерный комплекс подготовки специалистов ГИМС, побывал в зале офицерского собрания и технопарке университета.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Китая, Кореи, Польши, Сербии, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Черногории, Чехии, Швеции, Эстонии и других государств.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных «Институт пожарных инженеров», объединяющей более 20 стран мира. В настоящее время вуз постоянно участвует в рабочей группе СТИФ «Обучение и подготовка», принимает участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря в области предупреждения и ликвидации

чрезвычайных ситуаций на территории Балтийского региона, осуществляет проект по обмену курсантами и профессорско-преподавательским составом с Государственной Школой пожарной охраны г. Гамбурга (Германия) и Высшей технической школой г. Нови Сад (Сербия).

Одним из направлений совместных научных исследований и учебных программ является сотрудничество университета с Международной организацией гражданской обороны (МОГО).

В сотрудничестве с МОГО Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на территории других стран. Осуществляется обмен обучающимися и сотрудниками с зарубежными учебными заведениями с целью обмена опытом и проведения стажировок.

В рамках взаимодействия с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в высших учебных заведениях проводится работа по гармонизации законодательства стран-участников ОДКБ в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Сформирована постоянно действующая рабочая группа при ОДКБ, в состав которой вошли ведущие ученые университета. Рабочей группой был подготовлен Проект рекомендаций по гармонизации законодательства стран-участников ОДКБ в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В целях объединения усилий научных работников и ведущих специалистов в области гражданской защиты для создания более эффективной системы подготовки высококвалифицированных кадров пожарных и спасателей по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также повышения уровня научно-исследовательской и педагогической работы учебным заведением подписаны соглашения о сотрудничестве с более чем 20 зарубежными пожарно-спасательными подразделениями и учебными заведениями. Основными партнерами университета являются: Университет восточного Кентукки (США); Высшая школа подготовки пожарных офицеров (Франция); Государственная академия пожарной охраны Гамбурга (Германия); Рижский технический университет (Латвия); Высшая техническая школа г. Нови Сад (Сербия); Университет прикладных наук Тампере (Финляндия); Учебно-тренировочный центр подготовки пожарных Червиньяно (Италия); Университет «Профессор Доктор Асен Златаров» г. Бургас (Болгария); Академия вооруженной полиции МОБ КНР; Управление пожарно-спасательной службы общины Бар (Черногория); Университет г. Жилина (Словакия); Университет Лунда; Малардаленский университет (Швеция); Университет Центрального Ланкашира (Великобритания).

В 2012 г. были подписаны следующие соглашения о сотрудничестве в области образования: с Советом Государств Балтийского Моря (СГБМ); со Службой защиты Общины Бар (Черногория); с Академией Министерства по чрезвычайным ситуациям Азербайджанской Республики; с Техническим университетом г. Острава (Чехия); с Кокшетауским техническим институтом Министерства по чрезвычайным ситуациям (Казахстан); с Командно-инженерным институтом МЧС Республики Беларусь.

В октябре 2012 г. начальник университета принимал участие в составе делегации МЧС России в Форуме старших должностных лиц чрезвычайных служб АТЭС. В рамках мероприятия Министр В.А. Пучков «заложил камень» в строительство Дальневосточного филиала университета. В октябре 2012 г. подписан договор о сотрудничестве между университетом и Дальневосточным федеральным университетом.

В рамках научного сотрудничества с зарубежными вузами и научными центрами издается Российско-Сербский научно-аналитический журнал «Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности».

В университете проводится обучение сотрудников МЧС Кыргызской Республики на основании межправительственных соглашений.

За годы существования университет подготовил более 1000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Издается ежемесячный информационно-аналитический сборник центра организации и координации международной деятельности, аналитические обзоры по пожарно-спасательной тематике. Осуществляется перевод на различные языки лекционных материалов по ключевым темам, материалов конференций и семинаров, докладов, последовательный перевод при проведении различных международных мероприятий. Переведен на английский язык и постоянно обновляется сайт университета.

Компьютерный парк университета, составляет более 1400 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети Интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация находится в базе данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «Консультант-плюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки составляет более 433 тыс. экз. литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис».

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует Электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В Электронную библиотеку оцифровано $\frac{2}{3}$ учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: филиал в г. Железногорске и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра», а также учебные центры. Имеется доступ к крупнейшим библиотекам страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса).

С РГБ – заключен договор на пользование и просмотр диссертаций в электронном виде. В библиотеке осуществляется электронная книговыдача. Это дает возможность в кратчайшие сроки довести книгу до пользователя.

Библиотека выписывает свыше 100 наименований печатной продукции, 15 наименований газет, в том числе «Спасатель», «Пожаровзрывобезопасность», «Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация». На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Университет активно сотрудничает с ВНИИПО МЧС России и ВНИИ ГО и ЧС МЧС России, которые ежемесячно присылают свои издания, необходимые для учебного процесса и научной деятельности университета.

Типографский комплекс университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы

на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности министерства. Университет издает 7 собственных научно-аналитических журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства РФ и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс. Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук».

Все слушатели и курсанты университета получают практический навык по программе подготовки пожарных и спасателей.

Учебная пожарная часть университета имеет 13 единиц современной техники. Обучение курсантов и слушателей на образцах самой современной специальной техники и оборудования способствует повышению профессионального уровня выпускников. Исходя из оперативной обстановки в университете, в постоянной боевой готовности находится 100 курсантов, готовых по вызову совместно с караулами УПЧ выезжать к месту пожара или аварии.

Слушатели и курсанты университета проходят специальный курс обучения на базе Учебно-спасательного центра «Вытегра» – филиала Северо-Западного регионального ПСО МЧС России; Центра подготовки спасателей Байкальского поисково-спасательного отряда МЧС России, расположенного в населенном пункте Никола вблизи озера Байкал, 40-го Российского центра подготовки спасателей, 179-го Спасательного центра в г. Ногинске; Центра подготовки спасателей «Красная Поляна» Южного регионального ПСО МЧС России.

Поликлиника университета оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

В университете большое внимание уделяется спорту. Составленные из преподавателей, курсантов и слушателей команды по разным видам спорта – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в Санкт-Петербурге, России так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта. По итогам спартакиады МЧС России среди учебных заведений в 2012 г. университет занял первое место, став победителем второй год подряд.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС): участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете культурно-досуговом центре. Учащиеся университета принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший музей», конкурсе музыкального творчества пожарных и спасателей «Мелодии Чутких Сердец».

В декабре 2012 г. слушатель университета Елена Мигачева стала обладателем титула «Краса и честь Санкт-Петербурга».

В рамках работы Центра с 2001 г. создана и действует творческая студия «Движение прямо», обладатель гран-при международного фестиваля «Россия молодая», победитель

фестиваля студенческого творчества «Арт-студия» 2010 и 2011 гг. В составе студии несколько творческих коллективов: вокальная группа «Экипаж» – Лауреат всероссийских и международных музыкальных конкурсов 2009–2011 гг. в городах: Липецке, Мурманске, Тюмени, Кирове, Зеленограде, обладатель гран при международного фестиваля «Россия молодая», постоянный участник праздничных концертов, организуемых министерством и правительством города; шоу-балет «HELP» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2009 в г. Липецке и 2010 г. в г. Тюмени, первое место в номинации «Танцевальный жанр»; интерактивный театр «ПРiЗ» – неперенный участник всех ведомственных мероприятий и тематических городских праздников для детей; шоу-дуэт «Наши» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2010 г. в г. Тюмени, а также команда технического обеспечения «Взгляд» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2009 г. – г. Липецк, первое место в номинации «Песня родного края», 2010 г. в г. Тюмени, второе место в номинации «Видеоклип». Курсанты, слушатели и студенты стали авторами видео-версии литературно-музыкальной композиции «Выстояли и победили!», спектакля по пьесе В. Жеребцова «Памятник», 3-х CD-дисков ВГ «Экипаж» и более сорока видеороликов для праздничных мероприятий университета и министерства.

Одной из задач Центра является совершенствования нравственно-патриотического и духовно-эстетического воспитания личного состава, обеспечение строгого соблюдения дисциплины и законности, укрепление корпоративного духа сотрудников, формирования гордости за принадлежность к министерству и университету. Парадный расчет университета традиционно принимает участие в параде войск Санкт-Петербургского гарнизона, посвященном Дню Победы в Великой Отечественной войне. Слушатели и курсанты университета – постоянные участники торжественных и праздничных мероприятий, проводимых МЧС России, Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, приуроченных к государственным праздникам и историческим событиям.

С 2008 г. курсанты 1–3 курсов факультетов пожарной безопасности и экономики и права при участии пиротехников 346-го спасательного Краснознаменного центра Северо-Западного регионального центра МЧС России и группы спасателей-водолазов Северо-Западного регионального поискового спасательного отряда принимают активное участие в поисковых работах. Члены поисковой группы и ветераны учебного заведения ежегодно участвуют в мероприятиях, связанных с увековечением памяти погибших, открывая вахты памяти в памятные блокадные январские дни и День Победы, возлагая цветы к памятнику «Рубежный камень», к мемориалу «Невский плацдарм», мемориалу на Синявинских высотах, мемориальном кладбище в посёлке Сологубовка. Курсанты, участвующие в поисковой работе, изучают военную историю, регулярно посещая музеи «Невский пятачок», диораму «Прорыв блокады Ленинграда», описывают, реставрируют и снабжают пояснительными надписями, обнаруженные в процессе проведенных поисковых операций предметы военного времени, формируя экспозиции музея университета.

В университете из числа курсантов и слушателей создано творческое объединение «Молодежный пресс-центр», осуществляющее выпуск корпоративного журнала университета «Первый».

В апреле 2012 г. в рамках пресс-тура в университете побывали журналисты различных средств массовой информации. Для представителей прессы была организована пресс-конференция начальника университета, показательные выступления учебной пожарной части и экскурсия по университету.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала с резолюцией заместителя начальника университета по научной работе. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб УГПС – **выпиской** из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, **рецензией от члена редакционного совета** (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным **письмом** от учреждения на имя начальника университета и **разрешением** на публикацию в открытой печати, **рецензией** от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) **электронной версией** статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) **плата** с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, **интервал 1,5**, без переносов, в одну колонку, **все поля по 2 см**, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии **авторов (не более трех)**; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис.2, табл.4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневого процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Внимание авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное, рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»

Научно-аналитический журнал

Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 4 (25) – 2014

Издается ежеквартально

Подписной индекс № 15660 в «Каталоге российской прессы «Почта России» (ООО МАП)»

Выпускающий редактор Г.Ф. Сулова

Подписано в печать 22.12.2014. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л. 12,25 Тираж 1000 экз. Зак. №

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149